

Как маоисты в 1967 году штурмовали Мавзолей на Красной площади

с. 40

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#1 (402) ЯНВАРЬ 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

«Совхоз» Vegas им. Грудинина

Личное состояние кандидата в президенты от КПрФ оценивается примерно в миллиард долларов

КОллаж АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

с. 10–13

Диктатура политкорректности

Вольфганг Ройтер:
«Что происходит в
Германии? Иногда
у меня возникает
вопрос: «А не в ГДР
ли я опять?»»

с. 4–9

Печорин советского времени

«Олег Даль
напоминал
солдата,
который после
войны не может
найти себе
места в мирной
жизни»

с. 22–27

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ruПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО
ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekret.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив СМС на
короткий номер

6162

любая сумма
может спасти

ЖИЗНЬ

СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).Услуга бесплатная
и доступна абонентам МТС,
Мегафон, Билайн и ТЕЛЕ2.

Победи Жизнь

www.podari-zhizn.ru

ОБЩЕСТВО

Вольфганг РОЙТЕР

Диктатура политкорректности

Бывший глава представительства Юнеско в России Вольфганг Ройтер – о реальной жизни в современной Германии, о «беженцах» и последствиях «культуры гостеприимства».

4
стр.

ПОЛИТИКА

Алексей ЧЕЛНОВ

«Совхоз» Vegas им. Грудина

Личное состояние кандидата в президенты от КПРФ оценивается примерно в миллиард долларов.

10
стр.

ОБЩЕСТВО/НАУКА

Павел ТЯПКИН

Чёрная дыра ЦЕРН

Кто и зачем придумал адскую историю про Большой адронный коллайдер, в результате работы которого «странные» частицы поглощают всю Землю.

14
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Сын «советского Моцарта»

Максим Дунаевский: «Представляете, как удалось испортить вкусы людей до такой степени, что у нас уже Стас Михайлов и Елена Ваенга становятся кумирами».

18
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Печорин советского времени

Почему погиб в расцвете лет один из самых ярких актёров СССР – Олег Даль.

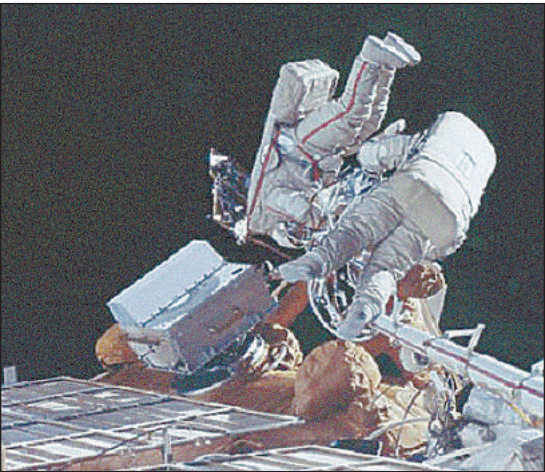
22
стр.

ОБЩЕСТВО

Николай ТАРАСЕНКО

Космический спасатель

Без малого три часа понадобилось космонавтам, чтобы пройти в открытом космосе путь в 30 метров до повреждённой теплоизоляции. 78 часов 48 минут космонавта Анатолия Соловьёва.

28
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Полина ЕФИМОВА

«Лишение пищи политически вредно...»

Как кормили военнопленных немцев в советских лагерях.

31
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей БАЛМАСОВ

Право ночи с женой красного

Как колчаковские головорезы восстановили против себя аполитичных крестьян Сибири.

34
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Славист невидимого фронта/**Затаённая горечь поражения/****«Снег нужно писать красным»**36
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Рок-н-ролл Рюрикович

Как инженер Пётр Зиновьев привёз в Москву свой легендарный синтезатор Synthi 100.

38
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

«Возле города Пекина ходят-бродят хунвейбины...»

Как маоисты в 1967 году штурмовали Мавзолей и советское посольство в Пекине под лозунгами «Повесить Брежнева!», «Зажарить в кипящем масле Косыгина!».

40
стр.**28 ящиков компромата на пароходе «Ильич»**

«В сталинском распоряжении было сколько угодно способов отравить Троцкого... при помощи вирусов, культур микробов, радиоактивных веществ. Вместо этого он выслал Троцкого за границу».

41
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в январе 1918-го

Из дневника московского обывателя Никиты Окунева/ Из записок члена Учредительного собрания правого эсера Бориса Соколова/ Из воспоминаний заместителя начальника германского Генерального штаба генерала Эриха Людендорфа/ Из воспоминаний главнокомандующего финской армией Карла Густава Эмиля Маннергейма/ Из мемуаров генерала Антона Деникина.

42
стр.

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Ну мы попали...

Роман ЗЛОТНИКОВ

Шашлыки

Рассказ

44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

ПИТУ

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Зазеркалье46
стр.

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ
Заместитель гл. редактора: Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Алексей ЧЕЛНОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Билд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 11.01.2018 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная.
Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции:
04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «МИР ПРЕСС»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 83 700 экз.
Заказ 18-01-00002

ДИКТАТУРА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Бывший глава представительства ЮНЕСКО в России Вольфганг Ройтер — о реальной жизни в современной Германии, о «беженцах» и последствиях «культуры гостеприимства»

**Вольфганг
РОЙТЕР**

Специально
для «Совершенно секретно»

Я много лет работал в России в качестве представителя ЮНЕСКО, знаю язык вашей страны, проехал множество её регионов. Всё время моей работы в России (а этот период пришёлся на 1990-е и начало 2000-х годов) меня радовало хорошее отношение современных россиян к Германии. Как бывший гражданин Восточной Германии (ГДР) я разделял это отношение — у меня было впечатление, что после 1990 года мы, немцы, наконец-то получили правовое, демократическое государство, о котором давно мечтали. Существующее сегодня немецкое государство — совсем другое, увы. Но в головах множества россиян по-прежнему существует позитивный образ Германии. И мне хочется сказать россиянам: ваш позитивный образ Германии — верный, но только относится он к прошлому моей страны, а не к её настоящему. Это желание и заставило меня взяться за перо, чтобы дать вам понять: не повторяйте нынешний немецкий путь, это неправильное понимание европейских ценностей.

В начале 2016 года моя жена, москвичка по происхождению, сидела в баре одного московского учреждения культуры и ждала свою собеседницу. Заказав чашечку кофе, она обратила внимание на телевизор, который показывал репортаж Первого канала о нашествии беженцев, бесконтрольно пересекающих границу Германии. В репортаже также показали шествие зародившейся в Дрездене организации «ПЕГИДА» («Патриоты-европейцы против исламизации западноевропейского общества»). Демонстранты на экране довольно мирно выражали своё недовольство миграционной политикой, но потом они столкнулись с левыми радикалами, что в конечном итоге привело к вызову полицейского наряда. Стоявшая за стойкой бара женщина, распознав в моей жене жительницу Германии, с возмущением сказала: «Посмотрите, как далеко зашла наша пропаганда! Какие нам ужасы про Запад опять показывают!» Каково же было её удивление, когда моя жена ответила, что она как раз живёт в Лейпциге и всё показанное — абсолютная правда, с которой она сталкивается практически каждый день.

Этот эпизод представляется мне довольно типичным для многих россиян. Несмотря на общую антипатию к Ангеле Меркель, в головах и сердцах людей

Основная масса беженцев прибывают в Европу под лозунгом «воссоединение семей»

довольно прочно сидит позитивная картина Германии. Либо это имидж страны порядка, эффективности, расчётливости, поставщика и производителя высококачественных технологий и товаров. Либо это мечта об обществе довольных состоятельных людей с высокими зарплатами и пенсиями, развитой свободой слова и прекрасно функционирующей демократической системой. Нужно сказать, что большая часть всех этих клише 15 – 20 лет назад ещё в полной мере отвечала действительности. Родившись и прожив большую часть жизни в ГДР и благополучно пройдя сквозь «фильтры» объединителей Германии в 1989 – 1991 годах, в 1990-е годы я полностью разделял эти представления, даже испытывая при этом определённую гордость. Это и создало прекрасную основу для моей работы в ЮНЕСКО, которой я и занимался всё последующее после объединения время вплоть до ухода на пенсию в 2012 году.

Вернувшись после 15-летнего отсутствия назад, я вдруг обнаружил, что хорошо мне доселе известная картина Германии сильно изменилась. Сегодня я вдруг оказался в стране, которую я с сожалением называю Абсурдистан. Ти-

пичные для немцев основательность и рациональность уступили место «прогрессивной» иррациональности. Многие экстремистские течения, бывшие ранее политическими аутсайдерами, благодаря самым влиятельным СМИ и некоторым видным фигурам на политическом олимпе превозносятся до небес и представляются новыми прогрессивными идолами. Иногда у меня даже возникал вопрос: «А куда я возвратился? Не в ГДР ли я опять?» Все важные для общества темы, до этого воспринимавшиеся большинством как позитивные, а именно: равноправие мужчин и женщин, борьба против бедности, охрана окружающей среды, борьба против изменения климата, защита животных и т. д., превращены в догмы. Эти догмы если и не доведены до уровня новой религии, то уже получили новых фанатичных «проповедников». Они, прикрываясь мантией псевдонаучности, фактически контролируют общественное мнение и СМИ.

А все несогласные с официальным мнением — прямо как в раньше в ГДР — предаются публичной анафеме, на них сразу вешают клеймо «расистов» или «нацистов». Часто диссиденты, высту-

пающие против прессы «мейнстрима», подвергаются не только словесному, но и телесному насилию со стороны «новых левых активистов» во время публичных выступлений — таких, например, как представление новой книги или открытая лекция в университете. Причём такого рода нападки на выступающих, к сожалению, часто находят поддержку в ведущих германских СМИ. Так что той Германии, о которой мы все знали и образ которой прочно втесался в наше сознание, больше нет. Забудьте об этом. Это уже прошлое. Представьте себе другую, сегодняшнюю Германию и спросите себя, хотите ли вы в своей стране такого «прогресса». Как случилось, что маргиналы, находившиеся раньше на самых краях политического спектра — «зелёные» и «новые левые», — вдруг стали такими значимыми в обществе? Для этого есть три причины.

Преобладание «зелёных» и «новых левых» в системе общего образования Германии, они получили возможность регулярного «промыывания мозгов» молодого поколения страны, что во многом поддерживается представителями политической элиты и СМИ;

ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ НЕМЦЕВ ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ УСТУПИЛИ МЕСТО «ПРОГРЕССИВНОЙ» ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ. ИНОГДА У МЕНЯ ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС: «А НЕ В ГДР ЛИ Я ОПЯТЬ?».

Всё время усиливающееся влияние политиков США на происходящее в Германии. Эти политики привнесли в жизнь такие понятия, как «политическая корректность», «гендерные теории» и т. д.;

Решающим всё-таки является третий пункт: это роль Ангелы Меркель – «политического хамелеона», – резко изменившей устройство партийно-политической системы координат в стране, благодаря чему довольно заметно усилилось влияние «новых левых» и других радикальных теорий.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОНСТР АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

Раньше было очень легко ориентироваться в немецком «партийном ландшафте». Христианско-демократический союз Германии (ХДС) и его региональный партнёр из Баварии – Христианско-социальный союз (ХСС) уже больше пяти десятилетий выступают в глазах граждан как «средние консерваторы», то есть чуть правее середины. Меркель возглавляет этот партийный блок с 2000 года. Социал-демократическая партия Германии (партия социал-демократов) – СДПГ – прямой оппонент ХДС/ХСС, социал-демократы – сторонники политики в стиле «чуть левее середины», а именно: партия является своего рода адвокатом для большинства рабочих и людей со слабой социальной защитой. Обе партии являются наиболее влиятельными, способными собрать от 30 до 50% голосов избирателей. И есть Свободная демократическая партия (СвДП), выступающая за либерализм в обществе, она набирала обычно от 5 до 10% голосов и была представлена во многих правительствах в коалиции с одной из двух выше указанных основных партий.

Эта устойчивая структура впервые была изменена в 1980-х годах с возникновением партии «зелёных», выступающей против тогдашнего режима, в ряды которой влились в основном последователи движения 1968 года: студенты и просто «бунтовщики», активно добивавшиеся закрытия всех атомных реакторов, усиления защиты окружающей среды и окончания войны во Вьетнаме. А после объединения ко всем существующим партиям присоединилась и Партия демократического социализма, которая в основном состояла из бывших членов СЕПГ, выполнявшей в ГДР роль КПСС. О возникшей в 2014 году консервативной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) я хотел бы написать чуть позже.

При таком раскладе партийной системы было очень легко и просто (вплоть до начала 2000-х годов) ориентироваться и решать, за какую партию голосовать на выборах. Но с тех пор, как Ангела Меркель пришла к власти, ситуация изменилась радикальным образом.

Как видно из её политической биографии, она не слишком вдаётся в политические принципы и направляет все силы для достижения собственной власти, не гнушаясь прибегать и к авторитарным тенденциям. Наилучшим доказательством этого является ситуация в её собственной партии: все сильные, яркие и опасные для неё фигуры были устранены с политического поля, пар-

тия превратилась в «Клуб поддержки Меркель», а бундестаг – в «Парламент марионеток» в стиле Верховного Совета СССР.

Но этого, видимо, показалось недостаточно. В предвыборных программах остальных партий, стоящих левее её собственной, она «позаимствовала» ключевые темы для привлечения их электората на свою сторону. Таким образом Меркель убрала с горизонта большинство политических конкурентов и сильно «социал-демократизировала» свою собственную партию, переместив её из правоцентристской ниши влево. Основной удар был нанесён таким образом по социал-демократам и «зелёным», но пострадали в результате все левые партии, так как их цели и задачи стали практически одинаковыми, и ситуация во многом напомнила ГДР – «социалистическая единая партия» объединила интересы «новых левых», «зелёных», СДПГ и ХДС! Прямо не указывая на это «единство», все они хотят привести Германию к новому, «политкорректному» социализму.

И в итоге создалась ситуация, при которой многие важные программные «консервативные» пункты ХДС, продвигаемые десятилетиями, после прихода Меркель к власти оказались за бортом. Основной проблемой такого глобального политического переустройства в партийной системе стало то, что все те цели и пункты, которые раньше принадлежали ХДС/ХСС, сегодня почему-то называют радикально правыми. В правоцентристском пространстве образовался вакуум, который ждал заполнения. Таким образом, миллионы людей, абсолютно умеренных в своих взглядах, но выступающих за прочность традиционной семьи, сохранение культурных традиций, а также за здоровый патриотизм (без националистических проявлений), – все эти миллионы были объявлены в Германии и даже в СМИ других стран проголосовавшими «за фашистов».

В чём же «фашизоидность» их взглядов? В том, что они отрицают возможность официальных браков для гомосексуалистов и трёхсторонних союзов (пропагандируемых «зелёными»)? В том, что не верят в политическую корректность как основной закон общества, а также в ведущую роль гендерной теории? Добавьте ещё и бесконтрольно открытые для беженцев границы, которые в сегодняшней Германии ты должен принимать как данность, иначе ты – «фашист».

Самое плохое, как мне кажется, в этой ситуации ещё и то, что каждый, кто в общем и целом считал себя умеренным по взглядам человеком, но позволял себе усомниться хотя бы в одном из предложенных «объединённой партией» пунктов, – каждый такой человек становился в глазах СМИ «расистом» и предавался гражданскому аутодафе. Человек сейчас может лишиться рабочего места или быть вызван в суд и заклеен как «исламофоб» или «расист» за достаточно невинные, нейтральные сообщения, помещённые в Интернете. Всё это напоминает мне, к сожалению, ситуацию в Советском Союзе и связанных с ним странах: либо ты за социализм, либо против него. «Кто не с нами, тот против нас». С середины нет. Эти времена, видимо, вернулись сегодня в Гер-

KERSTIN JOENSSON / TACC

Только в Германии существует такой феномен, когда беженец, получивший отказ на своё прошение, имеет право подать заявку на поселение в Германии повторно, пытаясь получить соответствующий статус через суд

манию. Пресса и свобода слова находятся под сильной угрозой.

В последние годы перед немцами стояла дилемма: за какую бы партию они на выборах ни голосовали, везде будет в результате одна и та же политика, которая неизбежно приведёт к Ангеле Меркель на посту канцлера. Это породило в определённой части населения тихое возмущение, переходящее временами в протест, хотя в целом немцы – очень терпеливый народ. Последней каплей стало внезапное бесконтрольное открытие границ в сентябре 2015 года.

В этой политически свободной нише в 2014 году образовалась новая партия – «Альтернатива для Германии» (АдГ). Изначально основанная одним профессором экономики как партия противников единой валюты евро, за первые годы своего существования она сильно выросла количественно, изменила курс в сторону консерваторов и патриотов, оказавшихся без партийной поддержки. АдГ заняла место «правее» ХДС/ХСС, впитав весь спектр тех политических задач, которыми этот партийный союз больше не занимается. Незамедлительно СМИ обрушили на эту моло-

дую партию обвинения в том, что это неонацистская организация, что всё, что для «единой партии» является «святым» и важным, отрицается АдГ. Но в то же время службы национальной безопасности официально заявили, что АдГ, в соответствии с Конституцией Германии, имеет право на существование и не нарушает никакие законы. Вся полемика вокруг этой партии объясняется ещё и тем, что остальные политики не хотят никаких новых конкурентов в борьбе за посты и мандаты на всех уровнях. Все «старые» игроки уже как-то ранее поделили сферы влияния, и появление «нового» никак не входило в их планы.

Поэтому настоящим громом среди ясного неба стали результаты сентябрьских выборов: почти 13% голосов избирателей, а в федеральной земле Саксония этот процент оказался намного больше, – все эти голоса были отданы «Альтернативе для Германии».

РАЗГОВОРЫ НА КУХНЕ

Помните ли вы открытые общественные дискуссии в Советском Союзе? Если да, то вы наверняка вспоминаете их без особого удовольствия. Везде преобладал выхолащенный формальный язык. Публичные выступления должны были соответствовать требованиям марксизма-ленинизма и социализма. Каждое отклонение от этих норм могло привести к серьёзным последствиям. Поэтому местом для свободных дискуссий становились наши собственные квартиры, а чаще всего кухни. При этом говорить мы старались довольно тихо,

«Слово «беженец» окрестили «уничжительным» и заменили на понятие «человек в бегах». Традиционную выпечку «Голова мавра» или блюдо «Цыганский шницель» запретили так называть»

ROBERT GEISS/TACC

У новоявленных «европейцев» губа не дура: «Мы хотим в Германию. Другие страны не предлагать»

► чтобы не быть услышанными соседями, так как система анонимных доносов все ещё процветала. Прессу мы старались читать между строк, чтобы найти в статьях, изложенных формальным языком, скрытый смысл. К счастью, эти времена в прошлом.

Но не в Германии. Здесь благодаря всё более усиливающейся «политической корректности» свободное мнение ограничивается всё больше и больше. Если этот процесс будет продолжаться и далее, то через некоторое время мы начнём ощущать себя в Советском Союзе, только немного другом — «политкорректном». Видимо, история повторяется...

«Политическая корректность» как понятие и как идеология успешно распространилась в странах Запада в 1990-е годы, а в 2000-е получила официальное признание в правительствах и официальных учреждениях. Зародившись в академических кругах США, «политкорректность» первоначально была направлена на то, чтобы человек в своих высказываниях и действиях ни в коем случае не задевал или ущемлял право и достоинство другого человека, включая представителей любых меньшинств. Здравомыслящий человек мог с этим соглашаться. Но потихоньку «политкорректность» начала становиться средством контроля над всеми проявлениями свободомыслия, все больше походя на «полицию нравов» в Саудовской Аравии. Все несогласные легко могут подвергнуться публичному линчеванию вплоть до вызова в суд, а также легко потерять работу и средства к существованию. Для подтверждения

этого существует достаточно примеров. Могли ли вы представить себе это в демократической Германии?

СОВРЕМЕННЫЕ ЛЕКСИКА-НАЦИ

Но главные «проповедники» «политической корректности» желают большего. Они хотят разрушить западную культуру, основанную на греческой философии и философии эпохи Возрождения, ограничив якобы «безраздельное» господство белого мужчины — некогда главной фигуры в истории мировой науки и искусства. По мысли «политических корректоров», это место должны занять представители других групп населения — женщины, цветные, гомосексуалисты, транссексуалы и т. д. Таким образом, как им кажется, капитализм должен исчезнуть, что и приведёт к созданию «лучшего мира». Не напоминает ли вам это лозунги времён Советского Союза с их проклятиями миру капитала и эксплуататорам? Только на этот раз эти почти коммунистические лозунги пришли из США.

Эти теории на самом деле зародились в головах двух известных коммунистов —

итальянца Антонио Грамши (Gramsci) и венгра Дьёрдя Лукача (Lukács). Они основали в 1924 году Институт социальных исследований, выходцы из которого позже стали известны как представители «франкфуртской школы». В 1937 году они вынуждены были искать новую родину, для чего эмигрировали в США. Развитые ими в Нью-Йорке теории были подхвачены многочисленными общественными течениями, развивавшимися в США в 1960-е годы, а также академическими кругами. Они также стали идеологической базой для студентов-бунтовщиков 1968 года в Германии и Франции.

Одним из важных аспектов этих теорий является предположение, что мышление человека определяется его языком. Человек, по их мысли, — исключительно продукт воспитания. Поэтому совершенно логично их желание «вычистить язык», убрав из него все «злые» выражения. Эта идея властвует сейчас в Германии и других западноевропейских странах и поддерживается практически всеми немецкими партиями, кроме АДГ. Всё бы хорошо, но только язык при этом беднеет, становится усреднённым. А «общественные активисты», берущие на себя роль «языковой полиции», часто берут на себя слишком много, указывая людям, как можно или нельзя высказываться.

В университетах и других общественных организациях Германии большое количество сотрудников заняты исключительно поиском выражений, «дискриминирующих разные группы», и заменой их на новые, вновь придуманные слова, нейтральные по роду и полу. Делают они это с какой-то оголтелостью, боясь потерять своё место работы, если не проявят достаточного рвения. При этом все эти «изыскания» оплачиваются деньгами налогоплательщиков. Так, например, слово «инвалид» изменялось уже несколько раз: таких людей называли то «повреждёнными», то «ущербными», то людьми «с ограниченными возможностями». Теперь требования изменились в сторону точного указания этой «ограниченности», например «человек с синдромом Дауна». Так как этот процесс очень «творческий», и мы каждый день ждём новых вариантов...

В США этот процесс временами принимает ещё более абсурдные проявления. Так, например, слово «негр» сначала заменили на «цветной человек», потом на «негроид», затем последовало выражение «чёрный», затем — «афроамериканец». А ныне общественность успокоилась на чём-то вроде «человек цвета».

Сейчас по закону в Германии все студенческие организации должны называться «организациями обучающихся», что якобы нейтрально по роду и не обижает обучающихся женского пола. Слово «беженец» окрестили «уничтожительным» и заменили на понятие «человек в бегах»; традиционную выпечку под названием «Голова мавра» или блюдо «Цыганский шницель» предлагают не готовить под этими названиями.

Часто протесты против не совсем «политкорректных» слов исходят не от тех групп населения, которых то или иное слово касается, а от самозваной

«языковой полиции». Это также относится к беженцам из мусульманских стран. Теперь «политическая корректность» переметнулась и в религиозную сферу, требуя забвения традиций под предлогом стремления к равенству. Некоторые рождественские рынки в этом году были переименованы в «световые» или «зимние» рынки, чтобы не оскорблять религиозные чувства беженцев-мусульман или представителей иных нехристианских конфессий. Многие супермаркеты из тех же соображений продают Санта-Клаусов под именем «человечков в вязаных шапочках с помпонами».

Эти эксперименты над языком охватывают тысячи понятий, встречающихся в повседневной жизни, и число их растёт. Желание соответствовать «политической корректности» затрагивает сейчас и другие области жизни. Так, например, одна берлинская женщина, «занимающаяся наукой», недавно декларировала технологию фотографии как расистскую, так как система освещения людей рассчитана якобы только на белых, поскольку чёрные люди из-за законов природы менее контрастно представлены на этих снимках.

ДОНОСЫ ВО ИМЯ СВОБОДЫ

Над этим можно было бы посмеяться, если бы последствия не были грустными. Ещё большему давлению подвергаются те, кто вслух произносит какую-то критику в сторону идеологии исламизма и неконтролируемого потока беженцев. Каждое безобидное замечание может привести к печальным последствиям. Совсем недавно блогер был приговорён к шести месяцам тюремного заключения по статье «Разжигание национальной ненависти» в адрес мусульман из-за того, что он поместил в своём блоге фото, изображающее визит главного муфтия Иерусалима к Гитлеру, где они изображены вместе, что, по его мнению, служит доказательством поддержки муфтием преследования евреев режимом Гитлера. Буквально через пару месяцев исторический факт встречи муфтия с Гитлером подтвердила газета «Ди Вельт», но приговор блогеру никто не отменил.

При этом критика христианства и иудаизма в Германии вполне приемлема. Очень часто на критически настроенных к исламу и политике правительства блогеров подают в суд крайне левые организации, которые субсидируются официальными структурами. Известно, что представители профсоюзов и других общественных организаций распространяют среди своих членов сообщения, каким образом можно разоблачать критиков ислама и патриотических организаций. Эти «доносы» могут вести к потере рабочего места. Были случаи, когда владельцы ресторанов, представивших своё помещение для проведения собраний неугодных организаций, вынуждены были после этого закрыть свой бизнес. И не из-за запрета властей, а потому, что радикальные организации типа группы «Антифа» впоследствии блокировали эти рестораны и нападали на гостей.

Не в последнюю очередь свобода академического образования и исследования сильно ограничена тем, что

Каждый взрослый беженец получает от 300 до 350 евро в месяц. На ребёнка выделяется 85 евро в месяц — примерно столько получают лишившиеся работы немцы, получающие социальную помощь

из-за непрерывного «промыывания мозгов» студенты не дают возможности высказываться тем профессорам и приглашённым преподавателям, которые в полной мере не следуют догмам «политической корректности». Например, во Франкфуртском университете произошёл такой случай. Из-за угрозы нападения левых радикалов приглашённый для лекции глава профсоюза полицейских вынужден был её отменить. До этого профсоюзный лидер был известен своими открытыми высказываниями, без оглядки на «политическую корректность», по проблемам полиции и беженцев.

Что ещё хуже – книги прошлых времён, которые не соответствуют представлениям «политкорректности», частично переписываются или изымаются из пользования. Это, например, касается книг всемирно известной писательницы Астрид Линдгрэн и других писателей. Чаще всего ещё живущие авторы под угрозой бойкота подчиняются этому нажиму и «корректируют» свои книги. Вот это как раз, к сожалению, напоминает публичные сожжения книг фашистами.

На Лейпцигской книжной ярмарке в сентябре 2017 года организованные банды «новых левых» напали на стенды издательств, чья продукция была чуть «правее» их нерушимого блока с «зелёными». Как известно, «благими намерениями выстлана дорога в ад», поэтому все эти потуги политически корректных слоёв общества открыть путь в рай очень сильно напоминают Джорджа Оруэлла и его книгу «1984», где он, как в фильме ужасов, описывает перспективу создания тоталитарно-контролируемого общества, которое не доверяет разумности своих граждан и обращается с ними как с маленькими детьми.

А ведь вместо всех этих «политкорректных» догм можно было бы просто воспитывать молодых людей в духе вежливого уважения к другим. Вежливость и сохраняющееся при ней чувство собственного достоинства сами по себе делают невозможными любые формы дискриминации окружающих.

GASTARBEITER – ГОСТЬ ДЛЯ РАБОТЫ

Как немцу мне часто приходится отвечать на вопросы о наплыве мигрантов в Германию. Проблема в том, что опыт у моей страны в этом деле не так уж велик. Традиционно Германия никогда не являлась целью для переселенцев. Скорее наоборот: на протяжении большей части своей истории Германия была страной, которая до середины XX века пережила различные волны эмиграции. Люди уезжали из Германии по экономически-религиозным мотивам (как это было в XIX веке), из-за безумной инфляции (20-е годы XX века) или из-за политики нацизма в период правления Гитлера. Ввиду этого этнически и религиозно Германия являлась страной довольно однородной. Кроме того, страна фактически не имела колоний. В этом отличие Германии от Франции или Великобритании, куда ныне устремляются жители из бывших колоний – со знанием языка бывшей метрополии и с другими полезными качествами, которых «немецкие» мигранты, как правило, лишены.

Другой особенностью современной Германии является тот факт, что у нас государство и религия не полностью отделены друг от друга, а Германия, как известно, страна христианская – католическая и протестантская.

С миграцией ФРГ впервые столкнулась в середине 50-х годов XX века. Из-за бурного экономического развития стране была необходима дополнительная рабочая сила. Поэтому го-

сударство решило пригласить граждан Италии, Югославии, Испании, Греции, Марокко, Туниса, Южной Кореи, Португалии и Турции для работы в Германии. Их называли гастарбайтерами, что в точном переводе с немецкого означает «гости для работы». Предполагалось, что через несколько лет работы все эти «гости» вернутся в свои страны. Но этого не произошло, большинство из них остались в Германии, что во многом постепенно изменило этнически-религиозную картину страны. Сегодня часть населения с корнями за рубежом Германии составляет 18,6 миллиона (почти 22,6% населения).

Из-за незначительного количества приезжих законы, регулирующие приток мигрантов, в Германии долгие годы отсутствовали. Несмотря на сильное изменение этой ситуации в последние 60 лет, правительство так и не удосужилось создать необходимую законодательную основу для упорядочения этого процесса.

Тем не менее, подчеркну, необходимость в эмигрантах налицо. Пускать иностранцев надо хотя бы потому, что процент рождаемости среди немецкого населения довольно низок и общество неуклонно стареет. Я лично по роду своей работы с начала 1990-х годов вплотную занимался этой тематикой и помню все многочисленные дискуссии по этому поводу. В частности, о необходимости появления миграционного законодательства говорили ещё 25 лет назад.

При отсутствии нормального законодательного регулирования подача заявления на статус беженца стала практически единственной легальной возможностью для переселенцев любого рода переехать на жительство в Германию. Из-за этого само понятие «статус беженца» – то есть человека, убегающего от преследований (политических, расистских и т. д.) – потеряло свой первоначальный смысл. Большинство желающих попасть в Германию эмигрантов преследуют совершенно другие цели, чаще всего экономические. То есть они просто хотят улучшить своё материальное положение, а часто и положение всего своего семейного клана, пользуясь при этом всеми благами, предоставляемыми хорошо развитой социальной системой Герма-

нии. Таким образом, государство лишилось возможности отбирать желающих приехать в страну, как это делают миграционные власти в США, Канаде, Австралии. То есть немцы не просто не могут толком запретить некоторым категориям мигрантов приезжать в страну. У правительства ФРГ нет и возможности приглашать в страну тех людей, которые хотят интегрироваться и получить рабочие места, а не просто жить за счёт налогоплательщиков.

Необходимо отметить и тот факт, что отношение к людям, подавшим прошение на получение политического убежища, в Германии совершенно особое и сильно отличается от того, что происходит в других странах. Немцы до сих пор чувствуют свою вину за происшедшее во время Второй мировой войны. Тогда многие граждане, несогласные с фашизмом, а также практически всё еврейское население стремились покинуть пределы Германии. Эти несчастные подавали «беженские» прошения во многие другие страны, а им в статусе беженца отказывали. Поэтому только в Германии существует такой феномен: беженец, получивший отказ на своё прошение, имеет право подать заявку на поселение в Германии повторно, пытаясь получить соответствующий статус через суд.

КЛАНЫ ПРОТИВ ЗАКОНА

Нужно сказать, что переселенцы из Европы и Азии, несмотря на языковые проблемы, достаточно хорошо интегрировались в стране. С другой стороны, с частью мигрантов из мусульманских стран возникли определённые проблемы уже в 1980 – 1990-х годах. И связаны эти проблемы не только с созданием «параллельных» обществ в некоторых городах, которые культурно, языково и религиозно изолировались от окружающего мира, мысленно всё ещё проживая в деревне где-то в Анатолии.

Ещё хуже дело обстоит с представителями арабских и курдских кланов, запросивших статус беженца во время гражданских войн в Ливане и Турции. Они образовали затем мафиозные структуры на территории Германии, угрожающие интересам населения. При этом члены этих кланов разъезжают

на дорогих автомобилях, живут в роскошных домах, получая одновременно социальные пособия от государства. Недавно один из таких кланов в небольшом северном немецком городке угрожал полиции и представителям юстиции, потому что один из членов этого клана был задержан за разбойное нападение и должен был предстать перед судом.

Пресса описывала случай, как один из берлинских кланов пытался внедриться в ряды полиции, для чего от правил своего представителя учиться в полицейскую школу. Правовое государство, к сожалению, часто не в состоянии справиться с этими организованными кланами. Сопrotивление в рамках очень строгих немецких законов вызывает с их стороны только насмешки. По существующему законодательству не представляется возможным отправить представителей этих кланов домой, на их родину, какой бы тяжести преступления они бы ни совершили.

Всё больше поступает сообщений о случаях расправы в отношении женщин, нарушивших «правила чести семьи». Расправы доходят до убийства за отказ выйти замуж по родительскому приказу и за другие «проступки», с точки зрения немецкого законодательства проступками не считающиеся. Нередки факты удаления половых органов у девочек, как это принято в некоторых африканских странах. А наличие «договорных» браков даже никого уже не удивляет. Любые попытки открыто высказаться по этому поводу приглушаются, часто факты просто замалчиваются.

КАНЦЛЕР МЕРКЕЛЬ ОТКРЫВАЕТ ШЛЮЗЫ

Но последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало 4 сентября 2015 года. Начиная с этой даты из-за открытия границы начался наплыв более чем миллиона беженцев, представлявших преимущественно гражданами Сирии. Среди них примерно 80% составляли молодые мужчины до 35 лет. К чести большинства немцев нужно сказать, что многие люди хотели в этот момент помочь мигрантам, поддержать их, проявляя при этом большую человеч-

MARKUS HEINE/TASS

Чтобы попасть в «сытую Германию», беженцы готовы терпеть любые лишения и трудности, которые возникают по дороге

RINGIER AXEL SPRINGER/BAROCROFT/TACC

После того как беженцы из воюющей Сирии стали получать предпочтение в Европе, под «сирийцев» начали работать не только пройдохи из ближневосточных и африканских стран, но даже жители Косово, Албании и Македонии

ность и солидарность. Но альтруизм и благородство населения не могут исправить те ошибки, которые были сделаны правительством. И в конечном итоге миграционная политика канцлера Меркель привела к отрицательным последствиям для немецкого общества и единства Евросоюза. Журналист Робин Александр описывает эти последствия в своей книге «Ведомые»: миграционная политика Меркель. Репортаж изнутри». Эта книга вышла в свет в марте 2017 года. Она описывает, как возникло решение открыть границы.

Правящие в тот момент партии социал-демократов (СДПГ) и ХДС/ХСС постановили, что скопившихся на границе беженцев необходимо, в соответствии с действующими правилами Евросоюза, отправить обратно. По законодательству каждый беженец должен подать прошение о предоставлении специального статуса беженца в том пункте, где он впервые пересёк границу Евросоюза. И вдруг совершенно внезапно канцлер Меркель изменила свою миграционную политику. Из-за того, что она не хотела брать на себя ответственность за нелюбимые картины скопившихся на границе людей, она решила просто дать беженцам карт-бланш. Своё спонтанное решение Меркель не обсудила ни с немецким парламентом, ни с лидерами других европейских стран. Хотя сделать это госпожа канцлер была должна: учитывая общее шенгенское пространство и отсутствие границ внутри Европы, вопрос с беженцами переставал быть чисто немецким — он становился общеевропейским. Многие наблюдатели британского референдума о выходе из Евросоюза напрямую связывают «Брекзит» и его негативные для ЕС результаты с этим фактом.

Все последующие недели и месяцы миграционная политика Ангелы Меркель протекала под знамёнами дилетантизма и нарушения существующего законодательства. Учитывая сложность создавшейся в Венгрии ситуации и бедственное положение находившихся там 15 тысяч человек, было ещё возможно урегулировать этот поток, впуслав этих людей как проявление гуманитарного акта. Но по-

сле этого закрывать границу надо было немедленно. Вместо этих срочных действий канцлер Меркель занялась подачей ложных сигналов, фотографируясь с беженцами и как бы приглашая новых в страну. Путешествовавший в это время швейцарский писатель Рудольф Юла, как раз находившийся 4 сентября 2015 года на турецко-сирийской границе, сообщил в крупном политическом журнале «Циццеро» (выпуск за сентябрь 2016 года), как реагировали жители одной из деревень Турции на происходящее. На границе находились преимущественно временно переселённые сирийские граждане. Так вот, на действия Меркель, по словам Рудольфа Юлы, эти граждане реагировали следующим образом: они восприняли заявление Меркель как личное приглашение приехать в Германию. Поэтому они и двинулись в путь. Моментально среди населения начали распространяться слухи, что всем приехавшим в Германию будут предоставлены дом и начальный капитал в 5 тысяч евро. Ну как тут не поехать?

В этот «скорый поезд, следующий в Германию», с особым удовольствием готовы были «впрыгнуть» представители многих ближневосточных и африканских стран. Туда же захотели подсесть и жители Косово, Албании и Македонии. Большинство из них при этом выдавали себя за сирийцев, так как именно у них шансы получить статус беженца были наилучшими. На самом деле сирийцы из всей этой «переселенческой лавины» составляли всего процентов 30. У беженцев не взяли даже отпечатков пальцев, почти никто из них не имел при себе никаких документов. Поэтому совершенно невозможно те-

перь проконтролировать, кто эти люди. Парадоксально, но известен факт, что даже один из немцев представился беженцем и был им признан. Совсем недавно практически все ведущие немецкие СМИ предали гласности тот факт, что «якобы несовершеннолетний» афганец изнасиловал и убил 19-летнюю женщину. При этом стало известно, что уже несколько лет назад он получил статус беженца в Греции и сидел в тюрьме за похожее преступление. После освобождения из заключения он приехал вместе с волной беженцев в Германию и подал новое прошение о предоставлении статуса беженца. Его предыстория при этом никак не всплыла, и только совершённое им новое преступление после его задержания полицией помогло установить его личность.

Сейчас мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые моменты в процедуре подачи заявления на статус беженца. Сотни тысяч беженцев были сразу приняты и распределены по всем федеральным землям, районам и деревням Германии. Они были помещены в специальные общежития, провели там в среднем по три месяца, где их взяли на полное обеспечение. При этом каждый из них дополнительно получил по 150 евро карманных денег в месяц. После трёх месяцев пребывания в лагере они имеют право самостоятельно искать квартиру, и в случае, если они её находят, государство берёт на себя все расходы, связанные с этой квартирой. С этого момента каждый взрослый, подавший прошение, получает от 300 до 350 евро в месяц. На ребёнка сумма таких карманных расходов составляет 85 евро в месяц — примерно столько

получают лишившиеся работы немцы, получающие социальную помощь. Все расходы на здравоохранение также оплачиваются государством.

«НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ» УБИЙЦЫ

Как уже отмечалось выше, из-за полного отсутствия должного контроля стали известны случаи, когда отдельные «беженцы» регистрировались 13 раз (!), получая положенные пособия в каждом месте регистрации. 60 тысячам несовершеннолетних беженцев без сопровождения (или тем, кто таковым представлялся для получения больших юридических привилегий), появившимся в это время в стране, положено ежедневно 150 евро, то есть примерно 4500 евро в месяц. Из этой суммы 2250 евро идут на счёт той семьи, которая взяла на себя заботу об этих детях (для сравнения: семьи, заботящиеся о немецких детях, получают только по 900 евро на каждого ребёнка в месяц). Остаток этой суммы — примерно 2250 евро — получает несовершеннолетний беженец на свои нужды. По немецкому законодательству ребёнок не может быть выслан из страны ни при каких обстоятельствах.

Рассмотрение прошения о выдаче статуса беженца обычно длится от 6 до 18 месяцев. До окончания этого периода подавшие заявление не имеют права работать, но могут получить профессиональное и языковое обучение. Если в прошении отказано, то подавшее большинство беженцев этот вердикт оспаривают в суде с помощью бесплатно предоставленного адвоката. Процесс судебного разбирательства при этом часто занимает месяцы, если не годы. Если в конце концов протест против высылки не будет удовлетворён судом, «беженца» всё же из страны не высылают. Статистика указывает, что только каждый тысячный «проситель убежища» насильственно выдворяется из страны.

Многие из них не находят никакой работы. В этом случае они — самые перспективные кандидаты для вступления в те или иные криминальные структуры. После трёх лет пребывания в стране (легального или нелегального — неважно) эти люди получают вид на жительство. При этом совершение противоправных действий этими персонами, даже если оно доказано в суде, не является поводом их отправки на родину.

Но часто даже суды стараются сделать определённые «реверансы» в их сторону, как бы учитывая «культурные особенности» этих индивидуумов. Так, недавно в Котбусе один из беженцев был осуждён не за преднамеренное убийство, а просто за «нанесение удара, приведшего к смерти». Хотя в материалах дела говорится о том, что он нанёс своей молодой жене 19 ударов ножом в приступе ревности, а после этого перерезал ей горло и выбросил из окна. (Что это, как не преднамеренное убийство?) Суд посчитал, что преступник всего полгода живёт в Германии. А потому он может не знать того, что в этой стране ревность считается дурным чувством. Вот человек и нанёс ножевые удары по незнанию. Такова логика суда.

Несмотря на то что большая часть беженцев ведут себя в общем и це-

« Все важные для общества темы — равноправие мужчин и женщин, борьба против бедности, охрана окружающей среды, борьба против изменения климата, защита животных и т. д. — превращены в догмы. Эти догмы доведены до уровня новой религии »

лом довольно прилично, всё-таки в последнее время заметно участились сообщения о совершении мелких криминальных действий (воровство в супермаркетах и универмагах). Постоянно идут сообщения о сексуальных домогательствах в отношении женщин, иногда вплоть до изнасилования и убийства. Во многих городах женщины жалуются, что боятся в одиночку передвигаться по городу вечером, хотя раньше безопасность одиноких прогулок вообще не была темой для обсуждения. Во многих больших городах (таких как Берлин, Кёльн, Франкфурт) появились районы, в которые боятся заходить представители других этнических групп и даже полиция, так как они полностью контролируются мигрантами.

В последнее время появились веские причины подозревать, что с этой волной беженцев в страну попали несколько тысяч потенциальных террористов, которые активно или пассивно действуют в Германии. Не надо забывать, что примерно 80% пришедших за последнее время в страну мигрантов составляют одинокие молодые мужчины в возрасте до 35 лет, часто не имеющие никакого образования. В лучшем случае эти молодые люди окончили начальную школу. Уже даже только эти факты вызывают большие сомнения по поводу их возможной интеграции в немецкое общество.

К настоящему моменту, к сожалению, в мире сложилось такое представление, что любой, кто приезжает в Германию без документов и хочет остаток своей жизни безбедно и счастливо прожить в этой стране, должен только сказать ключевое слово «азюль» (asyl), что в переводе на русский означает «убежище и статус беженца», и этого уже достаточно.

Это создало потенциальную возможность для развития бизнеса у различных криминальных структур, занимающихся контрабандой людей. На основании официальных данных считается, что примерно 7 миллионов людей из Северной Африки и Ближнего Востока готовы переселиться в Европу. В Германии также появилась целая многомиллионная «индустрия беженцев», которая живёт от поступающих в страну переселенцев и не заинтересована в уменьшении этого потока. К ним относятся владельцы помещений, предназначенных для общежитий, различные социальные службы, фирмы общественного питания, сотрудники служб безопасности, адвокаты, переводчики и т. д.

WILLKOMMENSKULTUR – «КУЛЬТУРА ГОСТЕПРИИМСТВА»

При этом совершенно безапелляционным был тон СМИ и большинства немецких политиков в отношении людей, не полностью согласных с этим «гостеприимным» подходом. Тот, кто не поддерживал стопроцентно тезис Refugees Welcome («Беженцы, добро пожаловать!»), а осмеливался задавать хоть какие-то вопросы, – любой такой человек сразу объявлялся «асолидарным» (неспособным к солидарности), а то и просто расистом и даже нацистом. Не принималась даже критика, не связанная с фактом приёма беженцев, а всего лишь ставящая под вопрос процедуру контроля над иммиграцией.

В 2017 году было опубликовано серьёзное научное исследование о роли СМИ после открытия границ в 2015 году. В нём указано, что, вместо того чтобы критически освещать этот процесс, «информационная журналистика перехватила лозунги политической элиты». То есть, вместо того чтобы нейтрально наблюдать за происходя-

щим, журналисты сами выступали в роли политических деятелей. Прикрываясь, как считом, лозунгом «Добро пожаловать!» («культура гостеприимства» – willkommenskultur), журналисты отодвигали беспокойство населения на второй план, а все инакомыслящие исключались из дискуссии. Так действие свободы слова было практически приостановлено.

Только после массовых заявлений женщин о сексуальных домогательствах со стороны беженцев в общественных местах во время новогодней ночи в Кёльне «СМИ ощутили реальность, ранее находившуюся под покровом риторики «добро пожаловать». Первоначально официальные инстанции хотели это скрыть от населения. Но в конечном счёте случаи массового сексуального домогательства в Кёльне стали поворотным пунктом для прессы и полиции – они хотя бы больше не занимаются очковтирательством. Интересно при этом, что на волне Кёльна феминистки, обычно оголтело выступающие за права женщин, тут проявили чудеса «политической корректности» и начали защищать «бедных беженцев мужского пола».

«ПРОГРАММА ПЕРЕВОСПИТАНИЯ» ДЛЯ НЕДОВОЛЬНЫХ

С 2015 года тема беженцев практически разделила Германию на два лагеря и фактически привела к наиболее низкому проценту на выборах для партии Меркель. Подавляющее большинство немцев не являются ксенофобами и не выступают принципиально против цивилизованной эмиграции. В то же время полная беспомощность государства в 2015 – 2016 годах, когда потеря контроля совмещалась с некомпетентностью, прикрывавшейся представителями политических элит лозунгами все той же «политкорректности», вызвала недовольство граждан.

Параллельно стали известны планы превращения Германии в один из регионов для постоянного переселения людей. Эта идея разработана под руководством официальных служб правительства, отвечающих за беженцев и эмиграцию в целом. Для подавления возможного сопротивления граждан предполагается создание специальных «программ пере-

ROBERT GEISS/TACC

Количество приезжих, которые не признают немецких законов и культуры, с каждым годом увеличивается в катастрофических размерах

воспитания» или применение различных юридических санкций. Предусматривается изменение избирательного законодательства, в будущем разрешающего участвовать в выборах не только гражданам страны, но и всем, даже временно проживающим в этот момент на территории Германии.

Всё это нужно ещё рассматривать сквозь призму того, что общая социальная картина Германии, несмотря на неплохую в целом экономическую ситуацию, далека от совершенства. Примерно 40% всех работающих (за исключением чиновников и частных предпринимателей) имеют временные контракты без обычных социальных гарантий. Оплата в таких случаях зачастую настолько низкая, что человек просто не может на эти деньги выжить. Именно поэтому примерно 3 миллиона человек работают по совместительству. Всё чаще это стало касаться и людей с высшим образованием. В то же самое время ещё 4 миллиона получают социальные пособия и при этом не работают вовсе. Все эти люди воспринимают приехавших в страну беженцев как своих потенциальных конкурентов.

Как мне кажется, выходом из создавшейся ситуации может стать создание жёстких правил получения статуса беженца, кото-

рые будут применяться только в отношении людей, преследуемых политически в своих странах. При этом необходим специальный закон, точно указывающий на то, какое именно количество мигрантов имеют право ежегодно приезжать в страну и в ней работать. Количество приезжающих из стран, которые не признают немецких законов и культуры и плохо интегрируются в Германии, должно быть строго ограничено. Ситуация 2015 – 2016 годов не должна больше повториться. Мне представляется более целесообразным достойно поддерживать людей, страдающих от проведения военных действий и других бедствий в регионе их проживания. Тогда в ближайшем будущем они смогут вернуться к нормальной жизни в своих странах и помогать их восстановлению.

Об авторе:

Вольфганг Ройтер (Wolfgang Reuther) – бывший директор московского представительства ЮНЕСКО в России и странах СНГ в 1990-е и в начале 2000-х годов. Родился и вырос в ГДР, после объединения ФРГ и ГДР в 1990 году стал единственным представителем Восточной Германии, кому новые власти позволили продолжить работать в ЮНЕСКО. Сейчас на пенсии, живёт в Австрии.

CHRISTOPH HARDT/GEISLER-FOTOPRES/TACC

Для немецких обывателей стало неприятным открытием то хамское отношение к женщинам, которое исходит от «гостей с Юга»

«СОВХОЗ» VEGAS ИМ. ГРУДИНИНА

Личное состояние кандидата в президенты от КПРФ оценивается примерно в миллиард долларов

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Мир наживы был в шаговой доступности. Напрямую от центральной усадьбы совхоза имени Ленина до торгово-развлекательного центра «Вегас», судя по публичной кадастровой карте, всего каких-нибудь 400 метров. Но образцово-показательное «советское хозяйство» отделялось высокой металлической решёткой от мини-образа Лас-Вегаса – столицы игорного бизнеса, финалов конкурсов красоты и церемоний вручения порно-«Оскара». Поэтому дорога жизни делала крутые зигзаги и длинные параллели, так что приходилось пилить полтора километра вокруг забора. Вот и дошёл – прекрасно, а по-французски Charmante – так называется бутик нижнего белья в ТЦ «Вегас».

Кстати, las vegas переводится с испанского языка как «плодородные долины». Зеркально верно было и обратное: плодородную землю подмосковного совхоза имени Ленина перевели в собственность «Вегаса». Когда это произошло? Ответ: когда Павел Грудинин идейно «переобулся». Когда из обыкновенного директора совхоза он превратился в бизнесмена под личиной красного олигарха. Но это ничуть не помешало ему стать кандидатом в Президенты России от Компартии РФ, которая вроде бы должна неколебимо стоять на защите интересов рядового труженика, обездоленного олигархами, в том числе и красными.

«ПЛОДОРОДНАЯ ДОЛИНА»

До сих пор ходили ничем не подтверждённые слухи, что Павел Грудинин в 1996-м якобы продал совхозную «плодородную долину» площадью 5,6 гектара, раскинувшуюся на пересечении Каширского шоссе и 24-го километра МКАД. Продал якобы владельцу компании «Крокус» Арасу Агаларову, вице-президенту Всероссийского азербайджанского конгресса, и якобы по бросовой цене в миллион долларов. (В 2017 году Агаларов занял 51-е место в рейтинге Forbes «200 богатейших бизнесменов России».)

Теперь редакция газеты «Совершенно секретно» располагает выписками из Единого государственного реестра недвижимости, которые впервые показывают объективную картину совершенной скандальной сделки. Итак, новым частным владельцем совхозной las vegas официально числится АО «Кротекс». Эта компания была образована в июле 1996

Кандидат в Президенты России от КПРФ Павел Грудинин

года, и, судя по адресу регистрации – «Московская обл., Ленинский р-н, с/п «Совхоз имени Ленина», – «Кротекс» создавался специально под будущую передачу / продажу совхозных земель. Единственный учредитель «Кротекса» – АО «Крокус», президентом которого и также единственным учредителем, по данным электронного справочника «Контур. Фокус», является Арас Агаларов.

Согласно выписке из Госреестра, датой государственной регистрации права собственности на эту землю считается 2 октября 2014 года. Кадастровая стоимость этих золотых 5,6 гектара составляет 287,19 миллиона рублей. Если считать по валютному курсу на сентябрь 2014-го, получится около 800 тысяч долларов, что полностью подтверждает слухи. Таким образом, стоимость одной сотки в las vegas составляла всего-навсего около 1500 долларов.

И сразу возникает ряд вопросов. Во-первых, в каких финансовых отношениях состояли Грудинин и Агаларов начиная с лета 1996-го и до осени 2014-го, когда часть совхозной земли официально перешла в собственность структур азербайджанского олигарха? Во-вторых, как можно было продавать сотку по полторы штуки «зелёных», если, по оценкам экспертов по недвижимости, стоимость

сотки на МКАД составляла не меньше 100 тысяч долларов?

Далее, из графы «Категория земель», узнаём, что «плодородная долина» выведена из состава сельскохозяйственных угодий, и читаем, для чего она предназначена сейчас: «Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности...» Что ж, список перечисленных целей идеологически безупречен, и кандидат в президенты страны от КПРФ вполне мог избрать куда более достойное применение совхозной земле, чем этот «ком золота» под названием «Вегас», который, по выражению классика соцреализма, «зовёт: «Иди сюда!» И выманивает: «Отдай твои деньги!..» Люди идут на его зов, покупают ненужную им дрянь и смотрят на зрелища, оупляющие их» (Максим Горький, «Город жёлтого дьявола»).

ПАРТНЁРЫ MR. GRUDININ & MR. AGALAROV

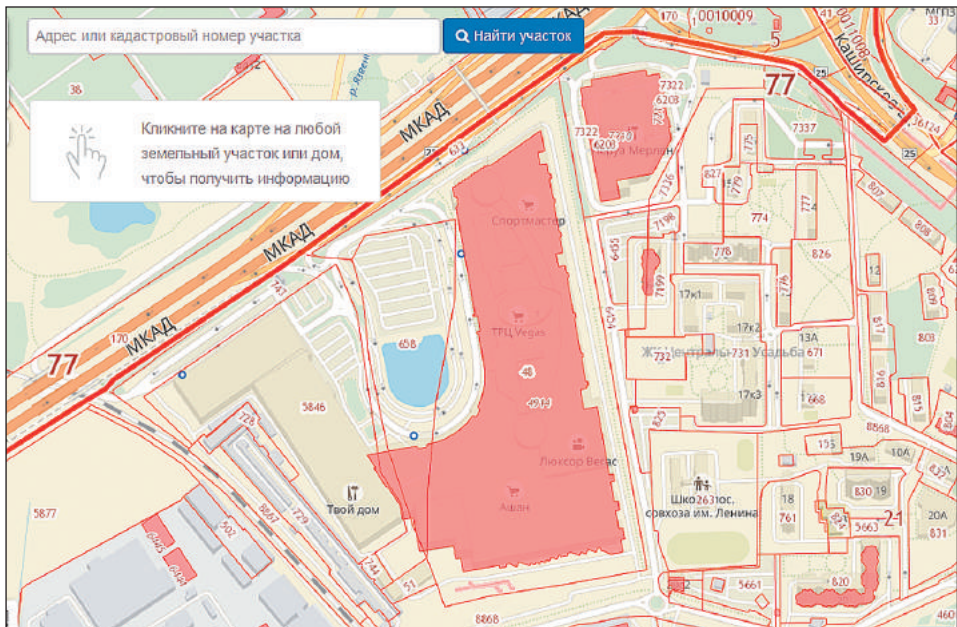
Чтобы ответить на первый вопрос о денежно-деловых связях Mr. Grudinin & Mr. Agalarov, продолжавшихся, по нашим подсчётам, около 18 (!) лет, пришлось сопоставить сведения электронной базы дан-

ных «Контур. Фокус», странички сыновей Грудинина в социальных сетях и спутниковую фотосъёмку. Итак, первой постройкой Агаларова, возведённой на совхозной земле, был гипермаркет «Твой дом». На официальной интернет-странице «Твоего дома» указывается, что гипермаркет на 24-м километре МКАД был открыт 18 февраля 1998-го, дефолтного года. Однако огромное Т-образное здание гипермаркета появляется на спутниковых и топографических картах только в 2001 году.

В 2002 году 20-летний сын Грудинина Артём устраивается на работу в ТК «Твой дом» (АО «Кротекс»), согласно его страничке в соцсети «Одноклассники». Тогда, надо отметить, он учился на очном отделении второго курса Российского университета дружбы народов (РУДН), и работа на капиталиста, выжимающая все жизненные соки, очевидно, не мешала учёбе в престижном вузе. В 2006-м Артём благополучно оканчивает университет, а через год, в 2007-м, увольняется из ТК «Твой дом» и начинает работать в некоем ООО «СП Бизнес Кар».

Случайно или нет, но в том же 2007 году на свет появляется фирма «Каширский Молл», зарегистрированная, как и «Кротекс», в с/п «Совхоз имени Ленина». Её учредителями, как указывает «Контур. Фокус», значатся АО «Крокус интер-

Совхоз имени Ленина и торговый центр «Вегас» на кадастровой карте

нэшнл» и... ЗАО «Совхоз имени Ленина». «Крокус» и «Совхоз» легально делили прибыль от торговли и развлечений семь лет, вплоть до оформления прав собственности на земельный участок. И только в 2014-м ЗАО «Совхоз имени Ленина» выходит из состава учредителей, и единственным собственником «Каширского Молла» становится Агаларов.

Некоторую путаницу вносят сведения, которые Артём предоставил в 2009 году в Центральную избирательную комиссию (ЦИК), когда баллотировался в депутаты сельского поселения Развилка. Местом своей работы он указал ЗАО «Каширский Молл», а должность – заместитель начальника отдела аренды. Впрочем, если вспомнить, что в 2009-м земля, видимо, ещё не была продана, то новому месту работы сына Грудина удивляться не стоит. А в 2013 году, когда Артём баллотировался от КПРФ уже на пост главы Развилковского поселения, родом своего занятия он уже указал «индивидуальный предприниматель».

Таким образом, по информации газеты «Совершенно секретно», с 2002-го по 2007-й Грудинин мог быть связан с Агаларовым через своего старшего сына Артёма. А с 2007-го по 2014-й Грудинин делил с Агаларовым прибыль на партнёрской основе, получаемую от деятельности компании «Каширский Молл». Так что, начиная с создания АО «Кротекс» в 1996 году, выгода Грудина состояла не только – и не столько! – в продаже совхозной земли, но в том числе от денежных средств, уплачиваемых АО «Кротекс» за аренду помещений. Тем более финансовые успехи одного только «Каширского Молла» были несопоставимы с показателями совхоза имени Ленина. Так, по бухгалтерским данным на конец 2015 года, чистая прибыль и выручка «Вегаса» втрое превышала совхозные!

Поэтому отрадно напомнить, что с 2002 года Павел Грудинин входит в число 1000 лучших менеджеров России, а совхоз имени Ленина значится среди 300 лучших сельхозпредприятий страны. Годом раньше директор совхоза был удостоен звания «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации». А ещё в 2005 году Павел Грудинин выиграл конкурс «Менеджер года – 2005» в номинации «сельское хозяйство».

Вскоре на совхозных угодьях открылись дилерские центры «Ниссан», «Тойота» и «Лексус». И уже младший сын Гру-

дина Анто́н, также окончивший РУДН, работал, как он отмечает на своей страничке в Facebook, администратором в этих ТЦ «Вегас» и «Тойота Центр Каширский». В августе 2016-го совхоз имени Ленина продал шведской компании IKEA ещё один из участков своих угодий. По словам директора совхоза, проданный участок принадлежал фирме «ТТ Девелопмент», «контролируемой совхозом». По оценке эксперта, участок может стоить от 500 до 750 миллионов рублей в зависимости от готовности, коммуникаций и других факторов. Добавим, что в число учредителей «ТТ Девелопмент» входят сам Павел Грудинин и его сын Анто́н. И тем более удивительно, что, согласно базе «Контур. Фокус», по финансовым итогам 2016 года в компании «ТТ Девелопмент» зафиксирован «чистый убыток» в размере 533 миллиона рублей! Как надо было проверить дельце на полмиллиарда, чтобы самому оказаться в убытке на эту сумму?

Участки рядом с Кольцевой автодорогой, заявил будущий кандидат в Президенты РФ, почти нельзя использовать для сельского хозяйства, «поскольку рядом проходит дорога». А ещё, отметил совхозный гендиректор, поблизости строится очень много жилья, так что саженцы «пропадают со страшной силой».

...ТЦ «Вегас» на 24-м километре МКАД был с помпой открыт в июне 2010 года. Тогда этот проект торгового олигарха Агаларова и его партнёра Грудина был самым большим в России и единственным в мире, где действовал парк экстремальных аттракционов с 19-метровой «башней падения». Ведущим торжеств был Андрей Малахов, а VIP-гостями были баронесса Катерина фон Гечмен-Вальдек и Филипп Киркоров, Николай Басков и Фёдор Бондарчук, Валерия и Оксана Фёдорова, Иосиф Пригожин и Оксана Пушкина. Только никого из сельского поселения совхоз имени Ленина, на котором расположен «Вегас», не было. Возможно, дальновидный Павел Грудинин решил «не светиться», хотя он сам и его сыновья, на мой взгляд, давно и глубоко забурились в эту золотую скважину.

ИЗБРАННИК ЛЕВЫХ СИЛ

Павел Николаевич Грудинин родился в 1960 году в Москве в семье выпускников Тимирязевской сельхозакадемии. В одном из телеинтервью утверждал, что

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ
ФГИС ЕГРН

Дата 26.12.2017 № 99/2017/54090289

На основании запроса от 26.12.2017 г., поступившего на рассмотрение 26.12.2017 г., сообщаем, что в Единый государственный реестр недвижимости внесены записи о государственной регистрации перехода прав на:

1. Вид объекта недвижимости:	Земельный участок
Кадастровый номер:	50:21:0040112:5846
Адрес:	Московская область, Ленинский муниципальный район, сельское поселение Совхоз им. Ленина, пос. совхоза им. Ленина, уч. № 2/85
2. Зарегистрировано:	
2.1) правообладатель:	Акционерное общество «КРОТЕКС», ИНН: 7727067057
вид зарегистрированного права, доля в праве:	Собственность
дата государственной регистрации права:	02.10.2014
номер государственной регистрации права:	50-50-21/049/2014-452
дата, номер и основание государственной регистрации перехода (прекращения) права:	
3. Получатель выписки:	

Использование сведений, содержащихся в настоящей выписке, способами или в форме, которые наносят ущерб правам и законным интересам правообладателей, влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Государственный регистратор (полное наименование должности) ФГИС ЕГРН (подпись, М.П.) (инициалы, фамилия)

ФГИС ЕГРН
полное наименование органа регистрации прав

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости
Сведения о характеристиках объекта недвижимости

На основании запроса от 26.12.2017 г., поступившего на рассмотрение 26.12.2017 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:

Земельный участок

(вид объекта недвижимости)

Лист №	Раздела 1	Всего листов раздела 1:	Всего разделов:	Всего листов выписки:
26.12.2017	№ 99/2017/54110886			
Кадастровый номер:	50:21:0040112:5846			

Номер кадастрового квартала:	50:21:0040112
Дата присвоения кадастрового номера:	03.09.2014
Раннее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют
Адрес:	Московская область, Ленинский муниципальный район, сельское поселение Совхоз им. Ленина, пос. совхоза им. Ленина, уч. № 2/85
Площадь:	56011 +/- 166 кв. м
Кадастровая стоимость, руб.:	287194722,17
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют
Кадастровые номера объектов недвижимости, из которых образован объект недвижимости:	50:21:0040112:8
Кадастровые номера образованных объектов недвижимости:	данные отсутствуют
Сведения о включении объекта недвижимости в состав предприятия как имущественного комплекса:	

Государственный регистратор (полное наименование должности) ФГИС ЕГРН (подпись, М.П.) (инициалы, фамилия)

Выписка из госреестра на проданную землю совхоза имени Ленина

он «русский, но не совсем: мать – Пищик Серафима Зиновьевна, дед Зиновий по национальности – еврей». Через год после рождения Павла молодая семья распределилась в совхоз имени Ленина и переехала в Ленинский район Московской области. В 1982-м Павел окончил Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства (МИИСП) имени Горячкина и поступил на работу в родной совхоз, где уже два десятка лет работали его отец и мать. С 1982 по 1989 год был заведующим механической мастерской, а в 1990 году его избрали заместителем директора совхоза по коммерческим вопросам.

В 1995 году директора совхоза Петра Рябцева укладывает на больничную койку инсульт. Он бессменно – и весьма успешно! – на протяжении двух десятков лет руководил хозяйством, таких в те годы ещё называли «красными директорами». Диагноз, поставленный врачами, не был приговором: инсульт был средней тяжести, и после непродолжительной реабилитации Рябцев мог вернуться в кресло руководителя. Но он решает «вовремя уйти», дать дорогу молодым.

Небезынтересно сравнить воспоминания Рябцева и Грудина о том, как проходили выборы нового директора совхоза. Для Грудина это было свободное волеизъявление трудового народа: «В феврале 1995 года на общем собрании выбирали директора совхоза, – вспо-

минал Грудинин. – Встал один ветеран и сказал: «Павел, мы сейчас будем за тебя голосовать, но, если ты нас обманешь, земля у тебя будет гореть под ногами». И я это запомнил. А лет через 15 он ко мне подходит, спрашивает: «Помнишь то моё выступление?» – «Помню». Он говорит: «Молодец, не подвёл нас». И это для меня сегодня самое дорогое».

Версия «красного директора» несколько иная. Во-первых, Грудинин был избран благодаря только высокому авторитету самого Рябцева. «На кого бы я ни показал, – говорил Рябцев, – тот автоматически становился директором, люди бы за него проголосовали. Было несколько кандидатур. В итоге остановился на молодом специалисте Паше Грудинине. Он, как и я, пришёл к нам инженером, потом работал у меня в замах по снабжению и сбыту. Одним из решающих аргументов в его пользу стал и возраст – 35 лет. Молодой, современный, напористый, так я тогда думал».

Во-вторых, Рябцев жалеет о своём выборе преемника. Крепкий хозяйственник, он проглядит другое – человеческие качества своего заместителя. «Но он-то всегда такой вежливый был, услужливый. Никогда бы не подумал, что на поверку так всё выйдет», – удивлялся самому себе Рябцев.

...В 1990-е маленький, тихий подмосковный посёлок не остался в стороне от охватившего страну криминала. В милицеских сводках тех лет не раз появляется прописанный и проживавший в совхозе некий гражданин Чернышёв В.Н., член некогда страшной Ореховской ОПГ, которого то задержат в состоянии наркотической отключки, то арестуют за ношение пистолета ТТ с семью патронами. Другого жителя совхоза имени Ленина – «лицо кавказской народности» Даравили М.С. – объявят в розыск за ограбление гражданина Лифшица А.С. на улице Фе-

« На совхозных угодьях открылись дилерские центры «Ниссан», «Тойота» и «Лексус». А в августе 2016-го совхоз имени Ленина продал земельный участок шведской компании IKEA »

Семья Грудининых: мать Ирина Игоревна, младший сын Антон, отец Павел Николаевич

Алевтина Грудинина – жена младшего сына Антона

► стивальной в Москве. Но в большинстве милицейских сводок, в которых фигурируют имена жителей совхоза, под графой «Окраска преступления» почему-то значится одно и то же: «изъятие наркотиков». Героин, анаша, эфедрон – вот что захватывало тогда головы несознательных совхозных тружеников.

Между тем в эти же годы Павел Грудинин много времени отдаёт политической деятельности. В 1997-м он избирается первым раз депутатом Московской областной думы, где был заместителем председателя Комитета по бюджету, финансовой и налоговой политике. А в 2000-м – казалось бы, прорыв! – Грудинин становится местным доверенным лицом Владимира Путина на президентских выборах. В 2002-м проходит в Мособлдуму второй раз, в 2007-м – третий раз, по списку партии «Единая Россия», был заместителем председателя Комитета по экономической и инновационной политике.

В 2010 году Грудинин со скандалом вышел из партии «Единая Россия». И почти сразу подружился с Жириновским, который повадился приезжать на земляничные поля совхоза. Но душистых ягод оказалось мало, чтобы скрепить политический союз, и отношения директора совхоза с ЛДПР как-то сошли на нет. На память об особых отношениях Жириновского и Грудинина осталась копия письма в адрес лидера ЛДПР от 26 июля 2011 года. Это письмо сделано на бланке ЗАО «Совхоз имени Ленина», закреплено печатью совхоза и подписано рукой, очень похожей «на руку» Грудинина. Как писали СМИ, судя по письму, директор совхоза решил идти во власть от ЛДПР, и не один, а совсем коллективом хозяйства: «От лица руководства ЗАО «Совхоз имени Ленина» и работников нашего хозяйства любезно просим Вас рассмотреть вопрос о возможности вступления в ряды ЛДПР сотрудников ЗАО «Совхоз имени Ленина»... для дальнейших плодотворных отношений... Искренне желаем Вам и членам партии ЛДПР успешного развития и достижения новых вершин в партийной и политической деятельности». Правда, впоследствии Павел Грудинин заявлял журналистам, что ничего подобного не подписывал.

После этого Грудинин, видимо, и решил «монетизировать» громкий бренд своего совхоза и примкнул к КПРФ, хотя членом Компартии никогда до этого не был. В конце 2011-го достоянием СМИ стал скандал, связанный с тем, что на совхозном сайте якобы появилось объявление, призывавшего всех жителей Подмосковья отдать голоса за кандидата от КПРФ Грудинина. Правильно проголосовавшим обещалась скидка на сельхозпродукцию; надо было только сделать фото бюллетеня, где галочка поставлена напротив КПРФ, и послать фото по указанному электронному адресу.

Старший сын Артём Грудинин

В 2016-м Грудинин неудачно баллотировался в Госдуму РФ от КПРФ, не прошёл по итогам распределения депутатских мандатов (в одномандатном округе занял второе место). В декабре 2017-го тайным голосованием Грудинина избрали кандидатом на пост Президента России от КПРФ. Лидер коммунистов Геннадий Зюганов лично предлагал его кандидатуру и изъявил желание возглавить предвыборный штаб Грудинина. (Сам Зюганов открыто признал, что возраст уже не позволяет ему участвовать в президентской гонке.) Кроме того, кандидатуру директора совхоза имени Ленина поддержала широкая «коалиция левых сил». В ноябре 2017-го по инициативе лидера «Левого фронта» Сергея Удальцова прошли интернет-праймериз, определившие «единого кандидата от левых сил». Во втором туре голосования Грудинин одержал победу, опередив переизбранного основателя партии «Яблоко» Юрия Болдырева, телекомментатора «России 24» Константина Сёмина, академика-экономиста Сергея Глазьева, писателя-нацбола Захара Прилепина, теоретика-марксиста Бориса Кагарлицкого, журналиста Максима Шевченко, функционера КПРФ Валерия Рашкина и писателя Сергея Шаргунова. «И сказали они: левая коалиция наша велика и обильна, а порядка в ней нет: приходи княжить и владеть нами».

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ: ЛАБУТЕНЫ, КЛУБНИКА, ДИСНЕЙЛЕНД

За эти годы у Павла Грудинина сложилась обычная, по московским представлениям, семья: жена, два сына, две снохи, внуки и внучки. Жена Ирина Игоревна Грудинина (1960 г. р.), старший сын Артём Грудинин (1982 г. р.) и младший сын Антон Грудинин (1988 г. р.) были прописаны в частном доме, расположенном в деревне Слобода, на улице Новая Слобода, которая находится неподалёку от Москвы-реки, на другой от совхозного посёлка стороне Каширского шоссе. А глава семьи заявлял, что живёт в обыч-

новенной многоэтажке, в посёлке совхоза имени Ленина, на одной лестничной площадке с совхозным слесарем.

Сыновья, как уже говорилось выше, окончили РУДН, факультет государственного и муниципального управления, хотя в университете есть более близкий к трудовой династии Грудининых Аграрно-технологический институт. Сыновья директора совхоза, отправившиеся вслед за отцом на отхожий «капиталистический промысел», возвращаться на пашню не собираются. И старший Грудинин прекрасно это понимает, как-то даже признался, что сыновья не входят в число его преемников по линии совхоза: «Ищу кадры, ищу людей, кто дальше будет работать и продолжит вот это дело, которое мы начали. Но это, кстати, не мои сыновья».

В 2007 году семья, за исключением главы, объединилась под крышей фирмы «Таир», зарегистрированной, само собой, в совхозе имени Ленина. Мать занимала пост генерального директора и имела половину уставного капитала, сыновья – по четверти. Основной вид деятельности – организация парикмахерских и салонов красоты. Слово «таир» арабского происхождения и переводится как «настойчивый». По случайному совпадению, но фирмы под названием «Таир» имел Арас Агаларов, партнёр Павла Грудинина, а также Юрий Гуштин, имевший в молодости бурную биографию и впоследствии создавший известный ГУТА-банк. О превращениях имён и названий приходится только гадать.

Ещё известно, что Артём женат на рижанке Наталье Циркиной (1985 г. р.), выпускнице Балтийской международной академии, а Антон – на москвичке Алевтине Гошкодер (1988 г. р.), данные о которой можно посмотреть в картотеке непрофессиональных актрис. На своей страничке в Facebook Антон разместил постановочное фото жены, будто предназначенное для глянцевого журнала. Алевтина в ярком свете софитов возлежит в свободной позе на кожаном диване, её перекрещенные ноги венчают шикарные лабутены. Над гламурной фотографией находится заставка, где помещено фото какого-то сказочного замка, сделанное с высоты птичьего полёта; рядом с замком раскинулось огромное изображение земляничной ягоды. Оказывается, это фотография не так давно построенного совхозного Диснейленда. Лабутены, клубника, Диснейленд – видимо, эти символы тесно переплелись в сознании семейства Грудининых.

ДЕЛА СОВХОЗНЫЕ: УНИЧТОЖЕНЫ ЗА ДАВНОСТЬЮ ЛЕТ

В 2015 году стало известно, что экс-директор совхоза имени Ленина Пётр Рябцев подаёт в суд на своего преемника Павла Грудинина, которого он самолично усадил в своё кресло ровно 20 лет назад. Вместе с ним написали иски о заявлении ещё 16 бывших работников совхоза. Рябцев через суд потребовал компенсировать в денежном эквиваленте его долю в совхозе. Официальный ответ Рябцева поразил: «На Вашу просьбу сообщаем, что совхоз выполнил свои обязательства перед всеми заинтересованными лицами». На просьбу подтвердить это документами ему ответили, что все документы уничтожены (!) за давностью лет. Рябцев смог попасть на приём к самому Грудинину и лично повторил свою просьбу, закончив её фразой: «Неужели ты всерьёз веришь, что если бы я получил компенсацию, то вот так вот к тебе пришёл?» Грудинин ничего не ответил.

Тогда бывшие работники совхоза написали петицию под названием «Требуем провести расследование хищения собственности акционеров ЗАО «Совхоз имени Ленина», которую разместили на сайте Change.org, а также отправили Генеральному прокурору Юрию Чайке, начальнику Следственного комитета Александру Бастрыкину и губернатору Московской области Андрею Воробьёву. Текст петиции я решил воспроизвести дословно, чтобы читатель смог создать целостное впечатление от всей этой «совхозной» истории. «Решением Видновского городского суда от 27.03.2006 установлено, – указывалось в петиции-заявлении, – что в связи с реорганизацией сельхозпредприятия работники КСП имени Ленина получили право на земельную долю. На основании того, что мы десятки лет работали в КСП имени Ленина, нам было предоставлено право на соответствующий земельный пай. ...Как следует из протокола судебного заседания Видновского городского суда от 12.11.1996, Грудинин Павел Николаевич неизвестным образом получил свидетельства на право собственности на земельные участки, оформленные на членов трудового коллектива КСП имени Ленина, с мнимой целью передачи их членам трудового коллектива. Однако Грудинин П.Н. длительное время удерживал свидетельства, объяснив свои действия тем, что свидетельства нуждаются в исправлении ошибок и поэтому направлены в районный Комитет по земельным ресурсам. Итак, Грудинин П.Н. предоставил в районный Комитет по земельным ресурсам и иные органы исполнительной власти учредительный договор, а также протокол собрания трудового коллектива КСП имени Ленина. Исходя из документов данное собрание было проведено 13.06.1995, и на нём принято решение об учреждении ЗАО «Совхоз имени Ленина», принят устав, а

земельные паи членов КСП имени Ленина переданы в уставной капитал образованного ЗАО «Совхоз имени Ленина».

21 июня 2006 года было возбуждено уголовное дело № 84128 по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа). В ходе проведения предварительного следствия проведены экспертные исследования, по результатам которых было установлено, что подписи в учредительном договоре подделаны. Большинство свидетелей также подтвердили факт фальсификации. Тем не менее предварительное следствие велось халатно. Следствие умышленно допускало волокиту и отказывалось фиксировать доказательства преступной деятельности Грудинина П.Н. и его соучастников. Несмотря на наши многочисленные обращения, жалобы, заявления, а также очевидные факты, уголовное дело № 84128 так и не было переквалифицировано на ст. 159 УК РФ (хищение путём обмана или злоупотребления доверием).

Кроме того, 16 августа 2010 года уголовное дело № 84128 прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, указанное решение нами неоднократно было обжаловано и оспорено, но безуспешно. До настоящего момента следствием не установлено, кто осуществил подделку подписей в учредительном договоре, а также не дана правовая оценка фактам хищения и иным преступлениям».

Рябцев, являвшийся одним из авторов петиции, так излагает свою версию событий журналистам из «КП»: «Итак, когда Грудинин только начинал директорствовать, летом 1995 года, совхозом владели 526 акционеров. На общем собрании под председательством Грудинина, где решался судьбоносный вопрос об акционировании «советского хозяйства», присутствовало меньше половины коллектива – 216 человек. Между тем, согласно федеральному закону о создании АО, решение об акционировании должно приниматься единогласно и 100-процентным составом людей, которые являются собственниками совхозной земли. Однако неявка половины акционеров не помешала Грудинину объявить решение принятым единогласно и на этом основании ходатайствовать о присвоении совхозу статуса ЗАО».

По моим нехитрым подсчётам, если количество акционеров уменьшилось до 40 человек, то пакет акций ЗАО «Совхоз имени Ленина», принадлежащий лично Грудинину, вырос до 42,86%. И, соответственно, его доля может составлять примерно миллиард американских долларов!

Рябцев рассказал ещё журналистам, как один совхозный тракторист распорядился полагавшимся ему паем на совхозную землю. «Грудинин вызвал к себе этого тракториста и напомнил о том, как однажды разрешил ему сделать врезку в совхозный водопровод для полива огородика. «Я тебя тогда выручил. А ты сейчас подпиши бумагу, что материально-имущественных претензий к совхозу не имеешь. Так тракторист одним росчерком пера продал свои акции директору Грудинину. По 5 рублей за акцию.

Возмущался и бывший главбух Алексей Фёдорович Васильев, проработавший в совхозе 21 год: «Я не то что ничего про это собрание не знал – я вообще в это время находился на больничной койке. О чём есть подтверждающий документ». Эксперты-криминалисты выдали официальное заключение о том, что как минимум три факсимиле – это подделки!»

Несмотря на громкий скандал вокруг совхозных паёв, бизнесмен Павел Грудинин в общественном мнении продол-

жал оставаться чуть ли не страдальцем за народное счастье. По мнению Рябцева, которое было опубликовано в «КП», «те, кто является работниками совхоза, молчат из страха быть уволенными, лишиться плодоовощного пайка (Грудинин любит напоказ раздавать местным жителям бесплатно наборы картофеля, капусты и других овощей). Недостатка в рабочих руках у Грудинина нет. Скорее нет отбоя от желающих трудоустроиться. Правда, все они – мигранты, преимущественно нелегальные, из стран Средней Азии. При мне к нам на работу москвичи ездили, а сейчас кто?»

АНТИКСЕНОФОБИЯ ПАЛНИКОЛАИЧА

И если конфликт с обманутыми пайщиками совхоза удаётся пока замять, то скандал с мигрантами вовремя погасить не смогли. Это был, пожалуй, единственный крупный конфуз, постигший мощную юридическую службу Грудинина. Правда, за этот «облом» грудининские юристы сполна отыгрались на журналистах.

Осенью 2011 года кандидатуру Грудинина неожиданно сняли с выборов в Московскую областную думу за его высказывания, опубликованные в журнале «Русский репортёр», – они были признаны экстремистскими. Статья про совхоз имени Ленина называлась «Палниколаич имени Ленина», и в ней в основном говорилось о бизнесе Грудинина – «2000 гектаров золотой подмосковной земли...»

Роковым стал вопрос о мигрантах.

«Я говорю инвесторам, которые строят квартиры: смотрите на национальность, – приводил «Русский репортёр» слова Грудинина. – И если вы начнёте продавать квартиры не тем людям, я с вами работать не буду. Есть такое понятие – фейс-контроль, когда инвестор, прежде чем купить квартиру, лично общается с каждым. Фамилия Иванов – хорошо. Загорулько – хорошо. Лукашенко – ладно. Арутюнян – подумайте. Пусть даже у вас будет меньше денег. Я не Рогозин, я не считаю, что он прав, но я вижу, что у нас проблема. Нужно всё-таки ограничить въезд. Для чего такое количество узбеков? Купить

средства малой механизации – и они заменят по 10 узбеков. Будет в 10 раз меньше дворников, зато у каждого – электропылесос! Я понимаю, что это проблема. Межнациональные конфликты – это будущее нашей страны. Это видно сразу. Дети в школу приходят, не зная русского языка. Они ведь приезжают аулами. Когда на площадке беленький с чёрненьким дерутся, если побеждает чёрненький, беленькие разбегаются. Если беленький побеждает, то чёрненькие все на беленького. И когда их двое, это не страшно, а когда их много, это беда».

Конкуренты из «Единой России» усмотрели в этих словах ксенофобию и написали «телегу» на кандидата в депутаты от КПРФ. Суд не мешкая признал интервью экстремистским, и Грудинин потерял право участвовать в выборах разного уровня. Чтобы вернуться к политической деятельности, ему нужно было доказать в суде, что «Русский репортёр» приписал ему чужие слова. Журналисты представили суду аудиозапись интервью с Грудининым, однако обвинения директора совхоза сводились к тому, что ему должны были показать публикацию перед выходом. «Журналист вовсе не обязан показывать текст перед публикацией, истец должен был понимать, что говорит всё под запись, – резонно заявлял адвокат «Русского репортёра». И всё-таки журналисты проиграли в конце концов.

Конечно, высказывания Грудинина на национальные темы были на грани фола. Но зачем он публично заговорил на эти скользкие темы? Решил поделиться страданной проблемой? Или сделал яркий пиар-ход, чтобы привлечь электорат? За ответом я отправился в совхоз имени Ленина.

ДОРОГОЙ ЛЕНИНА ОБРАТНО

Но решил идти в обратном направлении тому, как шёл придворный его величества крупного капитала, – из торгово-развлекательного центра «Вегас» до центральной усадьбы совхоза имени Ленина. Полюбовался фасадом «Вегаса», который гармонично вписывается в так называемый лужковский стиль. Этот стиль ка-

ким-то непостижимым образом вобрал в себя одновременно как элементы безликой американской пригородной застройки, где царят китч и фальшь, так и явные признаки турецкой и египетской курортной архитектуры.

Прошёл мимо очереди бутиков, полных зеркального блеска; убаюканный чарующими мелодиями, спустился на нулевой этаж и вышел из левого крыла «Вегаса». Пошёл вдоль длинного забора, сваренного из металлических прутьев, перед двухэтажным строением контрольно-пропускного пункта, стоящего на территории совхоза, успел проскочить в открытую кем-то металлическую калитку с кодовым замком. Заметил, что совхозный посёлок обнесён изгородью не только снаружи, но и внутри, вокруг многоэтажных домов.

Случайно наткнулся на постамент с огромной головой Ленина. Почти со всех сторон монструозный памятник стыдливо окружали густые пихтовые заросли. Забрёл в местный гастроном, чтобы купить экологичных совхозных продуктов. Продавщица посмотрела как на ненормального: «Совхозных продуктов не бывает»...

А чуть далее передо мной открылся в прямом смысле этого слова чудо-замок. Это была новая совхозная школа. Её архитектура чрезвычайно причудлива, празднично-пряничная, сказочная, со множеством балясин и башенок». У совхозного Дома культуры – ещё один памятник Ленину, но уже на виду у всех. Ильич, в полтора человеческих роста, сидит, закинув ногу на ногу, и как бы приглашает прохожего присесть рядом. Я присел рядом с ним, на край бетонной лавочки, и вспомнил пару цитат Ленина: «Экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда – эта ужасная и тяжёлая экспроприация народной массы образует пролог истории капитала» и вторая – «Богатый у власти будет думать только о сохранении и приумножении своего капитала, а не о народе».

Совхозные труженики приходят к Владимиру Ленину пожаловаться на несправедливость

ЧЁРНАЯ ДЫРА ЦЕРН

Кто и зачем придумал адскую историю про Большой адронный коллайдер, в результате работы которого «странные» частицы поглотят всю Землю

**Павел
ТЯПКИН**

Специально
для «Совершенно секретно»

Современная ускорительная физика (физика высоких энергий) — одна из самых известных областей фундаментальной науки. Эта область науки изучает состав мельчайших кирпичиков вещества: элементарных частиц типа электронов и других, из которых состоят известные всем из школьной программы протоны и нейтроны, а из них уже состоят все тела. В стремлении «разобрать» всё на составляющие физика дошла до масштабов 10^{-18} метра.

Эксперименты с элементарными частицами в области высоких энергий требуют придания частицам большой скорости в пучках ускорителя, чтобы столкнуть их с неподвижной мишенью, как это и происходит в обычном ускорителе. Или можно столкнуть летящие частицы друг с другом в лоб, как в коллайдере (от английского слова collide — «сталкивать») — ускорителе с двумя циркулирующими навстречу друг другу пучками частиц. Основные методы изучения новых частиц микромира построены на том, что быстролетящие элементарные частицы разбивают и, наблюдая обломки такого столкновения, вычисляя энергию каждого обломка, стараются понять: что это было? на что распалась первичная частица? что образовалось в ходе столкновения?

Все эти эксперименты требуют создания ускорителей — сначала (в 1920-е — 1930-е годы) небольших, а затем объёмных, весом до 36 тысяч тонн металла, как синхрофазотрон в Дубне, запущенный в 1957 году (60 метров в диаметре, с энергией протонов до 10 гигаэлектронвольт (ГэВ)). Примерно с 1960-х годов ускорители перестали уместиться в одном здании — их стали прокладывать в туннелях, под землёй. Примерно тогда же ускорители стали строить не просто институты, а международные организации: слишком дорогостоящими для отдельных стран стали эти инструменты физики высоких энергий.

Один из таких подземных коллайдеров — SPS (Суперпротонный синхротрон) длиной в 6,9 км, с энергией протонов до 500 ГэВ, он стал основой Международного европейского института ЦЕРН/CERN, расположенного на границе Франции и Швейцарии, близ Женевы. Там в 1983 году при столкновениях пучка протонов с пучком антипротонов на установках UA1 и UA2 были открыты калибровочные бозоны W^+ , W^- и Z^0 с нехилыми массами в

Вид с высоты птичьего полёта на коллайдер Тэватрон (Tevatron) с двумя кольцами по 6,4 км длиной в Батавии, штат Иллинойс, США

80,4 и 91,2 ГэВ/с² (примерно столько весит ядро целого атома рубидия или технеция из десятков протонов и нейтронов). Эти новооткрытые бозоны, хотя и не встречающиеся в свободном состоянии в окружающей материи, очень важны для теории — как частицы, отвечающие за слабое взаимодействие между всеми остальными частицами. Все три этих бозона были предсказаны в 1968 году тремя теоретиками, которые получили Нобелевскую премию ещё в 1979 году. А руководители коллабораций UA1 и UA2 Карло Руббиа и Симон ван дер Меер за открытие этих частиц были уже в 1984 награждены Нобелевской премией (небывало короткий срок между открытием и награждением). Это открытие вполне оправдало создание коллайдера SPS — после него физики-экспериментаторы всего мира, совершенно естественно, были полны планов и мечтаний. Мечты о гигантских ускорителях и о новых открытых частицах прямо витали в воздухе. В историческом плане 1983 год стал переломным годом, началом пика ускорительной физики.

В том же 1983 году в США появился ответ европейскому ускорителю: протон-антипротонный коллайдер Tevatron (он первым достиг энергии в 1000 ГэВ

или 1 ТэВ — отсюда его название) в почти семикилометровом туннеле. Именно на этом, сильно усовершенствованном в 1995 году коллайдере открыли t-кварк — последний и самый тяжёлый (с массой в 173,1 ГэВ) кварк в рамках Стандартной модели, развивавшейся с 1950-х годов. Всё, других кварков больше нет. Стандартная модель физики частиц теперь выглядела вполне продуманной, завершённой, с логичными и полными семействами частиц, открытых и подтверждённых экспериментом.

ГОНКА НА СУПЕРКОЛЛАЙДЕРАХ

Так началась лебединая песня ускорительной физики: и ускорители строились, и теория дорабатывалась, а потом подтверждалась, и частицы открывались. Осязаемым чудом этого бума ускорительной физики стал огромный по размеру (кольцевой туннель почти 27 км длиной) электрон-позитронный коллайдер LEP (Large Electron-Positron collider), спроектированный в 1981 году и построенный к 1989-му в том же ЦЕРН. LEP был разобран в 2001 году, но туннель до сих пор используется, уже для следующего коллайдера LHC (Large Hadron Collider — Большой адронный коллайдер), или БАК.

А у амбициозных американцев родился план на 12 миллиардов долларов по строительству в полупустыне Техаса протонного коллайдера-монстра, получившего прозвище Desertron (официальное название SSC, Superconducting Super Collider — Сверхпроводящий суперколлайдер). Туннель длиной более 87 км на глубинах около 100 метров должен был вместить этот коллайдер со сверхпроводящими магнитами для энергий пучков до 20 ТэВ. Американцы начали копать туннель и к концу 1993 года вырыли более 23 км, все 17 вертикальных шахт, а также собрали более половины дорогих магнитов — более 2 миллиардов долларов уже было истрачено, когда проект закрыли в Конгрессе США.

В СССР в том же 1983 году замахнулись на меньший конкурирующий проект под названием УНК (Ускорительно-накопительный комплекс) для Института физики высоких энергий (ИФВЭ). Этот протонный коллайдер с энергией пучка до 3 ТэВ должен был располагаться в туннеле длиной 21 км (на глубинах от 20 до 60 метров) около города Протвино под Москвой. Туннель к 1994 году успели выкопать целиком. На большее денег не хватило, проект закрыли, а туннель до сих пор в порядке: сухой, чистый... и пустой. Для чего его применить, никто до сих пор так и не придумал. Хорошо, что в СССР не успели надеть дорогих магнитов к замороженному проекту, как в США.

Финансовое бремя наступило на горло лебединой песне ускорительной физики: оба проекта, и у нас, и в США, зарезали на полпути. И если в России ещё можно объяснить это экономическими трудностями, то в США подобные доводы точно не работают. Дело в том, что успех такого

«**Найденный бозон Хиггса не выходит за пределы Стандартной модели физики частиц, и пока нет никаких экспериментальных указаний на «другую» физику за её пределами**»

огромного проекта – то есть возможное открытие новых частиц – был чрезвычайно сомнителен, а затраты на строительство зашкаливали.

ПРОКЛЯТИЕ ФИЗИКИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ

На ряде проблем, почти одновременно свалившихся на ускорительную физику, надо остановиться подробнее:

1. Грандиозность планов, размеров ускорителей, затрат на них. Сложность проектирования таких колоссальных систем (тем более с международной командой).

2. Длительность времени планирования, согласования планов между несколькими странами и институтами, постройки и наладки ускорителя, а потом затянутость ожидания результатов. Даже когда ускоритель сдан и налажен, запущены сами эксперименты, они могут продолжаться годами. И данные экспериментов могут обрабатываться потом тоже годами.

3. Размытость результатов и заслуг в экспериментах по огромным международным коллективам, которые работают на экспериментальных установках. Вклад каждого отдельного учёного в коллаборации из 300–400 человек чрезвычайно трудно оценить. Ближе к 2010 году количество авторов в публикациях стало достигать 3000, а позже даже 3600 человек. У кого-то вклад в конкретную статью внушительный, а у кого-то просто мизерный.

Сторонний человек, не знающий внутренней кухни данной коллаборации, никогда и не догадается, кто внёс важный вклад в очередную научную статью с долгожданными результатами эксперимента. Всё дело в том, что в заголовках таких статей строго по алфавиту указаны все (абсолютно все) работающие в коллаборации учёные, даже если они ни строчки не написали в данной статье. Конечно, это справедливо: вклад большинства из них есть, но он не в строках статьи, а в разработке детекторов этой экспериментальной установки, в их создании и нудной наладке, в ночных дежурствах во время эксперимента, в удручающе скучной проверке и обработке данных, да много в чём... Но выглядит этот список сотен авторов на несколько страниц очень странно. «Братская могила» – так в шутку называют этот список, и не только русские, эта мрачная аллегория переводится на все языки.

4. И самая скрытая проблема: груз финансовой и публичной ответственности администраторов науки, которые принимают решения о строительстве ускорителей ценой в миллиарды евро и сооружении на них экспериментальных установок ценой до миллиарда евро, с тысячами учёных, в течение десятков лет работающих на этих установках.

Кстати, о «братских могилах»: в этот список попадали неизвестные науке «поручики Кихе». Я сам, работая в ЦЕРН, столкнулся со смешным случаем со списком авторов из примерно 500 учёных, работавших в нашей коллаборации DELPHI на коллайдере LEP. Однажды, осенью 2000 года, я внимательно просматривал этот список в одной важной статье. Уже найдя себя там (Tuarkin P.), смотрел дальше, узнавал в списке фамилии своих друзей и внезапно наткнулся на персонажа по имени T. Pavel. Решив, что это славянин, я стал по цифровой ссылке искать место работы этого учёного. К моему удивлению, работал этот персонаж там же, где и я: в Лундском университете. Тут я внезапно понял: кто-то просто принял моё имя за фамилию и вписал меня по второму разу. Я немедленно позвонил в редколлегия, объяснил ситуацию, заверил их, что никакой T. Pavel в Лундском университете не работает, там есть только Pavel Tuarkin. Они поблагодарили и обещали убрать лишнего «автора». Но и

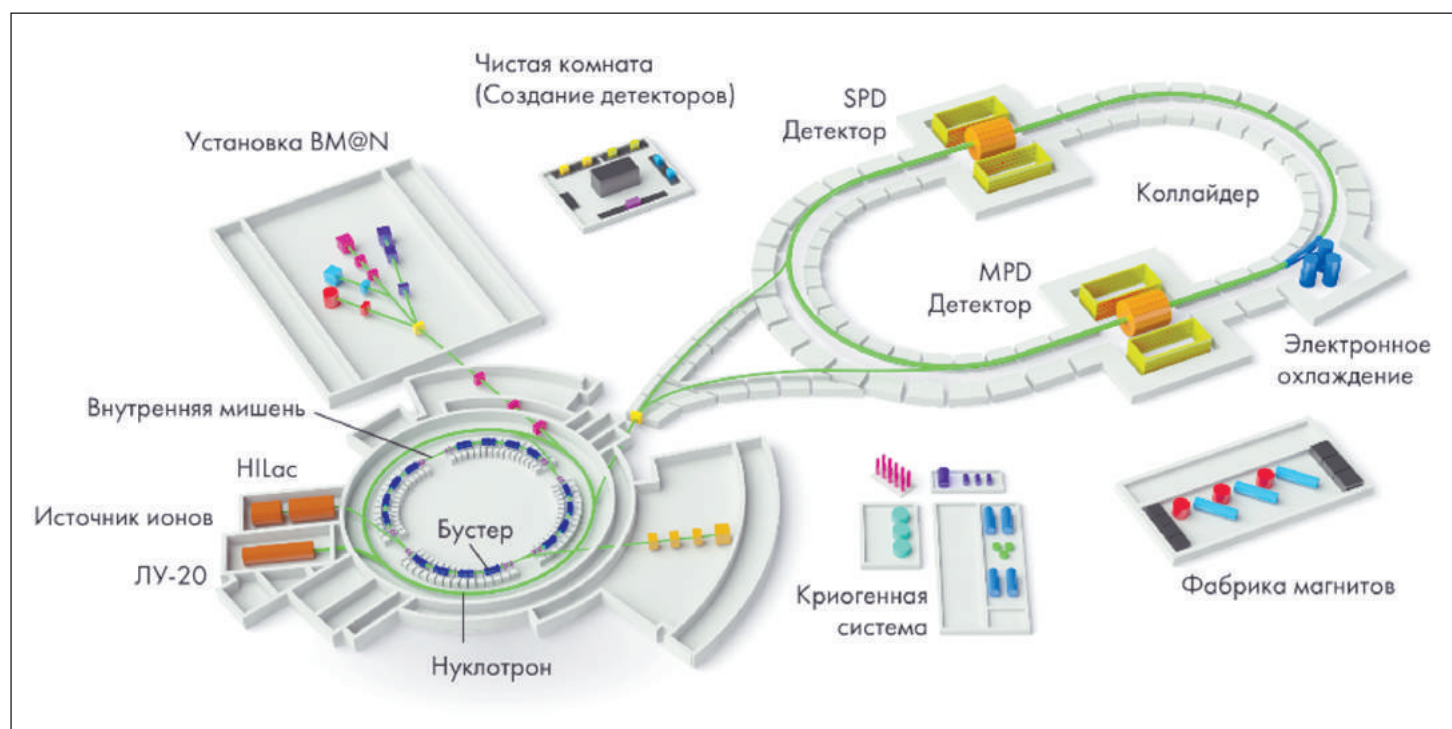

Схема строящегося в г. Дубне ускорительного комплекса НИКА (NICA) с коллайдером размером около 500 м

следующая статья коллаборации DELPHI вышла с двойным упоминанием моих имени и фамилии в «братской могиле». Я снова позвонил в редколлегия с претензией, на что мне сказали: «Мы просто не успели убрать эту ошибку».

Рано или поздно приходит время объявлять о результатах. Вот тогда давление ответственности становится просто невыносимым, а молчание неприличным. Особенно если заметных результатов толком нет. Это не вина администраторов и не вина учёных – может, просто в этом диапазоне энергий, где работал ускоритель, новых частиц нет, потому что так устроена природа.

Учёные любят говорить: отрицательный результат тоже результат, но попробуйте объяснить это обывателю или правительству, давшему огромные деньги много лет назад! Мол, мы построили за 6–7 миллиардов ускоритель и «всего» за 2 миллиарда экспериментальные установки на нём, потратили на электроэнергию и зарплату ещё 1 миллиард за эти 5–10 лет – и где результат?

Числа в этом рассуждении не взяты с потолка, это примерная стоимость проекта LHC/БАК – Большого адронного коллайдера в ЦЕРН с пучками по 7 ТэВ, реализованного к 2009 году и не открывшего ничего до 2012-го. Проект LHC выгодно отличался тем, что был построен в том же самом туннеле, где был коллайдер LEP. Представим себе, что и после 2012 года от создателей LHC был бы такой же «недорезультат»: мы пока не открыли никаких частиц, потому что... их там нет.

Дадут ли вам при таком раскладе ещё раз 10 миллиардов на следующие ...дцать лет? Ну чтобы вы и в следующем диапазоне энергий не нашли ни одной частицы? Так, оказывается, устроена природа, но заранее в этом никто не был уверен! Я не шучу о такой возможности: с 2000-х среди физиков бродила так называемая концепция Великой пустыни, по-английски – Desert. Внезапно прозвище не построенного в США суперколлайдера Desertron оказывается издевательски точным. А что если после W+ W- Z° бозонов выше по энергии от 10⁻¹² (Tevatron и БАК) до 10⁻²⁵ эВ никаких частиц просто нет? Что если там действительно простирается «великая пустыня» в смысле частиц?

Такое вот вполне возможное проклятие физики элементарных частиц: ну нет просто более тяжёлых частиц в новых высоких диапазонах энергий, хоть тысячи лет их там ищи на разных ускорителях. В этом никто не виноват, но ведь обидно: чем тогда займётся вся ускорительная физика, многие тысячи амбициозных специалистов?

ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЕ «ОТКРЫТИЯ»

Вот тут и появляется у некоторых администраторов от науки желание выдать на-гора хоть какой-то результат. Натянуть, подправить и изобразить, что хотя бы что-то открыли. Самый впечатляющий пример – это официальное заявление в 2000 году руководства ЦЕРН и коллаборации NA49 (работала на SPS) о якобы «убедительных доказательствах признаков существования нового состояния вещества – кварк-глюонной плазмы»!

Истинная причина громкого заявления была за океаном: в это время в США уже готовился к физическому пуску более мощный ионный коллайдер RHIC, на фоне которого европейский «старичок» SPS из 1980-х годов, даже усовершенствованный для ускорения ионов, был уже уходящей эпохой. Надо было оправдать его модернизацию и всю 11-летнюю работу коллаборации NA49 на одноимённой экспериментальной установке, прокричать на весь мир об «убедительных доказательствах признаков чего-то нового», невзирая на то, что не только убедительных, но и просто доказательств не было.

Самое неприятное в том, что руководство NA49 совсем не поставило в известность об этом якобы открытии своих подчинённых, простых учёных из NA49. Тем утром в ЦЕРН они с удивлением шарахались от учёных других экспериментальных групп, которые с азартом спрашивали коллег из NA49: «Ого! Ну и что вы открыли у себя на NA49?» Ответы в основном звучали так: «Мы? Открыли? Где, на нашей установке NA49? Да вроде ничего... А о чём вообще речь-то?» Они совсем не понимали, как можно что-то вдруг «открыть» на их NA49 тайком – честно говоря, они и выглядели затравленно, для них эти новости и расспросы

были как удар мешком по голове. К обеду пришло понимание, что их руководство просто выдало желаемое за действительное, не обсудив с коллективом, фактически подставив его. К вечеру учёные из NA49 уже более-менее освоились и могли вяло отшучиваться на подколки коллег об «убедительных доказательствах признаков существования». Но осадочек, как говорится, остался...

Эти факты не приняты выносить из «избы» физиков, где тоже есть свои тайны и желание сохранить «честь мундира». Поскольку я с начала 2005 года не работаю в этой сфере, то могу рассказать и о вот таких «широко известных в узких кругах» неприятных явлениях. Это пример презентации отсутствующих результатов.

А есть вещи куда хуже: чёрный пиар, запугивание далёкого от науки населения нереально дурацкими теориями об ужасном конце света, который якобы мог вызвать великий и могучий LHC/БАК – Большой адронный коллайдер! Об этой истории слышали практически все, но мало кто понял всю глубину падения...

КАК ЦЕРН ОПУСТИЛСЯ ДО УРОВНЯ РЕН ТВ

В 2001 году теоретики в поиске нового и неизведанного написали, что в рамках их теории при больших энергиях столкновения частиц в LHC/БАК могут образоваться новые составные «странные» частицы под названием «стрпельки» (strangelet по-английски). Якобы они могут и не распасться в миллионные доли секунды (как это обычно бывает с тяжёлыми частицами), а начать притягивать к себе другие частицы, передавать им свою «странность» и засасывать к себе новые и новые частицы. Из стенок трубы, потом из опор, потом из стен туннеля, потом... раздувшись «стрпельки» наберут такую массу, что провалятся сквозь скальный грунт и уже в центре Земли будут расти и расти... пока не поглотят всю Землю. Жуть да и только.

Эта «теория» попала на вентилятор тележурналистики, и полетела вест по всем каналам: «учёные в ЦЕРН уже почти построили свой адский БАК, который скоро уничтожит нашу планету»; «не дадим безумным учёным уничтожить колыбель человечества!».

« В 1994 году в СССР выкопали туннель длиной 21 км для коллайдера УНК. На большее денег не хватило. Туннель до сих пор в порядке: сухой, чистый... и пустой »

Автор материала Павел Тяпкин на фоне таинственного адронного коллайдера

► В ЦЕРН к этому относились со сдержанным (и не очень) юмором, но маразм ситуации потихоньку нарастал, даже среди учёных появились отдельные индивидуумы, робко спрашивающие друзей-теоретиков в приватной обстановке: «А стрепельки-то – они, вообще, есть? Они на самом деле всё к себе притягивают?»

На радость любителям пошутить и подобным индивидуумам в главной аудитории была объявлена лекция одного из ведущих теоретиков ЦЕРН Альваро де Рухула с названием типа: «На самом ли деле БАК уничтожит Землю и что нам с этим делать?» Название обещало недетское развлечение, и я решил пойти. Также решила и половина из тысяч сотрудников ЦЕРН – в аудитории яблоку негде было упасть.

Альваро де Рухула начал со сравнения лучших ускорителей и будущего БАК с космическими частицами. Иногда из космоса на Землю прилетают частицы с огромной энергией 10^{-20} электронвольта (эВ). С энергией, которой частицы БАК с энергией около 10^{-13} эВ могут только завидовать. Докладчик сосредоточился на том, как много таких частиц попадает в Землю за год – вызывая огромные (площадью в десятки квадратных километров) ливни вторичных частиц в атмосфере. Таких попаданий не меньше сотни в год. Очевидно одно: столкновение таких частиц не с атмосферой, а с твёрдой мишенью (грунтом, скалой) влечёт рождение более тяжёлых частиц и, возможно, тех же «стрепелек», как и в случае с лобовым столкновением частиц в БАК (при меньших энергиях).

Есть ли рядом с Землёй мишень без атмосферы? Да, сказал докладчик, прямо у нас над головой, – это Луна. И существует она там уже около 4,5 миллиарда лет. За это время в неё попали (на доске он быстро пишет мелом оценки по площади Луны, по количеству частиц попавших в Луну за год, потом их общее количество): столько-то частиц – это куда больше, чем столкновений частиц в БАК за всё планируемое время его работы. Если в «старине» БАК за десяток лет работы можно ожидать рождение этих мифических «стрепелек», то и в столкновениях космических частиц с Луной за 4,5 миллиарда лет этих «стрепелек» можно было бы ожидать куда больше... Но они не уничтожили Луну, так как она до сих пор на месте – значит, либо «стрепелек» нет вообще (нет на этих энергиях), либо они не настолько долгоживущие и не

столь «липкие», чтобы втянуть в себя всё вокруг...

Альваро де Рухула не просто хороший теоретик, он ещё и талантливый докладчик, умеющий упростить сложные идеи до простых понятий и донести их даже до самых неподготовленных слушателей в аудитории. Я и сейчас помню, что получал истинное удовольствие, слушая его язвительный доклад. Его пример с Луной, так и не исчезнувшей за миллиарды лет в чёрной дыре из «стрепелек», был настолько прост и убедителен, что я ожидал завтра же увидеть в официальных сообщениях ЦЕРН этот наглядный пример и пояснение о невозможности конца света от «стрепелек». Зря ожидал – ничего подобного не произошло.

В чём тут дело? Можно предположить много причин: занятость теоретиков, отсутствие конкретного заказа, незаинтересованность СМИ. Администрация ЦЕРН – серьёзные физики, они не тратят рабочее время на борьбу с идиотскими идеями и не обязаны опровергать всякую чушь. Но, с другой стороны, была создана официальная рабочая группа по «оценке безопасности работы будущих установок», так и не озвучившая ничего столь наглядного.

На мой взгляд, тут дело в другом. Когда эта чушь попала на телевидение стран мира и вызвала ничем не обоснованную панику далеко от ЦЕРН, опровергать её уже необходимо. Но вот только руководство могло посмотреть на это и с другой стороны, по принципу чёрного пиара: не бывает плохой известности, даже угроза уничтожения всей планеты в ходе экспериментов на БАК играет на руку международному институту – про него узнали даже те, кто и слыхом не слыхивал про ускорительную физику. Не важно, что нет новых открытий, зато теперь про ЦЕРН узнают на всей планете!

Это действительно так. Узнали и даже

запомнили. На пару лет. Но это дешёвая популярность, построенная на запугивании каким-то улётным мракобесием, имеющим мало общего с наукой. Оно-то и прорывается на телевидение, а чёткое и понятное разъяснение теоретика уровня Альваро де Рухула – нет, якобы оно никому не нужно, «не схавают» это народ. Что-то не так и в популяризации науки, и в политике телекомпаний. Дешёвую популярность так приобрести можно: у нас на телевидении есть тому очевидный и вопиющий пример – Рен ТВ. А вот завоевать доверие к науке, повысить общий уровень знания в обществе так точно нельзя.

ПОБЕГ В АСТРОФИЗИКУ И «ПОБОЧНЫЕ» ОТКРЫТИЯ

Вернёмся от псевдонауки и чёрного пиара к не очень лучезарным перспективам ускорительной физики. Получается, что затраты всё выше, количество учёных на экспериментах всё больше, разработка, постройка ускорителя и последующая обработка данных всё дольше, а результаты (в виде новых открытых частиц) всё реже?

Да, это так, достаточно взять учебники с годами открытия частиц и посмотреть на прогресс: 1983 год – три калибровочных бозона, 1995 год – t-кварк и... ничего до самого конца 2012 года, до открытия частицы бозона Хиггса.

Кроме того, есть своего рода проклятие ускорительной физики, тоже имеющее простые причины в самой природе: увеличение энергии ускорителей до новых диапазонов становится всё сложнее и сложнее. Чтобы удерживать частицы на огромных скоростях в вакуумной трубе ускорителя, требуются чрезвычайно сильные магниты (и/или очень большой радиус туннеля) и мощные ускоряющие полости, накачиваемые СВЧ-излучением ускоряемые частицы. Несомненно, что есть предел энергии и для электронов, и

для протонов, после которых ускорение в циклических круговых ускорителях станет настолько дорогим, что никто и не будет делать ускорители с такой энергией. А прямолинейные ускорители должны будут иметь гигантскую длину (в них ведь не получится гонять пучки по кругу сотни тысяч раз, пока они не разгонятся до нужных энергий).

В результате даже такие энтузиасты, как первооткрыватель калибровочных бозонов, стали сомневаться в основном направлении развития ускорительной физики. Так, Карло Руббиа перешёл на должность генерального директора ЦЕРН, на которой оставался до 1993 года, а потом занялся прикладной физикой. Ему принадлежит новая концепция устройства ядерного реактора под названием «умножитель энергии, или электро-ядерный реактор».

Как ни странно, но такой «столп фундаментальной науки», как ЦЕРН, за свою историю выдал много полезных изобретений, не связанных напрямую с физикой частиц. Например, в 1990-м физик и программист Тим Бернерс-Ли, именно работая в ЦЕРН, создал ради обмена данными и документами в международной среде физиков протокол HTTP и заложил основу World Wide Web – Всемирной паутины, т.е. Интернета, которым мы теперь пользуемся. Многие новые технологии, включая сверхпроводящие магниты из ускорительной физики, применяются теперь и в промышленности. Для получения прибыли с подобных «побочных» изобретений в ЦЕРН даже создали патентный отдел.

А значительная часть физиков-экспериментаторов, в том числе и из хорошо знакомой мне коллаборации DELPHI, на рубеже 2000-х перешла в астрофизику. Для них это не было спонтанным решением. Чем астрофизика лучше ускорительной физики? А именно тем, о чём говорил теоретик Альваро де Рухула: энергией некоторых космических частиц, которая на порядки выше максимальной и даже планируемой энергии в пучках ускорителей. Причём эти космические частицы достаются нам совсем бесплатно в отличие от ускорителей. Подъём астрофизики связан с прогрессом в области космических аппаратов, электроники и детекторов частиц (разработанных именно для ускорительной физики). Астрофизика при этом изучает не просто частицы, она изучает весь мир на бескрайних просторах космоса, внимательно глядя в которые любой честный человек признаёт, что возможности всей техники человечества ещё слишком слабы, чтобы сравниться с мощью галактических масштабов и космических энергий.

Возвращаясь от мощи космоса к теориям мельчайших элементарных частиц, нельзя обойти общепринятую Стандартную модель физики частиц. Стандартная модель имеет свои небольшие проблемы, которые решаются добавлением новых свойств частиц, механизмов и т.п. Так же получилось и с предсказанием новой частицы – бозона Хиггса, что назван так по имени британского теоретика Питера Хиггса, который придумал этот бозон ещё в 1964 году.

Суть была не в самой частице Хиггса, массу которой где только не предсказывали: в диапазоне от 52 ГэВ в 1999 году

« Примерная стоимость проекта Большого адронного коллайдера: ускоритель – 7 миллиардов долларов, экспериментальные установки – 2 миллиарда, электроэнергия и зарплата персонала – 1 миллиард »

до 476 ГэВ в 2011 году. Основной задумкой и вызовом для теоретиков стал специально придуманный так называемый хиггсовский механизм (даёт массы калибровочным W^+ W^- и Z^0 бозонам как переносчикам слабого взаимодействия), за который два его создателя, Франсуа Энглер и Питер Хиггс, получили Нобелевскую премию.

Открытие новой элементарной частицы – бозона Хиггса на Большом адронном коллайдере к концу 2012 года стало долгожданным экспериментальным достижением в физике элементарных частиц. За без малого 20 лет (с 1995 по 2012 год) ускорительная физика не открыла ни одной частицы – факт, который шокировал бы пионеров физики элементарных частиц 1930-х и 1950-х годов... Масса бозона оказалась равной 125 ГэВ, а время его жизни до обидного малым: 10^{-24} секунды, теперь можно было переходить к изучению его свойств.

И уже к концу 2013 года физики пришли к выводам: выявленный бозон Хиггса не выходит за пределы Стандартной модели и пока нет никаких экспериментальных указаний на физику за её пределами. Более того, по вариантам распада этого бозона и их вероятности выяснилось: обнаруженный бозон Хиггса – самый стандартный из всех ожидавшихся вариантов. Частица Хиггса, несмотря на свою необычность и драматически долгую дорогу к открытию в эксперименте, подтвердила старую добрую Стандартную модель.

Так единственный полноценный успех ускорительной физики с 1990-х годов одновременно стал новым ударом по теориям суперсимметрии и суперструн. Провал теории суперсимметрии и сомнительные перспективы слишком абстрактной теории суперструн – это, честно говоря, суперзакрытые темы физики частиц.

ПРОВАЛ ТЕОРИЙ СУПЕРСИММЕТРИИ И СУПЕРСТРУН

Среди теоретиков не принято говорить о провале супертеорий. Тем более – выносить это в печать. Запрет 5 лет назад нарушил наш бывший соотечественник, выпускник МФТИ Михаил Шифман. Ныне он занимает постоянную позицию в США, в Миннесотском университете. В октябре 2012 года в своей работе он откровенно призвал коллег-теоретиков сменить курс, искать что-то новое вместо любимых и «модных» в 1980-е годы супер-

теорий. Но для начала надо официально признать провал и бесполезность этих теорий. Хотя бы ради того, чтобы именно молодёжь из числа фанатов супертеорий (около 2500–3000 учёных, по подсчётам Шифмана) не превратилась в потерянное поколение, утратив способность рождать новые идеи вне общепринятого «тренда».

И какой же была реакция теоретической среды на такое резкое заявление? А никакой – теоретики сделали вид, что этого выступления просто не было. Им не хочется признавать крах этих теорий, не с руки менять статус-кво, нет желания переключиться на новое.

Не реагировали они и на другие критические выступления против суперсимметрии ещё 2000-х годах, например, статьи американского теоретика Ли Смолина. Смолин даже книгу написал о проблемах с теорией суперструн и с её нездоровой почти монополией на научную истину в сфере теории частиц в США. Его книга 2006 года была провокационно названа «Проблема с физикой: возвышение теории струн, падение науки и что придёт потом» – в ней много внимания уделено процессам и методам научного исследования, этике и морали учёных. Но теоретики отбросили всю эту критику, так как автор явно не «из их круга» – он никогда не был сторонником теории суперструн, а потому и не может восприниматься ими как достаточно одарённый, чтобы судить о ней!

Впрочем, логика «человек не нашего круга – недостаточно хороший теоретик» уже не действует в случае с Михаилом Шифманом – бывшим сторонником суперсимметрии. Он сам с 1982 года был поражён элегантностью и красотой новой теории под мистическим названием «суперсимметрия» и написал много работ в её рамках. Но он нашёл в себе мужество и научную честность признать простой факт, что потратил это время зря, что некогда «модная» теория просто не работает. Неважно, насколько горько и обидно говорить: «но природе она не нужна», как это говорит с 2012 года Шифман, важно только то, насколько это близко к научной истине.

Квантовая теория струн возникла в начале 1970-х годов. Теория струн основана на гипотезе о том, что все элементарные частицы и их фундаментальные взаимодействия возникают в результате колебаний и взаимодействий ультрамикроскопических квантовых струн (одномерных протяжённых объектов) на масштабах порядка планковской длины, равной 10^{-35} метра. Ну а современные

эксперименты работают с масштабами до 10^{-18} метра – значит, эта теория вообще непроверяема.

Суперсимметрия сразу возникла в контексте версии теории струн, ради связи двух полей двух разных типов частиц: фермионов и бозонов. Для этого суперсимметрия предполагает удвоение (как минимум) числа элементарных частиц за счёт новых частиц. Каждой частице выдумывается так называемый суперпартнёр: для фотона – фотино, для кварка – скварк, для хиггса – хиггсино и так далее. Тут уже не обойтись красивыми словами про многомерное пространство, как в теории струн, тут надо предсказывать массы и проявления этих новых «суперпартнёров». Чем теория суперсимметрии и занимается уже более 40 лет. Абсолютно безуспешно: ни одна из предложенных, рассчитанных, предсказанных «суперчастиц» этой теории никогда не была найдена ни в одном эксперименте. С открытием бозона Хиггса, который тоже отказался показывать даже малейшие признаки наличия у себя «суперпартнёра», теория суперсимметрии попала в патовую ситуацию: и предсказывать больше нечего, и успехи предьявить невозможно, так как их нет.

Но нет и признания провала. Сами теоретики в частных беседах упирают на особую «красоту» теории суперсимметрии, как это и отметил Шифман. Сторонники суперсимметрии уверены, что эта чисто субъективная красота перевешивает все негативные стороны теории, даже полное отсутствие её результатов. Странная позиция.

Законы природы не обязаны следовать за нашими мечтами и ощущениями красоты – как раз наоборот: мы должны эти законы максимально точно описать. Ещё в 30-е годы XX века, с рождением квантовой механики, физики обнаружили, что законы микромира на атомных и субатомных масштабах сильно отличаются от привычных нам законов природы в нашем макром мире. В микромире человеческая логика уже не работает, а значит, и человеческие критерии красоты там тоже бесполезны. Увы, теоретическое сообщество продолжает хранить молчание – им проще делать вид, что всё хорошо и никакой проблемы нет.

ЦЕНЗУРА «ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ»

Не только физику частиц, но и всю науку всегда спасало одно важное свойство человеческого разума: его гибкость.

Вовремя сменить курс так же важно, как и его правильно выбрать. Сколько было воздвигнуто ложных теорий в истории науки (взять хотя бы геоцентрическую систему мира и теорию «теплорода»), но они пали под ударами критики и не выдержали конкуренции с более удачными теориями. Важными условиями такой смены парадигм являются открытая борьба научных школ, свобода критики «господствующей» теории без опасений за своё статус-кво, да и просто отсутствие запретных тем.

И в теории, и в экспериментах физики частиц гибкость подходов должна играть ключевую роль: если теория не работает, надо разрабатывать новую, если новые ускорители слишком дороги, значит, надо модифицировать старые или работать с космическими частицами, развивать астрофизику. А если новых частиц на новых диапазонах энергии нет, значит, нужны более тонкие, но недорогие эксперименты на меньшей энергии, не с целью открыть новые частицы, а для уточнения других свойств, для работы на стыке наук. Примерно так уже и происходит в научных центрах:

В Германии был принят в реализацию проект рентгеновского лазера на свободных электронах под названием XFEL, своего рода гибрид микроскопа с ускорителем, который изначально направлен на эксперименты в области биологии и молекулярной химии. А у нас в России решили строить протонный и ионный коллайдер NICA с более чем скромной энергией пучков в 11 ГэВ. Коллайдер NICA изначально нацелен не на открытие новых частиц, а на исследования свойств кварк-глюонной плазмы, а также чисто прикладные, нефундаментальные исследования. В рамках такого подхода пока и развивается ускорительная физика, планы в этом направлении есть до 2022 года, а там будущее покажет, насколько текущий гибкий путь подходит для прогресса в этой области науки.

Об авторе:

Тяпкин Павел: Выпускник физического факультета МГУ. Работал в Объединённом институте ядерных исследований (ОИЯИ, г. Дубна), в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН, г. Женева). Защитил диссертацию по физике в Лундском университете в Швеции.

Фото из архива автора

Синхрофазотрон ОИЯИ весом в 36 000 тонн и длиной окружности около 190 м (вид на магниты сверху), введённый в строй в 1957 году в г. Дубне, СССР

СЫН «СОВЕТСКОГО МОЦАРТА»

Максим Дунаевский: «Представляете, как удалось испортить вкусы людей до такой степени, что у нас уже Стас Михайлов и Елена Ваенга становятся кумирами»

Андрей
КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Максим Дунаевский – уникальный случай, когда композиторская династия получила достойное продолжение. Сын великого Исаака Дунаевского, которого при жизни называли «советским Моцартом», сам уже почти 40 лет – один из лучших маэстро страны. Причём, как и отец, знаменит в первую очередь своими песенными шедеврами. Среди них – вечные хиты из кинофильмов «Д'Артаньян и три мушкетёра», «Мэри Поппинс, до свидания!», «Карнавал», «Ах, водевиль, водевиль...» и многие-многие другие... К своим 73 годам (15 января – день рождения) Максим Дунаевский написал музыку к 20 мюзиклам и более чем к 80 фильмам, успел поработать в Голливуде, семь раз женился. Он – отец четверых детей, заядлый теннисист и неоднократный победитель турниров «Большая шляпа», гламурный и амурный герой глянцевого журналов, неперенный член жюри всевозможных песенных конкурсов и фестивалей.

Но это, так сказать, верхушка – видимая часть этой «глыбы». На самом деле при всей своей нынешней успешности и популярности жизнь Максима Исааковича никогда не была ни ровной, ни лёгкой. Даже громкая фамилия по большому счёту не принесла ему дивидендов – более того, за право её носить ему ещё пришлось побороться с системой, а потом ещё долго доказывать работой, что он её носит не зря. И каждый раз только недюжинные бойцовские качества его выручали.

Например, в смутные 90-е, когда в России «умерло кино», он отправился покорять Америку. Там тоже порой приходилось несладко. Однажды порывы трепетно творческой, далёкой от бизнеса натуры привели к тому, что «американский проект века» лопнул и он с компаньонами остался без единого цента за душой. Но Дунаевский взялся за другой проект, третий... В конце концов в Universal Studio ему предложили написать музыку к ныне культовому голливудскому фильму «Запах женщины» с Аль Пачино. И Максим Исаакович написал бы шедеврально – уж получше Томаса Ньюмана. Но тогда его участие в проекте сорвалось из-за случайности, ерунды – отсутствия конкретно в тот момент американской визы... Зато кто знает, появились ли сегодняшние популярные российские мюзиклы «Мата Хари: Любовь и шпионаж» или «Алые паруса», если бы маэстро остался в Голливуде?!

КИРИЛЛ КАЛЛИНИКОВ / РИА НОВОСТИ

Композитор Максим Дунаевский на своём юбилейном концерте в Концертном зале имени П.И. Чайковского в Москве. 2015

Наряду с редким бойцовским духом у Дунаевского слава «генератора позитива» и человека безупречного добродушия. Речь даже не о том, что от всех своих жён он уходил, что называется, «налегке», хотя и эта особенность – довольно штучная в среде публичных людей. Был случай, когда ночью из-за газовой аварии на участке дотла сгорела отцовская дача, а сам он успел выпрыгнуть в окно и спастись – чудом! Но это не помешало в тот же день, когда хороший знакомый напомнил об обещании достать билеты в Большой театр, молча, без всяких жалоб «хотя бы на неважное настроение» отправиться добывать билеты. Этот знакомый (кстати, бывший врач-психиатр), отойдя от шока, узнав о ночном происшествии, поставил Дунаевскому диагноз – «психика идеальная». Согласитесь, это действительно говорит о фундаментальном стержне в его характере.

А ещё Максим Дунаевский – трудяга, каких поискать. Обычно его рабочий день начинается в полдень и заканчивается глубоко за полночь. При этом мобильный телефон всегда занят – разрывают на части продюсеры, организаторы мюзиклов и концертов, журналисты.

...Когда мы договаривались об интервью, на вопрос, как он умудряется столько лет жить в таком безумном графике, темпе, когда успевает писать музы-

ку, композитор рассмеялся: «Да для меня самого это загадка! Но я люблю такой график. Наверное, это и есть сама жизнь!»

ОТЕЦ НЕ БЫЛ «ПРИДВОРНЫМ КОМПОЗИТОРОМ»

– Максим Исаакович, ваш отец, Исаак Дунаевский, был личностью невероятной: композитор номер один Страны Советов, всенародно обожаемый, автор музыки лучших песен своего времени. И вдруг – гонения, нелепо ранний уход в самом расцвете сил, множество слухов и легенд по поводу его смерти, которые живы до сих пор.

– К сожалению, всё это так.

– Считается, что Исаак Осипович попал в опалу из-за печально знаменитого постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «Об опере «Великая дружба» Вано Мурадели». Именно оно послужило причиной его травли и в результате сильно ударило по его здоровью?

– Вообще травля отца началась несколько позже. А постановление? Конечно, папа был в группе, кого тогда предавали анафеме. Но он пострадал не настолько, как, скажем, Дмитрий Дмитриевич Шостакович или

Сергей Сергеевич Прокофьев – наши классики серьёзной музыки. Другое дело, что в СССР фактически запретили джаз, вообще всякое, по их терминологии, «подражание Западу», а папу явно относили к «эпигонам западной музыки». И эта «система разгибания саксофонов», как я это называю, на него очень негативно подействовала. Но тем не менее он продолжал работать: ему заказывали фильмы, оперетты. В отличие от Шостаковича, которого практически лишили такой возможности. Мелодии Прокофьева были признаны плохими, не соответствующими советской действительности, и он вынужден был писать мелодии советские, «светлые», что, кстати, у него получалось тоже гениально. Это такой вот небольшой экскурс в историю... На самом деле совсем уж откровенная травля началась позже – в начале 1950-х годов – и была инициирована профессурой Горьковской консерватории (почему-то!), которую, как я думаю, кто-то специально настроили. Их «открытое письмо» было опубликовано в газете «Правда», наделало много шума, потом, естественно, попало в ЦК, появились соответствующие статьи во многих газетах.

– В чем суть письма?

– В том, что Исаак Дунаевский – «явление антисоветское».

ХИТ-ПАРАД МАКСИМА ДУНАЕВСКОГО: «ВЕТЕР ПЕРЕМЕН», «НЕПОГОДА», «АХ, ЭТОТ ВЕЧЕР!», «ВСЕ ПРОЙДЁТ».

– Разве он не был любимчиком Сталина, который, как считалось, ему лично покровительствовал?

– Насколько мне известно, нет. Друг нашей семьи Аркадий Исаакович Райкин мне рассказывал, что Сталин не был доволен отцом. Ведь папа не был коммунистом, не писал откровенно пропагандистских песен – про вождя, про партию, он даже в войну писал в основном лирические песни, что вызывало большое недовольство. То есть он не был «придворным композитором». Правда, до поры до времени Сталин не разрешал таких людей, как он, трогать.

А после той публикации в «Правде» «оргвыводы» последовали немедленно. Ему не дали очередного звания – «Народный артист СССР», которого он заслуживал к своему 50-летию. Это был однозначно плевком государства в лицо самому популярному композитору страны. За последние семь лет своей жизни он больше не получал никаких премий, наград. То есть его, так сказать, «отстранили». «Ухватились» за его старшего сына Евгения, моего старшего брата. И это, безусловно, сказало на здоровье отца – он очень сильно переживал.

– «Ухватились за сына» – это вы про трагический случай, когда во время вечеринки на даче Дунаевского погибла девушка?

– Именно. Тем более что сам Женя был достаточно косвенным участником той дачной истории. Но там были так называемые дети-мажоры – золотая молодёжь того времени. Скандал раздули, пустили слух, что на даче знаменитого композитора творится бог знает что, а самого Женю Дунаевского якобы посадили за изнасилование и даже чуть ли не расстреляли... Конечно, папу цепляли за всё тогда, за что можно было зацепиться. В результате он умер довольно молодым, в 55 лет, в общем-то, от банального приступа ишемической болезни – сердечной недостаточности, при которой его сегодня спокойно бы вытащили. Прихватило сердце, а дома, как назло, не было никого. Он просто не смог дотянуться до лекарства. Но и после смерти его не оставили в покое – в народных массах потом долго жила сплетня, мол, Исаак Дунаевский не выдержал позора и покончил жизнь самоубийством. Впрочем, такие сплетни бродили в основном по низам. Тем, кто близко знал отца, даже в голову не могло прийти, что он мог уйти из жизни по собственной воле.

– А кому и чем он мешал? Зачем понадобилось распускать сплетни? Тем более когда композитора уже нет в живых...

– Думаю, что это зависть! Зависть к баловню судьбы – к «советскому Моцарту», как его называли. Дух-то его живёт. Произведения исполняются... Ну что вы! Человеческая зависть – это «нормальное» явление во все времена. Причём чем человек более талантлив и талант его открыт всем, тем больше это вызывает озлобления, неприятия. И всегда так было и будет. К сожалению!

– Кстати, ваш сводный брат Евгений сильно пострадал из-за той истории. Казалось бы, блестяще окончил «Суриковку», как художник подавал большие надежды, и вдруг вся карьера пошла под откос – за всю жизнь ни одной персональной выставки.

– Карьера – да, была сильно подпорчена. И плюс сказало, конечно, то, что Женя был совсем не боец по жизни. Он не захотел бороться! Денег на безбедное существование ему хватало. Ведь папа очень много оставил после себя, и большую часть как старшему и законному сыну – ему. Поэтому Женя прожил всю свою жизнь, особо не тревожась о заработках. И это тоже, я считаю, в какой-то степени помешало ему реализоваться в творчестве.

– Вы хотите сказать, что Исаак Дунаевский был богат? Разве это было возможно в СССР?

– Отец был чрезвычайно состоятельным. Даже по нынешним меркам. Он входил в число 10 – 20 творческих людей, которым «разreshалось» быть богатыми. Среди них были, например, Сергей Михалков, из писателей – Валентин Катаев, Михаил Шолохов, из режиссёров – Григорий Александров... Другое дело, что они не могли это использовать, как это можно использовать сегодня, к примеру, купив себе шикарный особняк в Лондоне. Но внутри страны они были очень состоятельными.

– Это правда, что после его смерти пришлось добиваться официального признания вас сыном Дунаевского?

– Да. Несмотря на то что последние 15 лет папа и мама жили вместе (и об этом знали все!), официально он с прежней женой разведён не был, а по законам тех лет женатым не разрешали регистрировать внебрачных детей. Поэтому в моём свидетельстве о рождении долгое время в графе «отец» стоял прочерк. И для того,

лидный уже возраст. Я играю много лет в теннис, люблю играть в футбол. И сейчас, если кто-то предложит, с удовольствием погоняю мяч! А в детстве я и в волейбол играл, и в баскетбол, и в хоккей, и лёгкой атлетикой занимался. Правда, всем этим я был вынужден заниматься тайно...

– Почему тайно?

– В семилетнем возрасте у меня обнаружили порок сердца. На самом деле это была такая достаточно популярная врачебная ошибка в то время – возрастной шумок в сердце ребёнка сразу принимали за порок. И начинали немедленно «лечить», то есть обездвиживать, заставляя соблюдать постельный режим и т. д. Точно так было со мной. Мне категорически запретили любые физические нагрузки. Но я был непослушный, поэтому потихонечку ходил в спортивные секции. Причём – вынужденно – в разные. Ведь в одной секции я долго оставаться не мог – рано или поздно я должен был приносить медицинскую справку, что здоров как бык, которой у меня, разумеется, не было. Я «тянул резину», меня выгоняли, и я переходил в другую секцию. Таким образом я одолел несколько видов спорта.

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ/ТАСС

Юлий Гусман, Максим Дунаевский, Юджин Скотт и Геннадий Бурбулис (слева направо) – финалисты теннисного турнира «Большая шляпа» в рамках «Кубка Кремля». Москва, спорткомплекс «Олимпийский». Ноябрь 1993

чтобы меня признали сыном Дунаевского, даже потребовалось специальное постановление Совета министров СССР.

– «Фамильные» неприятности коснулись вас лично в дальнейшем?

– Слава Богу, нет. Во-первых, я тогда был совсем маленьким. Во-вторых, меня сразу взяли под своё крыло соратники отца, которым он сам помогал по жизни, – Марк Фрадкин, Тихон Николаевич Хренников, Андрей Эшпай, Дмитрий Кабалевский... Эти люди не только мои учителя, но и просто мои «крёстные отцы». Они по-настоящему меня пригостили и в дальнейшем помогли мне.

«ОПУС №1. ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕЙ ДОРОГОЙ МАМОЧКЕ»

– Многие состоявшиеся композиторы иногда говорят примерно так: «Если бы не было Моцарта, Бетховена, Баха или Россини – не было бы меня». Если бы Исаак Дунаевский не был вашим отцом, кем бы вы могли стать?

– Как известно, история не любит соизливающего наклонения. Но из всех возможных вариантов, которые появлялись в моем детстве, пожалуй... Например, шофёром! В моем детстве был период, когда я был дико влюблён в машины и мне нравилось крутить баранку. Ещё мог стать спортсменом. Меня тянуло всегда в спорт и тянет до сих пор, несмотря на со-

(Смеётся.) И даже получал высокие разряды! А потом к 14 годам врачи определили, что никакого порока нет. И никогда не было.

– Задам вопрос по-другому. Вы могли композитором не стать?

– Спокойно! Лет в пять-шесть я занимался музыкой, а потом не захотел. Стало скучно, мне было лень разучивать чужие произведения. И отец не стал меня «насиловать» – он считал, что силком в профессию не втолкнёшь. Он сказал: «Эх, ничего не получится. Пусть уж лучше играет в футбол, как все!» По большому счёту я стал заниматься музыкой только на одиннадцатом году жизни, когда его уже не стало. Вот тут мне вдруг страшно этого захотелось. Самому! И это получилось естественно, само собой. Поэтому, я думаю, на меня совершенно не повлияла профессия родителя. Я с таким же успехом мог стать, например, балетным, потому что моя мама, Зоя Пашкова, была балериной. Но меня же никто не отдал в хореографическое училище!

– А мысли такие у мамы были?

– Да и не было! И у меня, кстати, по отношению к моим детям нет никаких мыслей. Пусть себя во всём, что хочется, пробуют!

– Признайтесь, кому была посвящена первая ваша мелодия.

– Маме! У меня до сих пор хранится карточка, красиво оформленная, с облож-

кой, которую я сам сделал, можно сказать, своими руками. Написано: «Две маленькие пьесы для фортепиано». Помню, одна называлась «Маленький вальс». Приписано: «Опус №1. Посвящается моей дорогой мамочке». Мне тогда было лет девять.

– А вы сами верите в гены, наследственность?

– Верю! Только неизвестно, каким образом это проявляется. Может, в следующем поколении. Или через два... Никто этого не может знать точно.

– Вспоминая об отце, вы говорили, что прежде всего запомнили его темпераментным, остроумным, весёлым, с чрезвычайно положительной энергетикой и очень работоспособным, по-настоящему влюблённым в жизнь...

– Ещё папа фантастически умел любить – его отношения с мамой поражали меня пылкостью и свежестью чувств. Родители постоянно держались за руки, целовались – наблюдать это было удивительно. Это одно из ярчайших моих детских воспоминаний.

– Как считаете, что вам передалось от него?

– Наверное, передаются какие-то общие черты характера – и плохие, и хорошие. Из хороших я бы выделил то, что я тоже достаточно оптимистично отношусь к жизни, всегда положительно заряжен на всё, что делаю, потому что без позитивного заряда, скорее всего, ничего хорошего не создашь. И всех окружающих поначалу (порой не подозревая подвоха) воспринимаю исключительно в розовых тонах. Из плохих – то, что я всю жизнь прошёл таким... чересчур уж любвеобильным. (Смеётся.)

– Разве это минус?

– С одной стороны – хорошо. С другой – некое распыление сил и энергии. Во всём – и в личной жизни, и в творчестве. Так что, думаю, что здесь больше минус.

«ЭТИ ГЛУПЫЕ ПЕСЕНКИ НИКОГДА НЕ ЗАПОЁТ!»

– Блестящий мелодист и композитор-лирик Геннадий Гладков начинал свою музыкальную карьеру с того, что играл на аккордеоне «Мурку» друзьям-уголовникам. Как начинали вы?

– Вот вы спросили, что я унаследовал от отца. Одно общее я знаю точно: он начинал как серьёзный композитор, писал симфонии, балеты, но потом ушёл в кино и музыкальный театр. И у меня та же история. Я окончил теоретико-композиторский факультет Московской консерватории. (О чём, естественно, не жалею: музыкант без академического образования – неполноценный музыкант!) В молодости я тоже писал серьёзную музыку – кантаты, сонаты, циклы романсов, хоры... Но меня всегда тянуло в музыку драматургическую – в кино, театр. Я рано начал работать – в 18 лет. И сразу музыкальным руководителем в эстрадной студии при МГУ «Наш дом» Марка Розовского, Ильи Рутберга и Альберта Аксельрода, откуда вышли многие известных ныне актёров и режиссёров. Хотя все мы были очень молодыми: Розовскому было 24 года, мне – 18, но для меня это была, конечно, грандиозная школа жизни, как бы сказал Горький, «мои университеты». Основа основ. Там я начал писать песни и мюзиклы. Да так активно, что до сих пор не могу остановиться.

– Начиная с 1974 года один за другим выходили фильмы с вашей музыкой. А когда вы поняли, что вот она – настоящая слава?

– Известным меня сделал фильм «Д'Артаньян и три мушкетёра». Тогда посыпались заказы, предложения, появилось телевидение... Сразу открылись все двери!

ТАСС

Максим Дунаевский на 23-м фестивале советской песни в Зелёна-Гура. Польша. 1987

► – Сегодня «Пора-пора-порадуемся на своём веку» и «Есть в графском парке чёрный пруд» – настоящие ретрохиты. А ведь поначалу ваши песни, наверное, ругали на чём свет стоит?

– У Ильи Ильфа в «Записных книжках» есть фраза: «50 лет ругали. А потом за это же хвалить будут!» Конечно, не всё, что ругают, потом хвалят. Но во всяком случае это частое явление. У меня даже остались какие-то заметки из газет «Правда», «Советская культура», где писали, и среди них критики были довольно известные, что «эти глупые эстрадные и пошловатые песенки Максима Дунаевского никто никогда не запоёт». К счастью, к подобной критике я отношусь спокойно, с юмором. Больше реагирую на мнение моих друзей, близких.

– До серьёзных цензурных запретов не доходило?

– Ну было немножко, но это так смешно выглядело. Когда, например, в безобидной детской песенке «Я – Водяной» вдруг «находились» политические подтексты. Чуть ли не сам председатель Гостелерадио СССР Лапин сказал, мол, «куда это они собрались лететь? Не в Израиль ли случайно?»

– Сергей Георгиевич Лапин вошёл в историю культуры того времени – прославился запретами на творчество многих ярких певцов и композиторов, размагничиванием их записей...

– И между прочим, сам он был далеко не глупый человек. Просто время было такое. А он был герой своего времени и дитя режима. А по поводу цензуры и преследований, знаете... Когда сегодня некоторые творческие личности рассказывают, как их в те годы третируют и прижимают, из-за чего они не самореализовались, я этому не верю сильно. Я считаю, настоящий талант прорвётся при любом режиме – будь то во времена Римской империи или Советского Союза. Неважно – рабы или крепостные актрисы... В СССР всех прижимали так или иначе. Уж как Солженицына гнобили, из страны выгнали. Он всё равно остался самим собой, и его жизнь была полна и интересна. На этом фоне вообще непонятно, на что жалуются те мелкие люди, якобы притесняемые за песни. Что две строчки вам не разрешили? Это глупо, недостойно. И я к таким людям отношусь соответственно. Ну да, были у нас, конечно, инакомыслящие, так сказать. Но это совсем другая категория людей. Они всегда инакомыслящие, при всех режимах.

– На съёмках «Трёх мушкетёров» собралась очень дружная компания – Баллон, Боярский, Старыгин, о чьих любовных и прочих похождениях без малого 40 лет ходят легенды. Одна из них – как их чуть не поубивали «рогатые мужья» в Одессе и во Львове. Как вы при всей вашей любвеобильности не «влипли» вместе с ними в какую-нибудь захватывающую дух историю?

– Во-первых, я с ними немножко потусовался, конечно. А потом... Актёры – это немного другая категория людей. Они практически все, особенно в молодости, позволяют себе такие буйные выплески, потому что это суть их профессии. Их физика, их тело в этом нуждаются. Всё-таки моя профессия более собранная, тихая. Да и воспитание у меня немножко другое. Поэтому я не стал участником всех этих оргий, которые тоже во многом приписываются им. Но то, что девушки «чепчики бросали» при виде мушкетёров во Львове и в Одессе, – это факт!

– Михаил Боярский рассказывал: на пике славы был подвержен таким атакам фанатов, что иногда вынужден был буквально применять грубую мужскую силу – так доставали. А у вас были неистовые поклонницы?

– Уверен: Михаил Сергеевич мог применить грубую мужскую силу по отношению к каким-нибудь уродкам, которые ему надоедали. Но по отношению к красивым девушкам, я думаю, он применял совсем другую силу. (Смеётся.) Их тоже было достаточное количество. А что касается меня, то у меня таких поклонниц не было никогда. Я хоть и публичный человек, но строю свои отношения с прекрасным полом совсем по-другому. И журналисты – вот возьмите нашу бульварную прессу. Она же не пишет ни о каких «моих похождениях». Значит, видимо, этого нету?! А было бы за что, они быстренько ухватились бы.

– Ещё один заметный этап в вашем творчестве – создание ансамбля «Фестиваль». Павел Смеян мне рассказывал, как вы колесили по стране, давая больше 100 концертов в месяц. Причём первый якобы начинался на рассвете в детском саду, и дети вас слушали, «сидя на горшках». Такое могло быть?

– (Смеётся.) Я думаю, что это фантазия. Всё должно обрести легенды. И это тоже одна из них. Про «Фестиваль» могу сказать, что мы объездили весь Дальний Восток, были в Сибири, Волгу проехали. У нас была мощная компания и большой успех. Ведь с нами и Жанна Рождественская работала, и Ирина Понаровская, и Костя Никольский, и тот же Паша Смеян.

ОБМАНУЛ ТАТЬЯНУ ЛИОЗНОВУ

– У каждого маэстро свой секрет создания музыки. Как пишете вы?

– Для меня главное – мелодия. Бывает, я пытаюсь её «ухватить за хвост». Иногда я её просто позову: «Давай-давай, приходи. Вот сейчас... очень нужно!» И она приходит. Иногда не получается. Тогда я не делаю никаких усилий, потому что знаю: если не пришла, значит, «не хочет». Мелодия для меня – это некая Королева, за которой нужно поухаживать немножечко, и она либо сама захочет прийти, либо нет. А вымучивать, выпрашивать? Нет, нельзя.

– Из этой серии история песни «Позвони мне, позвони» из фильма «Карнавал»? Ведь всего вами написано было, если не ошибаюсь, 25 вариантов!

– Да! Татьяне Лиозновой всё время что-то не нравилось. В результате я решил пойти на обман. Принёс «новую музыку», она послушала, наконец сказала: «Вот! Это то, что нужно! Всё-таки я не зря столько времени приставала к тебе!» А это был самый первый мой вариант, который она забрала. И он вошёл в картину. Потому что был самый искренний.

– Как подсказывает ваш опыт – влюблённость помогает творчеству?

– Наверное, всё влияет. А может ничего не влиять – сядешь где-то в уголке посреди шума и... Эврика! Илья Резник может сесть в угол, взять салфетку и написать на ней стихи... На самом деле способность к творчеству, к любому – это вещь, про которую мы

не можем ничего складного придумать в плане научных обоснований. Лично у меня никаких «вспомогательных» ритуалов нет. Просто я люблю какие-то определённые места для этого. Допустим, в загородном доме у меня свой кабинет, который я сам своими руками сделал. Вот я в него люблю войти, посмотреть на семейные фотографии, настроиться. Там как-то пахнет всё так творчеством – для меня...

– Вы когда-нибудь писали музыку на спор?

– На спор не писал, но был такой случай. Однажды мой соавтор поэт Леонид Дербенёв говорит: «Знаешь, Славка Добрынин мне сказал, мол, Максим Дунаевский – в общем, хороший композитор, но хита-то написать не может». А у меня к тому времени действительно не было ничего такого. Помню, что меня это чуть-чуть задело, и может, это тоже послужило импульсом: а чего же мне не написать хиты? Кстати, я как-то Добрынину рассказал эту историю. Он очень смеялся: «Я Дербенёву такого не говорил. По-моему, он тебя специально решил спровоцировать».

– Из 200 своих песен какие бы безоговорочно занесли в свой «хит-парад Максима Дунаевского»?

– Я бы назвал некоторые, за которые никогда не стыдно. Среди них песни к одной из любимых моих картин «Мэри Поппинс» – «Ветер перемен», «Непогода»... Мне очень дороги «Ах, этот вечер!», «Все пройдёт». Многие из них написаны совместно с потрясающими поэтами Наумом Олемов, Леонидом Дербенёвым, Юрием Яшенцевым. Это, в общем, песни не только лирические, это и философские – в них есть новизна, смысл, содержание. Их не так много, но за них не стыдно.

– Вам не приходилось, подобно Гоголю, «сжигать» свои творения, поняв наутро их беспомощность? Или вы плохую музыку не пишете?

– Почему же, такое бывает достаточно часто. Просто тут же её забываю, и всё.

– А есть произведения недооценённые, которые только потомки смогут понять?

– (Сиронией.) Это только после смерти выяснится. Откопают чего-нибудь – глядишь, и оценят... У меня есть одна рок-опера, называется она «Соломея – ца-

СЕРГЕЙ ФАДЕЙЧЕВ/ТАСС

Максим Дунаевский и Михаил Боярский на концерте в честь 70-летия композитора. 2015

ревна иудейская», которая шла в очень короткий, неудачный период нашей истории культуры – в начале 1990-х – и давно нигде не идёт. Думаю, её могут переоценить – это одно из лучших моих сочинений. Родилась не в то время!

КОРЯВЕНЬКО ПОЮЩАЯ ПОПСА

– Сейчас вы редко пишете для эстрады. Не вписываетесь в шоу-бизнес XXI века?

– А зачем? Когда-то я, например, очень стыдился своей песни «Городские цветы», считая её слишком кабацкой. Но по сравнению с тем, что появилось на эстраде потом, она оказалось просто... классикой Моцарта. (Смеётся.) Не хочу уподобиться старому брюзжащему человеку, не врубающемуся в тему, но для того, чтобы написать хит того формата, который сейчас востребован, ни таланта, ни мастерства не нужно.

– Помните, герой Сергея Мартинсона в старой советской картине «Антон Иванович сердится» утверждал: «Музыку нужно не сочинять, а изобретать!»

– Вот-вот. Музыку «изобретают» многие. Вся сегодняшняя попса, например, – это же изобретённая музыка, не сочинённая. Человек садится к компьютеру и начинает «конструировать» даже не из «кирпичиков», а из уже готовых блоков. И это конструкция! Поэтому в музыке сейчас «живых» произведений почти нет. Всё остальное делают бесконечные радио-, телеэфиры и ротация. Представляете, за какой короткий срок удалось испортить вкусы наших людей до такой степени, что у нас уже Стас Михайлов и Елена Ваенга становятся кумирами?! Очень корявенько поющие и неизвестно что. Хотя объяснение здесь можно найти – попса надоела всем уже до смерти! Так на общем фоне они выглядят действительно «более солидно», я бы сказал. Но чтобы вот так умудриться испортить вкусы...

– Сегодня яркие, сильные исполнители, по-вашему, есть?

– Соответственно, и исполнителей нет. Некоторые очень хорошие исполнители пытаются выпорхнуть из мюзиклов, такие как Светикова, Гусева, Ланская, Макаровский и другие. Они не только хорошие исполнители, они ещё прекрасные актёры к тому же. Вот, может, оттуда можно ждать притока серьёзных личностей. Но из любой «фабрики звёзд» (я имею в виду не передачу, а явление шоу-бизнеса как таковое), конечно, ничего путного не может выйти.

– В своё время вы открыли таланты поющих Боярского, Караченцова... Вы всегда пишите конкретно для кого-то?

– Это самое главное! Я всегда пишу конкретно для кого-то. Например, мюзикл «Мата Хари: Любовь и шпионаж» был написан специально для Ларисы Долиной.

– Кстати, лет 10 назад вышел потрясающий мюзикл «Весёлые ребята» с музыкой отца и сына Дунаевских. Там блистали Дмитрий Харатьян и Ирина Апексимова. Почему он широко не пошёл?

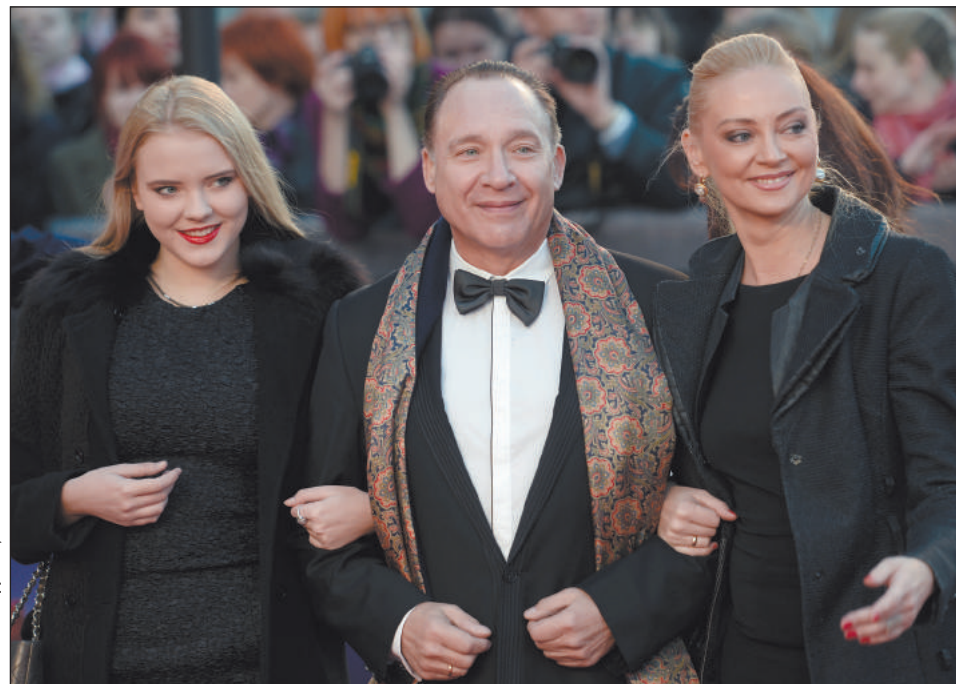
– Очень труден этот жанр. Почему? С одной стороны, у нас прижилась антреприза. С другой – есть государственные театры, живущие на дотационные деньги и деньги спонсоров. А вот между ними находится мюзикл, который не может быть таким же дешёвым, как антреприза, где из декораций зачастую одна простыня, две картонки и для переезда из города в город достаточно одного чемоданчика. Мюзикл – это обязательно живой оркестр, серьёзные декорации, шикарные костюмы, качественный свет, звук...

Он – дорогой продукт! И он конкуренции не выдерживает. Все говорят: «А почему у нас не приживается мюзикл?» А потому что равных условий нет.

– Но это же вам не мешает продолжать писать к ним музыку? Сейчас в Москве и по всей стране идут ваши «Мэри Поппинс», «Алые паруса», «Летучий корабль», «Аленький цветочек», «Три мушкетёра», «Дневник авантюриста» по комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты». В сентябре прошла премьера «Эзопа»...

– Всё равно делать-то что-то надо! Да, и кино у нас сегодня тоже в дерьме, но если не будем снимать, то вообще никого не будет. Вообще мюзикл, музыкальный театр – это та область, которой я хочу посвятить себя максимально. Сейчас мне это интересно больше всего!

– Если честно, хотя бы изредка не тянет изменить любимому жанру, написать рапсодию или симфонию?

Максим Дунаевский с супругой Мариной (справа) и дочерью Марией на красной дорожке перед показом мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Призрак оперы» в Московском дворце молодёжи. 2014

– А я, кстати, до сих пор иногда этим балуюсь! Несколько лет назад я написал большую кантату «Радуйся солнцу» на старорусские и церковные духовные тексты: для симфонического оркестра, хора и трёх солистов – баса, сопрано и рок-певца. Кантата была исполнена во Псковском кремле на 1200-летию Пскова при 6-тысячном скоплении народа, имела большой успех. Так что бывают такие у меня «озарения».

КЛУБ ЖЁН ДУНАЕВСКОГО

– Так и хочется спросить: какие женщины вас привлекают? И где вы их, таких ярких, красивых, талантливых, находите?

– Они находятся сами. Например, с Мариной, моей нынешней супругой, нас познакомили. Это было в конце апреля 1999 года на дне рождения директора гостиницы «Рэдиссон Славянская». А в остальных случаях... Всё было по-разному. И они все разные.

– Неужели ничего общего нет – ни внешне, ни внутренне?

– Мало! Правда, у всех есть что-то общее с моей мамой. Ведь связь между матерью и сыном – сильнейшая в мире, и из мужчины этот «эдипов» комплекс никогда не выходит до конца. Словом, любимая женщина чуть-чуть должна быть мамой, чуть-чуть – любовницей, чуть-чуть – хозяйкой... Всем по чуть-чуть! Но в одном лице.

– В музыкальной грамоте семь нот. У вас – ровно семь жён. Случайное совпадение?

– (Хохочет.) Кстати, вы мне первый об этом сказали, такое открытие совершили! Возможно, восьмой поэтому и не будет! Я действительно считаю, что это мой счастливый брак «на всю оставшуюся жизнь».

– Вы сохранили хорошие отношения со всеми своими бывшими. Как вам удалось то, что не удаётся почти никому из публичных людей?

– Трудно ответить однозначно. Я думаю, что это скорее данность природная – так тянет, так душа зовёт. Так даже из эгоистических соображений – лучше и комфортнее в жизни. Я никогда не говорил плохо ни об одной из своих бывших женщин. Никогда не делил ни с кем имущества. Уходил – и начинал жизнь с нуля. Наверное, в этом одна из причин, что они не только со мной равные отношения поддерживают, но и между собой дружат, общаются! С лёгкой руки Наташи Андрейченко появилось даже шутовое выражение: «Пора создать Клуб жён Дунаевского».

– Вы едва ли не единственный из наших композиторов, чья музыка звучит в нескольких голливудских фильмах. В чём Америка повлияла на вас как на музыканта?

– Я прожил в Лос-Анджелесе девять лет и много там чего повидал. Работал на русском телевидении, писал музыку к фильмам и шоу в Атлантик-Сити. Говорить, что в США я имел шумный успех, не буду, как это делают многие, кто возвращается. Работал на хорошем профессиональном уровне. Для меня Америка – это прежде всего их технологии, совершенно другие отношения внутри творческих коллективов. Они более жёсткие и более конкретные, точные – неважно, в музыке или в кино. Технологически там действительно другой качественный уровень! И это стоило перенять. Поэтому, вернувшись сюда, и я, и Саша Журбин, и другие, кто там работал, стараемся выстроить свои отношения с режиссёрами и киношным окружением правильнее. Скажу вам честно: пока это больших трудов стоит и плохо приживается.

– Можете назвать самый тяжёлый момент в вашей американской одиссее?

– Мы там пытались создать шоу-театр с рестораном – в Штатах такие представления называются диннер-шоу. Один из моих друзей купил громадное по размерам заведение с хорошей сценой. Мы его хорошо оформили, сделали звук, свет... Пытались наладить этот бизнес, но, конечно, с нашим российским пониманием бизнеса мы не смогли одолеть трудности, а трудности были просто ужасающие.

Ведь в тот момент на это было брошено всё – и здоровье, и деньги, и время. Поэтому порою приходилось мелочь считать по карманам... Буквально!

– Почему не захотели остаться на заокеанской «фабрике грёз»?

– Хотел! Но душа и работа позвали сюда. А теперь на пенсионный какой-то период, может быть, снова в Америку поеду... Я точно так же скучаю и по любимым американским местам тоже.

– У вас четверо детей. Есть надежда, что кто-нибудь из них продолжит династию композиторов Дунаевских?

– Единственный шанс – моя старшая дочка Алина. Она живёт в Париже, там организовала рок-группу. Пишет музыку, поёт, аранжирует. Моё мнение: она талантлива. И при удачных стечениях обстоятельств из неё может выйти толк. Хотя добиться успеха за рубежом очень сложно... А больше – никто! Старший сын, Митя, подавал надежды, у него большие способности – и музыкальные, и актёрские. Даже какое-то время в голливудскую актёрскую школу ходил. Но принял решение посвятить себя настоящему мужскому делу – он финансист, работает в крупной швейцарской компании. Средняя дочь, Маша, видимо, отдаст себя театру. А младшая, Полина, играет в театральной студии при Детском музыкальном театре и говорит, что хочет стать артисткой. Посмотрим!

– А ваш закон – нейтралитет?

– Абсолютный.

– Раньше на вопрос, как проводите свободное время, вы отвечали: «Водка, плавание, теннис. И ничего больше!» А сейчас что ответите?

– Да то же самое. Это же вещи вечные! Ну, естественно, семья всё-таки к этому прибавляется. Но семья как раз мешает отдыху. Она же какое-то время терпит, а потом начинает что-то обязательно просить, кланчить, давить. Поэтому я не ратую за то, чтобы отдыхать без семьи, но именно поэтому я не включаю её вот в этот перечень. А вот теннис для меня – это не только игра и физическое удовольствие, но и общение, и времяпровождение, и уход от всякой рутины и ерунды – в этот момент у тебя голова абсолютно свободна. Водка – это не просто выпивка, а это тоже любимые друзья, с которыми ты общаешься, делишься, они наполняют тебя. Плавание для меня – это прежде всего море. Без него я вообще не понимаю, что такое отдых. В горах мне неинтересно. Лыжи? (Морщится.) Я катался на лыжах – максимум один-два дня. А вот море никогда не надоедает.

– И последний вопрос. Пётр Ильич Чайковский, выводя формулу успеха, сказал, что успех – это 10 процентов гения, 90 – потения. В вашем случае как?

– Абсолютно не согласен с его формулой. Я бы сказал так: 50 процентов гения, процентов 10 – 20 потения, остальное – удача. И все компоненты этой триады – важнейшие вещи. Выпади хотя бы один – результата не будет.

– Максим Дунаевский – удачливый человек?

– Думаю, что да! В моей жизни есть моменты несомненного везения... Кстати, недавно мой друг, один из богатейших людей страны (не буду называть его фамилию), сказал мне: «Знаешь, Максим, мне в жизни никогда не везло!» После этого мне хотелось упасть со стула... (Хохочет.) Вот он не считает, что его миллиарды – результат форта, считает, что всё заработал кровью и потом. А я, у которого нет в наличии и крошечной доли того, называю себя везучим. Согласитесь, парадокс! Но главное, что я себя таковым всецело ощущаю.

ПЕЧОРИН СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Почему погиб в расцвете лет один из самых ярких актёров СССР — Олег Даль

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Письмо в редакцию: «Здравствуйте! Очень понравилась рубрика Общество/Культура. Хотелось бы узнать больше на страницах вашей газеты о трагической судьбе актёра Олега Даля. Подписчик из города Ижевска Игорь, 39 лет».

Третьего марта 1981 года Олег Даль к одиннадцати часам должен был прийти на Киевскую киностудию — он пробоовался в картину Николая Рашеева «Яблоко на ладони». Но Даль не появился. На звонки в номер не отвечал. Когда сотрудники киевской гостиницы «Студийная» вскрыли дверь номера № 232, они увидели лежащего на кровати мёртвого артиста. Рядом стояла пустая бутылка из-под водки.

Даже сегодня, почти 37 лет спустя, так и нет единого мнения об истинных причинах его смерти. Многие почему-то сразу решили, что это самоубийство. Мол, «защитый» Даль умышленно принял смертельную дозу алкоголя. Приводили аргумент: последние месяцы, особенно после похорон Высоцкого, актёр был в депрессии, все разговоры сводил к тому, что жить ему осталось недолго. Вдова же Даля Елизавета до своих последних дней была уверена: произошёл несчастный случай. «Он выпил снотворное. Во сне у него начались приступы рвоты, и оказались заблокированы дыхательные пути». Утверждала, что муж «защит» не был. Да, о приближении смерти говорил часто, но обожал жизнь, ждал выхода своих новых фильмов, был полон планов.

И действительно — водка не цианистый калий, для добровольного ухода из жизни не годится. Да и какой был смысл вот так — «экзотично» — сводить счёты с жизнью? Только что на экраны вышел фильм «Приключения принца Флоризеля», где Даль блистал. Он снялся в роли Зилова в фильме «Отпуск в сентябре», о которой мечтал. Во ВГИКе набрал курс студентов — они его боготворили. Что касается его разговоров о смерти, то люди, близко его знавшие, не придавали им значения, считали обычным «чёрным юмором» Даля. И большинство из них, узнав о его смерти, испытали настоящий шок. Валентин Гафт вспоминал, как в марте 1981-го лежал на операционном столе с иглой для пункции в позвоночнике, и кто-то сказал: «Умер Даль». «Тут я понял, что должен что-то предпринять, иначе тоже умру. С иглой в спине я встал, подошёл к окну и очень осторожно начал вдыхать морозный воз-

Олег Даль в роли Жени Колышкина в трагикомедии Владимира Мотыля «Женя, Женечка и «катюша». «Ленфильм». 1967

дух. Мне казалось, ещё минута — и у меня разорвётся сердце». Так что же произошло 3 марта? Почему не стало одного из ярчайших актёров, чей несомненный талант и неординарность признавали и друзья, и непримиримые недруги? Для того чтобы попытаться ответить на эти вопросы, необходимо переосмыслить всю его жизнь.

ШНУРОК И АРМАТУРА

Олег Даль родился 25 мая 1941 года в подмосковном Люблине — в семье железнодорожного инженера и учительницы. По народной примете: родился в мае — всю жизнь будешь маяться. Мальчик рос смышлённым, спортивным, всерьёз мечтал стать военным лётчиком или моряком. Но подвело здоровье: ещё в школе врачи поставили Олегу диагноз «врождённый порок сердца», так что со свойственной большинству пацанов военного поколения детской мечтой пришлось распрощаться.

Из школьных предметов он выделял литературу, был заядлым книголюбом, любил Пушкина и особенно — Лермонтова. Позже Даль рассказывал, что актёром решил стать, прочитав «Героя нашего времени». Мол, так его увлёк образ Печорина, что он захотел его сыграть. С тех пор он часто «примерял» Печорина на себя и находил много общего — в мыслях, критическом отношении к окружающему миру, «его несовершенству». (Годы спустя Даль скажет: «Во времена Лермонтова я бы не дожил даже до 20. Стрелялся бы на дуэли через день!»)

Мечтам об актёрстве мог помешать серьёзный для сцены дефект речи — Олег картавил. Но этот недуг он победил «играючи» — начал заниматься в студии художественного слова при Центральном доме железнодорожников и сам быстро всё исправил. Проявил характер! Когда в 1959 году он дома объявил, что отнёс документы в Щепкинское театральное училище, родители такой шаг не одобрили. Иван Зиновьев считал, что сын должен получить любую

рабочую профессию, с ней никогда не пропадёшь. Павла Петровна была солидарна с мужем: «Разве это профессия — кривляться перед людьми?!» Но Даля было уже не остановить — решение принято. Он и дальше всегда будет поступать только по-своему.

На экзамене Олег читал монолог Ноздрёва из гоголевских «Мёртвых душ». Говорят, зрелище было уморительное: тощий, долговязый подросток в образе «бывалого жулика и усатого пройдохи Ноздрёва» довёл членов приёмной комиссии чуть не до нервного срыва — они хохотали как сумасшедшие. На хохот к дверям аудитории сбегалось чуть ли не всё училище. В этот момент Даль никак не мог понять: это хороший знак — или полный провал. Когда шум стих, он стал декламировать отрывок из «Мцыри» любимого Лермонтова. И тут он «добил» экзаменаторов: читал так тонко, точно, трагично, душевно и темпераментно, что... юношу зачислили на первый курс единогогласно. Сразу же по Щепке пошёл слухок: сегодня поступал та-а-кой парень — ну гений, не меньше!

Актёрский курс прославленный актёр Малого театра народный артист СССР, трижды лауреат Сталинской премии Николай Анненков собрал сильнейший: однокурсниками Даля были, к примеру, Виталий Соломин, Михаил Кононов и Виктор Павлов. За рост 185 см, при этом невероятную худобу и пластичность сокурсники прозвали его Шнурком и Арматурой. Когда годы спустя мастера курса расспрашивали о том, каким Олег был студентом, выделялся ли на фоне остальных, Николай Александрович отвечал неохотно и немногословно: «Да я и не учил его почти. Он же всё время снимался!»

Отчасти это так. Кинодебют Даля (Алик Крамер — юнец-интеллектуал из московской подворотни) состоялся в 1962 году в фильме Александра Зархи «Мой младший брат», снятом по мотивам нашумевшей повести Василия Аксёнова «Звёздный билет». Картина была принята зрителями на ура, а три молодых актёра, сыгравшие главных героев (Андрей Миронов, Александр Збруев и Олег Даль), мгновенно стали известными. Через год на экраны вышли ещё два его фильма — психологический детектив Леонида Аграновича и Владимира Семакова «Человек, который сомневается» и мелодрама Исидора Анненского «Первый троллейбус». Причём уже на старте актёрской карьеры Даль вёл себя совсем не по-дебютантски. На съёмках того же «Человека, который сомневается» Леонид Агранович был изумлён — этот студентиска, сопливый мальчишка, навязывает ему своё видение образа и в кадре всё делает вопреки режиссёрской воле. Позже Агранович признавался: «Я не понимал тогда, с актёром какого

«ВСЁ ПРОИСХОДИЛО В РАЗГАР БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ: ВСЕ ВРАЛИ ДРУГ ДРУГУ НАПРОПАЛУЮ. ДАЛЬ НАПОМИНАЛ МНЕ СОЛДАТА, КОТОРЫЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ НЕ МОЖЕТ НАЙТИ СЕБЕ МЕСТА В МИРНОЙ ЖИЗНИ».

«РИА НОВОСТИ»

Владимир Этуш (Король) и Олег Даль (Солдат) в фильме Надежды Кошеверовой «Старая, старая сказка». «Ленфильм». 1968

масштаба имею дело. Потом я понял, насколько выиграл фильм от того, что я пошёл на поводу у Далья».

И всё же Даль успевал феерить на студенческой сцене. Именно там, в дипломном спектакле, его увидела артистка «Современника» Алла Покровская. В те годы в этом молодом ефремовском театре была славная традиция: актёры сами ходили по театральным вузам и искали способных выпускников. Вот она и пригласила Виктора Павлова с Олегом Далем на знаменитые «вступительные туры». Они показывались с отрывком из «Голого короля». Алла Борисовна вспоминала: «Рядом с невысоким крепеньким русопятым Витей Олег был, с одной стороны, смешной и нескладный, а с другой — отличался своей несоветской, неглубейской данностью. У него были изящные аристократические руки, приятный голос, абсолютный слух, тонкие черты лица. В общем, на фоне общепринятого в советском кино типажа... Даль выглядел аристократом. В то время на экране и сцене было много совкового, Олег же поражал своей природной интеллигентностью... В то время актёров принимали в труппу «Современника» голосованием, и все дружно сказали «да».

Эти три года, проведённые в «Современнике», Даль впоследствии считал чуть ли не лучшими в своей театральной карьере. Театр был новаторским, постановки — острыми, смелыми, злободневными, поощрялись эксперименты и импровизации, в чём он был особенно силен. Репетировать могли сколько угодно, без усталости — все «горели», фонтанировали идеями, жили творчеством и свободой, навеянной «оттепелью». Плюс знаменитое актёрское братство и равенство, которые культивировал худрук Олег Ефремов. «Современник» конца 1950-х — начала 1960-х был фантастически популярен — чтобы попасть на спектакли, зрители занимали очередь в кассу с вечера и стояли всю ночь. Правда, было одно серьёзное «но». Даль выходил на сцену в лучших постановках — «Голом короле», «Обыкновенной истории», «Вечно живых», однако роли в них играл второстепенные. Разумеется, это его тяготило — уж кто-кто, а он знал свой истинный потенциал. Годы шли, а «равенство и братство», как он считал, было только на словах. Именно в этот период начались его первые алкогольные срывы. Потом они станут его главной своеобразной «протестной» реакцией — идти на компромиссы актёр-максималист был не согласен. Алла Покровская говорила о Дале того периода: «Олег по природе своей был одиночкой, а театр всё-таки дело коллективное. Но и всего того, что придёт позднее — жуткого одиночества, печоринского поиска смысла и отталкивающей манеры поведения, — у него ещё не было».

В 1966 году он ушёл из «Современника». Сидел без работы, без денег — «голодный, зато в душевном спокойствии, гордый и счастливый». В этот момент его, по сути, «подобрал» кинематограф.

«РИА НОВОСТИ»

Олег Даль в роли стрелка-радиста Евгения Соболевского в военной драме Наума Бирмана «Хроника пикирующего бомбардировщика». «Ленфильм». 1967

«СТЕРЕТЬ СОЗДАТЕЛЕЙ ЭТОЙ СТЯПНИ В ПОРОШОК!»

В феврале 1966-го Далья разыскал режиссёра Владимир Мотыль. Он запускался с военной трагикомедией «Женя, Женечка и «катюша» по сценарию Булата Окуджавы и искал актёра на роль нелепого солдата-интеллигента Жени Колышкина. Режиссёр вспоминал: «Первая же встреча с Олегом обнаружила, что передо мной личность незаурядная. Ему не было ещё 25, но в отличие от своих

сверстников, с которыми я встречался и которые очень старались понравиться режиссёру, Олег держался с большим достоинством, будто и вовсе не был заинтересован в работе. Он внимательно слушал, на вопросы отвечал кратко, обдумывая свои слова, за которыми угадывался снисходительный подтекст: «Роль вроде бы неплохая. Если сойдёмся в позициях, может быть, и соглашусь». По мнению режиссёра, на роль влюблённого миномётчика, то и дело попадающего в трагикомические ситуации, Даль подходил идеально. Но на первые две пробы актёр приехал в сильном подпитии и обе провалил. Оказалось, он — в тяжелейшем запое. Мотыль назначил третью — «последнюю». На этот раз Даль появился трезвый, в моднейшем вельветовом пиджаке вишнёвого цвета. С ходу сыграл отрывок — все ахнули. «Олег сразу «схватил характер» своего героя, хотя сам по жизни был ироничным, замкнутым человеком, а его герой Женя Колышкин — открытый и простодушный».

Даль снимался вдохновенно. Со своим напарником актёром Михаилом Кокшеновым они то и дело дурачились, упражнялись в остроумии и ребячестве, доводя коллегу до приступов гомерического хохота. Во время съёмок по режимному Калининграду актёры передвигались на американском «Виллисе» с открытым верхом — в «странной» военной форме, с автоматами наперевес. И даже в эти минуты не упускали возможности пошутить и полицействовать. На недоуменные вопросы военного патру-

ля «Вы кто такие?», вытянувшись в струнку, с серьёзнейшими лицами «докладывали»: «Отдельная мотострелковая рота железнодорожного флота». Или: «Гвардии морская кавалерия». Под всеобщий смех зевак их забирали в комендатуру, потом, разобравшись, отпускали. Однажды на рынке они разыграли сценку: якобы Даль — вооружённый головорез-бандит бежит из-под стражи. Кокшенов нёсся за ним с автоматом, крича что есть силы: «Стой! Убью, сволочь!» Рынок мгновенно вымер — все торговцы спрятались под прилавки. Закончилось тем, что Далья «при задержании» реально чуть рёбра не переломали.

Словом, атмосфера во время съёмок была прекрасная. Тем не менее дважды Даль срывался. В гостинице, будучи подшофе, оскорбил дежурную по этажу, та вызвала наряд милиции. Владимир Мотыль вспоминал: «Олега взяли. Скоропалительный суд припаял ему пятнадцать суток. Я договорился, что под стражей его будут доставлять к нам на съёмочную площадку. Кулузка, в которую попал Олег, была для нас просто даром судьбы, ведь достать водку под конвоем было невозможно. Переживший шок от суда, артист внутренне перестроился, более покладистого и понятливого Далья, как в тот период, я не припомню... Это оказались лучшие куски в картине».

Другой участник этих съёмок актёр Георгий Штиль вспоминал: «Даль был актёром от Бога, ему по большому счёту и режиссёр не нужен был — сам всегда знал, что и как играть. Но дисциплину нарушал часто. Ну а как выпьет, бывало, его и заносило: «Я — Даль, а вы тут кто такие?!» Олег не умел пить, сразу же терял лицо и становился другим человеком, порой не очень хорошим. Доходило до того, что Владимир Яковлевич Мотыль говорил: «Так, у Олега глаз мутный — прекращаем снимать». Дело в том, что у Далья в трезвом состоянии глаза были, как у женщины — голубые, прозрачные, но стоило пару рюмок выпить, сразу же мутнели».

Зимой 1967 года картина была закончена и... отправлена «на полку». Чиновники из Госкино признали её «вредной», а военное руководство из Главного политуправления армии и вовсе обещало «стереть создателей этой стяпни в порошок». Премьеру в Доме кино запретили. Мотыль бился за давшуюся такой кровью ленту как мог: показывал её адмиралам и генералам. Собрав пачку восторженных отзывов, дал телеграмму премьер-министру Косыгину. Но и это помогло мало: напечатали всего триста копий для показа в периферийных ДК. Конечно, вся эта грустная история с «Женей, Женечкой и «катюшей» (уже после смерти актёра её на- ▶

«РИА НОВОСТИ»

Марина Неёлова в роли Принцессы и Олег Даль в роли Солдата на съёмках музыкальной ленты «Старая, старая сказка». 1968

Олег Даль в роли Иванушки в музыкальном фильме-сказке Надежды Кошеверовой «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил». «Ленфильм». 1977

ТАСС

а «его» Пепел потряс выдавших виды театралов. Параллельно актёр снялся в двух удивительных картинах — «Старая, старая сказка» Надежды Кошеверовой и «Король Лир» Григория Козинцева. Оба режиссёра обожали и трепетно оберегали Даля, он им платил тем же — взаимопонимание у них было идеальное. Уж эти мэтры прекрасно видели, кто перед ними, и понимали, как с такой яркой индивидуальностью ему нелегко живётся. За шедеврально сыгранного Шута «железный» Козинцев прощал ему всё — единственному из актёров. На недоуменный вопрос своей жены, почему он «так носится с Далем», пророчески произнёс: «Мне жаль его, он — не жилец». «Король Лир» вышел в 1971 году и получил престижнейшие призы на МКФ в Чикаго, Тегеране и Милане.

Этот период жизни вообще был для Даля во многом судьбоносным. Он наконец встретил идеальную для себя женщину — Елизавету. У считавшего себя «бродагой» актёра забрезжила перспектива

5 утра, а Даль уже в это время приходит на площадку с песней. Я спрашиваю: «Когда он успел?» А мне отвечают: «Он даже и не ложился». Когда Даль не пил, он был прекрасный человек, тонкий, чувствующий, а когда пил, становился невменяемым... Я пытался на него воздействовать: уговаривал, скандалил, водой из ведра поливал, чтобы он как-то в себя пришёл. Конечно, всё это сказалось на отношениях». По другой версии, с первых же дней исполнители главных ролей (Сергей Шакуров, Владислав Дворжецкий и Олег Даль) не нашли общего языка с режиссёрами и... взбунтовались. Решив, что вместо серьёзного фильма снимается «дешёвое зрелище с песнями», они потребовали заменить «ни на что не способных режиссёров-дилетантов». Руководству «Мосфильма» бунтовщики отправили телеграмму в стихах:

«Сидим в говне на волчьих шкурах.

Дворжецкий. Вицин. Даль. Шакуров».

После того как чиновники встали на сторону режиссёров, Шакуров отказал-

зывают «одной из лучших и самых пронзительных лент о войне») негативно подействовала на Даля. Но пока это было первое «цензурное вторжение» в его жизни, и он не отчаивался. Тем более что в том же 1967 году вышла и триумфально прошла по кинотеатрам страны «Хроника пикирующего бомбардировщика» Наума Бирмана. Созданный в ней Далем образ обаятельного, неунывающего стрелка-радиста Евгения Соболевского, придумавшего фирменный ликёр под названием «Шасси», пришёлся зрителям по душе. А Даль не просто проснулся знаменитым (знаменитым он уже был — после «Моего младшего брата»), к нему пришла настоящая всесоюзная слава. Лента разошлась на цитаты, а ликёр «Шасси» пошёл в народ...

«СИДИМ В ГОВНЕ НА ВОЛЧЬИХ ШКУРАХ...»

На волне этого успеха в 1968 году Олег Даль вернулся в «Современник» — всё-таки без театра он жить не мог. Вернулся триумфально — сыграл Васю Пепла в спектакле по пьесе Горького «На дне». Первая крупная роль, и сразу большая удача — постановка стала театральным событием года,

Людмила Максакова и Олег Даль в драме Иосифа Хейфица «Плохой хороший человек». Ялта. 1973

ЮРИЙ ИЛЬЕНКО ТАСС

обрести свой дом-крепость, с домашним теплом и уютом. Режиссёры мечтали заполучить его в свои фильмы, в театр билетов «на него» было не достать.

В 1972 году Даль получил предложение сняться в фильме «Земля Санникова» по одноимённой повести Владимира Обручева. Страсти, разгоревшиеся до и во время работы над этой лентой, достойны отдельной статьи, но факт известный — Олег Даль эту картину ненавидел, при упоминании о ней его буквально трясло. Кстати, многим до сих пор непонятно — почему? Ведь этот приключенческий боевик с элементами фэнтези в 1973 году в СССР занял первое место по сборам и зрительским восторгам. Хотя — при желании — Даля понять несложно. Первоначально на роль Евгения Крестовского режиссёрами-дебютантами Альбертом Мкртчяном и Леонидом Поповым был приглашён Высоцкий. Тот согласился, специально для этой ленты написал несколько песен, в том числе «Кони привередливые». Для Владимира Семёновича и Марины Влади (в «Земле Санникова» она тоже должна была сыграть небольшую роль) даже были куплены билеты на поезд. Однако в последний момент директор «Мосфильма» Сизов потребовал Высоцкого заменить — из-за того, что накануне по «Немецкой волне» прозвучали его песни. Заменить решили Далем. По версии Мкртчяна, актёр приехал в дымину пьяный и страшно обиженный, что его пригласили не сразу, а вместо Высоцкого.

Альберт Мкртчян вспоминал об этом так: «Работать с Далем было трудно: в то время он пил, и пил, можно сказать, безбожно. Представьте, мы назначаем съёмки в

ся сниматься и уехал. Даль с Дворжецким несколько раз тоже порывались уйти, но решили доработать контракт. Отныне Даль с режиссёрами демонстративно не разговаривал — просто отбывал номер. При внимательном просмотре это видно. Роль Крестовского, заявленная в начале фильма как главная и центровая, к середине сужается до второстепенной, блёкнет на глазах. Да, судя по всему, Даль нарушал режим, и в этом смысле режиссёр рассказал «свою» правду. Но надо понимать, что для Даля такое поведение — всё та же протестная акция. Ему стало неинтересно и противно в этом участвовать. Он равнодушно отнёсся даже к тому, что его героя решением руководства студии «убили» не по сценарию — раньше времени. Наотрез отказался перепевать песни — знаменитую «Есть только миг между прошлым и будущим». В фильме Крестовский открывает рот под вокал Олега Анофриева, что звучит диссонансом — слишком тембры у Даля и Анофриева разные. Отныне при рассмотрении всех кинопредложений он больше всего боялся «ещё раз вляпаться в «Землю Санникова».

ДОНЖУАНСКИЙ СПИСОК ДАЛЯ

Окружающих всегда удивляло: высокий, с аристократической внешностью и манерами красавец Даль мог, не напрягаясь, заполучить любую красотку. Желающих завладеть его сердцем или хотя бы войти в его «донжуанский список» было много — он притягивал женщин как магнит. Партнёрша Даля по «Золотой мине» Любовь Полищука вспоминала: «На съёмках любого фильма половина группы — от ассистен-

«РИА НОВОСТИ»

Олег Даль — кадр из фильма «Женя, Женечка и «катюша»

тов до прим — была влюблена в Олега». Не говоря уж об армии поклонниц, преследовавших его на каждом шагу. Но Даль не был бабником — слава ловеласа его вообще не интересовала. Режиссёр Евгений Татарский рассказывал, как однажды в Ялте он зашёл в гостиничный номер к Далю и увидел его сидящим в одних трусах. Вокруг сушилась мокрая одежда. «Что стряслось?» — удивлённо спросил Татарский. «Да вот, шёл по набережной, какие-то бабы на меня накинулись. Кричат: «О, Олег Даль, Олег Даль!» Я прыгнул в море, выплыл около гостиницы и пошёл». Актёр этого не любил, он вообще свою популярность переносил тяжело. Ненавидел, когда его узнавали, — по городу всегда ходил в надвинутой на лоб кепке и поднимал воротник. Говорил, что «мечтает о бронированной двери и бронепоезде, чтобы на нём ездить по Москве».

По этому поводу Евгений Татарский вспоминал ещё один случай: «Несмотря на то что Олег был традиционной сексуальной ориентации, женщины его волновали мало. Помню, как-то около гостиницы, в которой Олег жил в Питере, я увидел целую толпу поклонниц. Они бросились ко мне: «Узнайте, может быть, Олег Иванович выйдет к нам?» Я поднялся к нему: «Олег, спустишься?» «Нет, Женюра! Рождённый пить трахать не может!» Правда, употребил при этом более крепкое словцо».

Иногда Даль влюблялся. И очень серьёзно. Его роман с коллегой по «Современнику» Ниной Дорошиной начался в 1963 году в Одессе — на съёмках «Первого троллейбуса». 22-летний актёр сразу же предложил узаконить отношения. Его не смутило ни то, что актриса была на семь лет старше, ни её пылкие отношения с отцом-основателем театра Олегом Ефремовым, о которых знали все. Нина его предложение приняла — назло и в отместку Ефремову за то, что тот «ею играл». На свадьбе 21 октября 1963 года (а там гулял весь «Современник») разразился скандал. Подвыпивший Ефремов на глазах у всех демонстративно усадил Дорошину к себе на колени и громко произнёс: «Нинок, а любишь ты всё-таки меня. Правда, лапуля?» По воспоминаниям Михаила Козакова, все от этой сцены были в шоке. «Даль сбежал с собственной женитьбы и ушёл в загул». Вскоре они развелись.

Второй брак семейного счастья Далю тоже не принёс. Патологически не терпящий лицемерия, неискренности и вранья, которые «вокруг лезли из всех щелей», он искал в жене в первую очередь друга-единомышленника. А своенравная и взбалмошная прима «Современника» и звезда советского экрана Татьяна Лаврова изначально на эту роль не годилась. У неё на первом месте была сцена — театр она любила больше всего. Через полтора года любовь и страсть сошли на нет — в 1965-м супруги тихо разошлись, и оба

до самой смерти старались вслух не вспоминать о совместной жизни.

Такого друга и единомышленника Даль обрёл только в третьем браке — с 32-летней Елизаветой Апраксиной. Они познакомились в 1969-м в Нарве, на съёмках «Короля Лира» — она работала у Козинцева ассистентом по монтажу. Как оказалось, у них было много общего. Лиза — питерская интеллектуалка, внучка известного филолога Бориса Эйхенбаума, с соответствующим кругом общения. В основном это была богема — диссидентствующие поэты и писатели, вольные художники. Её всегда тянуло к неординарным личностям, и этот интерес был взаимным. У Елизаветы был роман с Иосифом Бродским, прерванный «потому, что она сама так захотела». Даль фактически отбил и увёл её у другого непризнанного гения тех лет — писателя Сергея Довлатова. Видно, почувствовал родственную душу! С Лизой казавшийся неуживчивым, малообщительным, ядовито ироничным Даль мог скинуть эту

Даль в роли офицера-авантюриста Евгения Крестовского в картине «Земля Санникова»

вынужденную маску и быть самим собой — тонким, ранимым, «человеком без кожи». «Заповедной личностью», как однажды его назвал Олег Борисов.

Елизавета Даль вспоминала: «Олег был совершенно несовременный человек, непохожий ни на кого. Он меня потряс, когда после первой нашей ночи, разбудив мою маму в пять утра, довольно старомодно и церемонно стал просить моей руки. Для меня это было дико, я спросила: «Зачем сразу в загс?» Он заявил: «Мы

Владислав Дворжецкий в роли Ильина и Олег Даль (Крестовский). Кадр из приключенческого фильма «Земля Санникова». «Мосфильм». 1973

даже делать его пробы запретили. Хейфиц поехал к Киселёву на дачу. Долго его уговаривал. Киселёв слушал, слушал, а потом сказал: «Знаете — или я, или Даль». На что Хейфиц ответил: «Знаете, Даль!» И Даль сыграл Лаевского выше всяких похвал.

Весной 1973 года произошло событие. Даль бросил пить! Елизавета Даль: «Первые три года были очень трудные, он пил. И пил очень страшно. А 1 апреля 1973 года вдруг звонок: «Лизка, я зашился на два года!» Марина Влади привезла ампулы, так называемые торпеды, и он в компании с Володиёвым Высоцким действительно «зашился». Вскоре я поняла, какой это потрясающий человек. Многие удивлялись: «С ним так трудно жить!» Ничего подобного! Он был лёгкий, умел ценить и любить, умел жертвовать, никогда ничего не просил взамен. Началась настоящая счастливая жизнь...»

Счастливая жизнь началась с того, что в 1974 году Олег Даль осуществил юношескую «хрустальную» мечту — сыграл лермонтовского Печорина в телеспектакле «По страницам журнала Печорина» в постановке Анатолия Эфроса. Через год снялся в комедии Леонида Гайдая «Не может быть!», сыграл советского разведчика Сергея Скоруина в телесериале «Вариант «Омега»». Эти работы — очередной виток славы Даля. С «Вариантом «Омега» считавшийся неблагонадёжным и невезедным актёр даже съездил за границу на МКФ «Злата Прага». Параллельно его ждал грандиозный успех и на сцене «Современника» — он сыграл сэра Эндрю Эггючика в комедии «Двенадцатая ночь» Шекспира, поставленной английским режиссёром Питером Джеймсом. Сыграл блестяще — от его сэра Эндрю зал буквально содрогался от хохота. И тут случилось непредвиденное: во время спектакля «На дне» рант ботинка Даля попал в щель сцены. Тело пронзила адская боль! Вызвали скорую, но он от госпитализации отказался, спектакль доиграл... Только утром выяснилось: перелом, срочно сделали операцию в ЦИТО, наложили гипс. Даль терпел, шутил, но вечером вдруг узнал, что в «Двенадцатой ночи» его заменили другим актёром. Заменили «легко», даже не предупредив. Удар по его самолюбию был жестокий — для него это был чрезвычайно важный спектакль. Не выдержав «предательства», на дне рождения Виктора Шкловского в январе 1976 года Даль вновь «развязал». Начались прогулы... В марте его уволили из «Современника» с «волчьей» формулировкой — «за нарушения трудовой дисциплины».

УШИБЛЕННЫЕ ХЕМИНГУЭМ

Обычно считается, что пьянство — удел слабых. Однако Елизавета Даль считала мужа очень сильным человеком: «Олег всегда сам принимал решения, никогда их не менял и потом никогда не жалел о сделанном. Переубедить его было практически нереально». То есть он всё всег-

будем много ездить, жить в гостиницах. Селиться в разных номерах, что ли? Это оскорбительно!» Это было так неожиданно услышать от артиста, обычно они очень легкомысленны в этом отношении... Почему я вышла за Олега, хотя видела, что он сильно пьёт? С ним мне было интересно, и я думала, что справлюсь с его слабостью. К тому же я влюбилась!»

27 ноября 1970 года после загса они пошли в кафе-мороженое, выпили шампанского. На свидетельстве о браке Даль размашисто написал: «Олег + Лиза = Любовь». Они прожили вместе почти 11 лет.

ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Вскоре Даль сыграл несколько киноролей, которыми дорожил. Например, у Хейфица в «Плохом хорошем человеке» — Ивана Андреевича Лаевского. С этим фильмом связана ещё одна история, характеризующая и его самого, и режиссёрское ощущение его ценности как актёра. Когда Иосиф Хейфиц задумал снять в этой экранизации повести Чехова «Дуэль» актёрский дуэт Даля и Высоцкого, он полагал, что главные трудности будут с утверждением на роль Высоцкого. Владимира Семёновича с боем (и только благодаря помощи космонавтов!) отстоять удалось. Но незадолго до начала съёмок Даль, находясь слегка навеселе, встретил довольно одиозную для питерских кинематографистов фигуру — тогдашнего директора «Ленфильма» Илью Киселёва. Подошёл к нему и... панибратски лихо шлёпнул по шляпе! Тот тут же распорядился: больше актёра на студии не снимать. Для фильма «Плохой хороший человек»

Народный артист СССР Юрий Явлет в роли Короля Лира и Олег Даль в роли Шута в трагедии Григория Козинцева «Король Лир». «Ленфильм». 1971

да делал осмысленно. Почему пил Даль? Тема тонкая, но попробуем разобраться. Во-первых, надо понимать, что это было за время – 60-е – 70-е годы XX века. Поэт и сценарист Геннадий Шпаликов очень точно подметил одну из грустных правд о своём поколении: «Все мы – ушибленные Хемингуэем», имея в виду то, что писатель в то время был невероятно популярен в СССР, им зачитывались, а все герои его книг только и делали, что пили и дрались. Много и долго пить в творческой, тем более артистической среде сначала стало модой, а со временем и обыденным делом. Михаил Козаков рассказывал, что в том же «Современнике» тогда пили все. Правда и творили за десятилетия... Во-вторых, у Даля было немало своих «веских» поводов. Например, те же хронические неудачи в личной жизни. Взять первую женитьбу... Согласитесь, не всякий влюблённый мужчина найдёт в себе силы стоически пережить подобное унижение на глазах у всего коллектива театра. Георгий Штиль вспоминал о друге: «Бедняга очень сильно это переживал, по-моему, и пить-то начал только потому, что всё время был одинок. Когда встретил свою третью жену, Лизу Апраксину, – такую же тонкую, интеллигентную, начитанную, – одиночество ушло, но остановиться и не пить он уже не мог. Обо всём этом я знаю от него самого: Олег был откровенен со мной. Ещё его, как и Володю Высоцкого, тяготило наше существование, точнее, несоответствие жизни нашим представлениям о ней».

Кстати, в последней фразе, на мой взгляд, затронута ещё одна из главных причин. Печоринский смысл жизни, который он искал! Знаменитый режиссёр Анатолий Эфрос, прекрасно знавший «толк в Дале» характеризовал его так: «Даль был замкнут, нервен и нетерпелив, убийственно остроумен, а иногда невыносим. Всё чувствительное и нежное в себе он прикрывал такими парадоксально обратными красками, что иногда брала оторопь. В нём всегда был какой-то мятеж. И если попытаться разгадать, против чего он постоянно этот мятеж в собственной душе поднимал, я бы сказал – против всех нелепостей нашей жизни, против всех её уродств».

Другими словами, Далию не по душе было то, что он наблюдал вокруг. Ему претила лживая идеология и демагогия «самой свободной страны планеты», «ручная» цензура, «бюро кинопропаганды», которое он открыто называл «кинопропабандой», уж не говоря о пресловутом «террариуме единомышленников» в театре с его лицемерным, завистливым

закулишем. Он не был диссидентом, он просто чувствовал себя абсолютно чужим «на этом празднике жизни». Режиссёр Виталий Мельников рассказывал: «В русской литературе XIX века было такое понятие «лишний человек», так вот, в некотором смысле и Олег Даль был таким. С обострённым чувством справедливости, постоянным желанием открыто и честно делать дело. Любая замаскированная ложь, которую он чувствовал на интуитивном уровне, ужасно его раздражала. Он не мог найти себе места...»

Вот ещё одна из причин его питья – уйти от чуждой его нутру реальности в состояние «бесчувственное». Причём он знал, что при его пороке сердца пить ему нельзя – это может плохо кончиться. Но останавливался только тогда, когда видел – ради чего. Даль скандалил, менял театры, срывался в загул, когда разочаровывался в работе и терял к ней интерес – как в истории с «Землёй Санникова» или после таких «ударов под дых», как его замена в «Двенадцатой ночи». Однажды, незадолго до премьеры спектакля, в который он был «влюблён» (и репетировал, по выражению Эдварда Радзинского, «на грани жизни и смерти, казалось, миг – и он умрёт»), Даль вдруг заметил, что режиссёр спектакля... зевает. Он тут же написал заявление об уходе! И наоборот – если загорался ролью, он легко брал себя в руки. Например, на съёмках «Отпуска в сентябре», «Приключений принца Флоризеля» (а фильм снимался целый год!) и т.д. вообще не брал в рот ни капли. Пахал как ненормальный, творил – жил работой.

Эту способность Даля описал режиссёр фильма «Отпуск в сентябре» Виталий Мельников: «Он не играл, а болел. Душой, телом, как угодно. Он существовал на ином уровне, чем многие другие». А Евгений Татарский, режиссёр «Принца Флоризеля», говорил: «Даль очень ценил профессиональных людей. Это касалось всех членов съёмочной группы. На съёмках «Флоризеля» он мог устроить грандиозный скандал только из-за того, что ему плохо отутюжили пиджак. Но к партнёрам, конечно, требования у него были особенно строгие. Зато как был благодарен, если человек полностью отдавался работе! Прямо светился изнутри, у него глаза загорались».

Актёр Евгений Киндинов вспоминал: «Две стороны характера Олега запали мне в душу. Первое – его искренность и естественность: он никогда никого не изображал, был какой есть, в нашем актёрском деле для этого надо иметь мужество. И второе – его стремление к совершенству в том, что касается работы.

Марина Неёлова и Олег Даль в учебном фильме Надежды Кошеверовой «Сказки Андерсена». 1976

Этим, я думаю, были продиктованы его уходы из «Современника», когда театр был на подъёме, из «Малой Бронной», и не только. Когда Олег был с чем-то не согласен, с точки зрения творчества прежде всего, он не мог это внутренне терпеть».

С ГАЙДАЕМ «НЕ ПО ПУТИ!»

После ухода из «Современника» у Даля было много предложений сняться в кино. Но теперь он их фильтровал тщательно. С удовольствием вновь поработал с Надеждой Кошеверовой – сыграл Иванушку-дурачка в сказке «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил». Снялся в фильме Анатолия Эфроса «В четверг и больше никогда», в «Золотой mine» у Евгения Татарского. Но чаще отказывался, причём от ролей, казалось бы, заведомо лакомых, выигранных. Михаил Козаков хотел,

чтобы он сыграл Марина Мирою в его «Безымянной звезде», но Далию не понравился сценарий. Леонид Гайдай предложил Хлестакова в своей новой комедии «Инкогнито из Петербурга». Даль согласился, но с проб пришёл расстроенный: «Он будет делать водевиль, а это – трагедия». В своём дневнике 17 декабря 1977 года написал: «Окончательно отказался от мечты сыграть Хлестакова. Фильм Гайдая. Соображения принципиального характера. Не по пути!!!» Александр Митта убедил Даля сняться в «Экипаже». Но после трёх дней работы в неотапливаемом самолёте актёр получил двустороннее воспаление лёгких и ушёл с картины. Был скандал, который вроде бы кое-как замяли. Материала было отснято немного, и Митта отдал роль Леониду Филатову. Через год эта история ещё аукнется Далию.

Елизавета Даль так рассказывала об избирательности мужа: «У нас в туалете лежала огромная пачка сценариев, от которых Олег отказался. У него была масса предложений сыграть что-то партийное, советское, за которое он получил бы большие деньги, звания... Всё отвергалось на корню». Актёр умел говорить «нет» и ждать.

...1975 год. Находясь в Доме творчества ВТО под Ленинградом, Олег Даль узнал, что режиссёр Виталий Мельников собирается экранизировать «Утиную охоту» Александра Вампилова и даже начал пробовать актёров на роль Зилова. Он читал эту пьесу и мечтал об этой роли. Лиза вспоминала, как наутро они пошли завтракать в местную столовую. Народу много, все друг дружку знают... И вдруг обычно скромный, даже застенчивый (если не наступать на его «мозоль»!) Даль на весь зал громко произнёс: «В Советском Союзе есть только один артист, который может сыграть Зилова. Это Даль!» Это прозвучало так неожиданно, что Лиза даже испугалась, всё ли с Олегом в порядке. В гробовой тишине они молча поели и ушли... Даль был твёрдо уверен, что Мельников его пригласит. Но время шло, а звонка со студии не было. Режиссёр два года пробовал кого угодно, только не его. И он обиделся. На-

Олег Даль, Мария Андрианова и Ольга Остроумова в сцене из спектакля Театра на Малой Бронной «Веранда в лесу» в постановке А. Эфроса. 1978

Даль, находясь слегка навеселе, встретил довольно
одиозную фигуру – директора «Ленфильма» Илью Киселёва.

Подошёл к нему и.. панибратски лихо шлёпнул по шляпе!

Тот тут же распорядился – больше актёра на студии не снимать»

столько, что, когда наконец позвонили и сказали, что он утверждён на Зилова без проб, в резкой форме отказался. «Спустя несколько дней рано утром раздался звонок в дверь. Открываю – на пороге стоит Мельников. Минут сорок они разговаривали. А потом Олег сказал мне: «Собирай вещи, через два дня мы едем в Петрозаводск на съёмки». Мельников объяснил, почему тянул с приглашением до последнего: сказать руководству студии, что Зилова будет играть Даль, означало «раскрыть всю идеологию картины», а значит заведомо поставить на ней крест. Даль его понял. В июле 1978 года съёмочная группа «скрытно» выехала в Петрозаводск. «Там, – рассказывал Виталий Вячеславович, – в обыкновенной квартире построили декорации и начали снимать. При этом все мы чувствовали себя заговорщиками, которые делали нечто запретное».

Двухсерийный «Отпуск в сентябре» был закончен в 1979 году. После премьеры создателей поблагодарили, наговорили комплиментов, а картину... отложили до лучших времён. (Забегая вперёд, скажу, что по телевизору её впервые показали только в 1987 году. За исполнение роли Зилова Далю дали Гран-при – посмертно.)

Виталий Мельников вспоминал о том периоде: «Как часто случается, после такой работы, которая была и наслаждением, и радостью, и страданием, вокруг Олега вдруг образовалась пустота. Он чувствовал себя одиноким и опустошённым, особенно после того, как узнал, что картину придерживают. Очень терзался этим обстоятельством, равно как и тем, что у него нет работы подобного уровня. Всё происходило в разгар брежневской эпохи: драматургия в то время была вшивенькая и лживенькая, все вокруг – и большие, и малые – ввали друг другу на пропалую. Он напоминал мне солдата, который после войны не может найти себе места в мирной жизни. Сейчас я понимаю, что это не могло закончиться хорошо».

«СЛЕДУЮЩИЙ – Я!»

В 1980 году режиссёр Леонид Марягин пригласил Даля в картину «Незванный друг». Вот тогда-то и выяснилось, что в течение трёх лет его запрещено снимать на «Мосфильме» – за отказ от «Экипажа». Даль пошёл к начальнику актёрского отдела киностудии Адольфу Гуревичу объясниться, но нарвался на оскорбления. «Кто вы такой? – орал чиновник. – Вы думаете, что вы артист? Да вас знает никто не знает!» Обвинил Даля в меркантильности, обозвал «врачом»... Актёр еле сдержался, чтобы не съездить ему по физиономии. По словам жены, «Олег пришёл домой с побелевшим лицом, трясушимися руками и сел писать письмо Гуревичу, но всё время рвал написанное. Долго не мог прийти в себя после такого чудовищного унижения и хамства».

С огромным скрипом Марягин всё же Даля отстоял. Но тот был в подавленном состоянии: пять важных для него картин до сих пор лежали «на полке», а тут ещё этот запрет. На нервной почве и от алкогольных возлияний всё чаще прихватывало сердце. Он то и дело за него хватался. 1 мая «в разобранном состоянии» Олег приехал домой к Высоцкому – отлежаться и набраться сил. Там 3 мая доктор Анатолий Федотов при свидетелях вшил ему «эспераль»... Один из знакомых Даля рассказывал, как весной 1980-го приехал к нему со сценарием о Блоке. «Дверь открыл измученный, с запавшими глаза-

Экспонаты выставки «Олег Даль. Мания совершенства» в Доме-музее М.С. Щепкина. Москва. 2011

ми человек, в котором было трудно узнать лучистого, всегда элегантно-подтянутого Даля. Разговор был тяжёлый. «Я очень хочу, но, наверное, не смогу взяться за эту работу. Я не могу пока ничем заниматься. Они добились меня!» Слово за словом выдавил я из него возмутительную историю травли актёрским отделом «Мосфильма».

В самый разгар съёмки «Незванного друга» случилась беда – умер Высоцкий. По словам видевших Олега на тех похоронах 28 июля, он «выглядел ужасно». Алла Покровская вспоминала: «На похоронах Высоцкого мы втроем – Олег, Таня Лаврова и я – вышли покурить. Вдруг Олег начал сильно хохотать, с ним случилась настоящая смеховая истерика. Мы с Таней на него зашипели, а он, не переставая смеяться, сказал: «Следующий – я!»

В октябре Даль написал в своём дневнике: «Стал думать часто о смерти. Удручает никчёмность. Но хочется драться. Жестоко. Если уж уходишь, то уходишь в неистовой драке. Изю всех оставшихся сил стараться сказать всё, о чём думал и думаю. Главное – сделать!» В день рождения Высоцкого, 25 января 1981 года, он вышел к завтраку со словами: «Лиза, я видел во сне Володю, он ждёт меня».

Евгений Татарский вспоминал: «Последний раз мы виделись незадолго до той злополучной поездки в Киев. Я приехал к нему в Москву, мы толковали о следующей совместной работе, и вдруг он: «Знаешь, Женька, мне Володька Высоцкий снился, он меня к себе зовёт». Больше всего меня тогда поразило его радостный тон – будто он ждал смерти».

О таком же разговоре с Далем вспоминал режиссёр Леонид Марягин: «Посмотр «Незванного друга» в начале 1981 года прошёл успешно. Даль предложил заехать в ресторан ВТО и отпраздновать. Мы с Анатолием Ромашиным согласились. Он заказал безумно много выпивки, еды. «Зачем?!» Я знал, что Олег «зашитый», – на моей картине он не пил. «Сегодня – пью! – как-то многозначитель-

но ответил Даль и пояснил: – Зашивка кончилась!»... Даль выпил фужер пива и больше ни к чему не притронулся. Мы говорили с Ромашиным о трудностях, с которыми снималась картина. Даль молчал, глядя мимо нас. И только через полчаса спросил Ромашина: «Толя, ты живёшь там же?» Ромашин жил тогда у Ваганьковского кладбища. «Да», – ответил Ромашин. «Я скоро там буду», – сказал Даль».

Вот что это? Роковое стечение обстоятельств, гениальное предвидение или реальное ощущение оголённых нервов Даля? Ведь откуда-то шли эти сигналы. Может, от большого сердца? Одно ясно – «эспераль», скорее всего, тут ни при чём. Он знал от знакомых медиков, что метод лечения основан на страхе: выпьешь – станет очень плохо. Препарат блокирует фермент печени, который расщепляет алкоголь. Это мучительно, но не смертельно.

Елизавета Даль писала: «Олег не собирался умирать, но, как человек с очень тонким восприятием, последние полгода подсознательно чувствовал, что скоро умрёт. Иной раз говорил мне такие вещи... Я как-то вошла – он сидел на полу и смотрел какой-то мультик по телевизору. Маленький и с таким грустным-грустным затылком. Я подошла сзади: «Что с тобой, Олежечка?» Он даже не повернулся: «Мне так жалко вас всех троих». Я поняла, что он имеет в виду наших мам и меня. Это было буквально за две недели до его смерти».

...В феврале 39-летний Даль репетировал роль Николая Ежова в спектакле Малого театра «Фома Гордеев». Предложение Киностудии имени Довженко его заинтересовало. «Яблоко на ладони» снимал Николай Рашев, режиссёр «Бумбараша». Он отпустил бороду – так было нужно для проб. Прибыв 1 марта в Киев, заселился в гостиницу. Потом поехал в гости к своим старым знакомым – братьям Владимиру и Дмитрию Миргородским. Приличию отменил встречу. Даль остался у них ночевать. Утром за прощальной рюмкой опять заговорил о смерти.

Дмитрий Миргородский рассказывал: «Олег сказал мне: «Митька, я к тебе умирать приехал». Я говорю: «Ну вот, моя радость! Мы ещё будем жить, жить и жить!» «Нет, я умру». Со словами «Надо ещё поспать и к пробам быть в форме» Даль на такси уехал в гостиницу. Последним, кто видел его живым, был актёр Леонид Мар-

ков, тоже приехавший на эти пробы. Он вспоминал: «Олег встретил меня в вестибюле и, улыбаясь, произнёс: «Ну, вот... Пошёл к себе в номер умирать!» Я видел, что он прилично «вмазанный», и его слова воспринял как шутку. На том и расстались...»

Даль поднялся в номер. Влил в себя бутылку водки (вполне возможно, что выпил и снотворное). Что было дальше, никто толком не знает. Есть только «якобы показания» сотрудников гостиницы, зашедших 3 марта в его номер, противоречащие друг другу. Типа «На лице его было блаженство». Есть слухи, домыслы... Вскрытия не было. Официальный диагноз «внутреннее кровоизлияние – от скачка давления не выдержали сосуды» – на самом деле только версия. Точно так же, как и уверенность Лизы Даль: «Несчастный случай – захлебнулся рвотой во сне». Одно ясно наверняка: произошла трагедия. Лишнего человека.

...Актёр Игорь Дмитриев рассказывал: «На съёмках «Флоризеля» едем с Олегом в автобусе по Каунасу, навстречу похоронной процессии. Траурный катафалк – с возницей в цилиндре, раскачивающимися красивыми фонарями, с чёрными попонами. «Смотрите, Игорь Борисович, как здесь красиво хоронят. А меня повезут по Москве в автобусе, в закрытом гробу. Как неинтересно...»

Олега Даля похоронили 7 марта на центральной аллее Ваганьковского кладбища. Хоронили на собранные коллегами деньги – костюм и гроб покупали в складчину. По воспоминаниям Ирины Алфёровой, «это был самый дешёвый гроб, красный, с какими-то оборочками, и из них нитки торчали...».

P.S. Однажды на встрече со зрителями в одном из провинциальных Домов культуры ведущий по ошибке объявил: «Выступает народный артист Олег Даль!» Даль вышел на сцену, улыбнулся и сказал: «Я вообще-то не народный артист. У меня нет званий. Я скорее артист инородный». Зал зааплодировал.

КОСМИЧЕСКИЙ СПАСАТЕЛЬ

Без малого три часа понадобилось космонавтам, чтобы пройти в открытом космосе путь в 30 метров до повреждённой теплоизоляции. 78 часов 48 минут космонавта Анатолия Соловьёва

**Николай
ТАРАСЕНКО**

Специально для
«Совершенно секретно»

Большая часть жизни этого человека, отмечающего в январе свой 70-летний юбилей, неразрывно связана с одной из самых романтических профессий в мире — профессией космонавта. В познании немалого числа тайн мироздания есть и его весьма весомый вклад. Вклад 65-го космонавта СССР и 208-го космонавта мира Анатолия Соловьёва.

Анатолий Соловьёв совершил пять полётов на околоземной орбите. В его послужном списке 16 выходов в открытый космос общей продолжительностью 78 часов 48 минут! Этот результат вряд ли будет кем-то превзойдён в обозримом будущем. Всего же Анатолий Соловьёв пробыл на околоземной орбите 651 сутки.

...Во время своего второго космического полёта Анатолий Соловьёв совершил, пожалуй, два самых драматичных выхода в безвоздушное пространство. Дело в том, что на корабле «Союз ТМ-9» обнаружилось отслоение экранно-вакуумной теплоизоляции (ЭВТИ). Оторвавшиеся элементы грозили непредсказуемыми проблемами во время ориентации корабля. Озабоченность вызывали пироболты, попавшие под воздействие открытого космического пространства. Кроме того, нарушенная изоляция могла послужить причиной конденсации влаги с последующим коротким замыканием. Возможен был зацеп ЭВТИ за антенну системы стыковки «Курс». У специалистов Центра управления полётами (ЦУП) было также опасение, что ремонтные работы на орбите вызовут ещё большее повреждение оболочки. Словом, неприятных вариантов, граничащих с катастрофой, просматривалось множество. Но об этом несколько позже.

PER ASPERA AD ASTRA

...Через тернии к звёздам. Римский философ Луций Сенека использовал это латинское выражение в своём сочинении «Неистовый Геркулес». В более точном переводе фраза звучит примерно так: «К звёздам, преодолевая трудности на пути». Именно таким и был путь от земли к звёздам у «неистового Соловьёва».

Кто помнит, в какие дали только не заводили нас детско-юношеские фантазии! Однако совершенно точно известны более прозаические факты начала его жизненного пути. К осуществлению своей мечты Анатолий шёл долгой ухабистой дорогой. С одной стороны, первые строки биографии Соловьёва типичны для людей его поколения. С другой — жизненные повороты с самого начала выдают в нём неординарную личность. Судите сами. Родился в Риге, в обычной рабочей семье. Жили небогато, а потому, окончив 9 классов, пошёл трудиться на Рижский завод стройматериалов, потом почти три года слесарил в цехах камвольного производственного объеди-

Космонавты Павел Виноградов и Анатолий Соловьёв во время встречи Нового года на орбите

нения. Одновременно учился в вечерней школе. Несказанно повезло с преподавателем математики — привитая им любовь к своему предмету привела слесаря Анатолия Соловьёва на скамью престижного физико-математического факультета Латвийского госуниверситета. Но, не завершив первый курс, он оставляет институт и снова надевает рабочую спецовку слесаря в Латвийском объединённом авиаотряде.

С августа 1968 года Анатолий — курсант Черниговского высшего военного авиационного училища лётчиков. Окончив училище, молодой лейтенант получает диплом военного лётчика-инженера. Если думаете, что дальше всё пошло по накатанной колее, то глубоко ошибаетесь. С ноября 1972 года служит старшим лётчиком разведывательного авиаполка на Дальнем Востоке. Выполняет множество сложнейших разведывательных полётов на самолёте МиГ-21Р, и уже через год ему присваивается квалификация «военный лётчик 1-го класса». Карьера человека в погонях складывалась весьма неплохо.

Но однажды поступило предложение пройти отбор в отряд космонавтов. Времени для раздумий не дали. «Принять решение было непросто, — вспоминает Анатолий. — Риск состоял в том, что при прохождении медицинского обследования можно было «споткнуться» и потерять всё. Такое случалось с моими товарищами. Обнаруживались проблемы со здоровьем, и тогда прощай авиация навсегда!»

Анатолий Соловьёв рискнул в очередной раз и в начале 1976 года был зачислен в отряд космонавтов. Заветная цель, казалось, наконец-то достигнута. Ещё немного, ещё чуть-чуть — и можно прокричать на стар-

те знаменитое гагаринское: «Поехали!» Как бы не так. Подготовка к космическому полёту, ожидание заветной команды «ключ на старт» растянулась для него на целых 12 лет.

КОРПУНКТ НА ОРБИТЕ

Моё знакомство с Анатолием Соловьёвым насчитывает без малого три десятилетия. Провожал его в полёты с космодромов Байконур и мыса Канаверал (США), встречал на месте посадки в казахской степи, летал и ездил с ним в командировки по стране, отмечал совместные дни рождения, парился с ним в русской бане... Иногда кажется, что знаю об этом человеке если не всё, то почти всё. Однако каждая новая встреча и даже мимолётный разговор с ним — это новые открытия, неожиданный взгляд на мир, неординарная оценка тех или иных житейских событий. А начиналась наша дружба с создания корреспондентского пункта газеты «Экономика и жизнь» (работал тогда я в этом издании) на околоземной орбите. Да, да, именно в космосе! Впрочем, обо всём по порядку.

Дело в том, что ещё Сергей Павлович Королёв мечтал отправить в космос журналиста. Но Королёва не стало, и идея канула в Лету. В годы горбачёвской перестройки у собратьев по перу появилась идея реанимировать давний проект. Они, говоря нынешним языком, решили организовать всесоюзную пиар-акцию по поддержке отечественной космонавтики. Союз журналистов объявил набор желающих отправиться за репортажами на околоземную орбиту. Вскоре из огромного числа претендентов выбрали имена шести счастливицев, прошедших

строжайший отбор, прежде всего по состоянию здоровья. Они и приступили к наземным тренировкам в Центре подготовки космонавтов в Звёздном городке.

Космический старт советского журналиста планировался к 30-летию полёта Гагарина. Осуществлению этого проекта, казалось, ничто не могло помешать. Идею журналистского сообщества поддержал лично генсек ЦК КПСС Горбачёв. На встрече с сотрудниками газеты «Правда» Михаил Сергеевич твёрдо заявил: «Вопрос уже решён. Первым журналистом будет наш, и полетит он раньше японского...» Спросите, при чём тут японцы? Просто в это же самое время Главкосмос вёл свои переговоры с японской телекомпанией «Ти-би-эс». Чиновники от космонавтики торговались с японцами о том, сколько можно будет «срубить» валюты за полёт иностранного журналиста. Коммерция в отечественной космонавтике начинала выходить на первый план. Забегая вперёд, напомним: в итоге 4 декабря 1990 года на пилотируемом корабле «Союз ТМ-11» на орбитальную станцию «Мир» прибыл японский тележурналист Тоёхиро Акияма.

Да простят меня коллеги, но с самого начала мне как-то не верилось, что именно советский журналист первым в мире преодолеет земное притяжение. Во-первых, специалисты сразу заговорили об экономической нецелесообразности журналистской командировки. Во-вторых, жаркие дискуссии проходили на фоне критического ухудшения экономической ситуации в стране. Наступила эра сплошного дефицита, оскучило финансирование многих отраслей промышленности. Космонавтике была прописана жёсткая финансовая диета: бюджетные ассигнования сократились в разы.

АДСКАЯ, ДО ПОЛНОГО ИЗНУРЕНИЯ РАБОТА В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ, НА РАССТОЯНИИ 400 КИЛОМЕТРОВ ОТ ЗЕМЛИ, НА СТАНЦИИ, НЕСУЩЕЙСЯ ПО ОРБИТЕ СО СКОРОСТЬЮ 8 КИЛОМЕТРОВ В СЕКУНДУ.

В это же время, точнее, в декабре 1989 года мы и познакомились с Анатолием Соловьёвым. Он готовился к своему второму старту, и моя редакция поручила подготовить с ним интервью в новогодний номер. Во время беседы в Звёздном городке пришла мысль: а что если нам самим «отправить» в космос своего журналиста? Идея была, конечно, не нова – ещё раньше в космос с удостоверением Союза журналистов СССР слетал Виталий Иванович Севастьянов, и всё-таки решили попробовать. Тем более Анатолий Соловьёв оказался сговорчивым и дал своё добро.

В первом январском номере еженедельника «Экономика и жизнь» за 1990 год на первой полосе была опубликована заметка, которая называлась «Космический корреспондент». В ней сообщалось, что накануне редколлегия еженедельника «Экономика и жизнь» утвердила лётчика-космонавта СССР Анатолия Яковлевича Соловьёва обозревателем газеты и ему выдано редакционное удостоверение и командировочное задание. С этими документами 11 февраля 1990 года наш космический спецкор и отправился в очередной полёт.

ЭКОНОМИКА КОСМОСА

За день до старта на Байконуре Анатолий неожиданно заявил мне: «Свадебным репортёром не буду, не надейся!» И в шутку добавил: «А ты думай, как будешь переводить гонорар в космос». Вскоре от «Родника» (космический позывной Соловьёва) в Центр управления полётами на моё имя стали поступать корреспонденции и репортажи. Так в газете появилась одна из самых читаемых рубрик – «Корпункт на орбите».

В своих заметках «корреспондент А. Соловьёв» не только раскрывал технологии проводимых на борту станции «Мир» экспериментов, но и анализировал их экономическую составляющую. Так, по его расчётам, вложения в экспедицию ожидалось в объёме примерно 90 миллионов тех советских рублей. Хотя бы частично окупить затраты надеялись, используя возможности нового модуля «Кристалл», который должен был прибыть на станцию в апреле. В условиях невесомости должен был заработать мини-завод по производству полупроводниковых кристаллов. Плюс к этому дополнительную прибыль обеспечили бы полученные биотехнологические препараты, многочисленные киноматериалы.

В размышлениях с орбиты Соловьёв постоянно, но в разных вариациях не устал подчёркивать: «Не надо ожидать, что пилотируемый космос в ближайшее время перейдёт на самокупаемость. С уверенностью можно говорить лишь о высокой экономической отдаче отдельных направлений исследований и экспериментов». Так, например, эффект от «космической геоло-

гии» он вместе со специалистами оценивал в два миллиарда рублей в год в ценах того времени. Соловьёв весьма доходчиво объяснял читателям, как и каким образом можно получать доходы, например, от работ для нужд геодезии и картографии. С помощью фотоаппаратуры орбитального комплекса за пять минут на плёнке можно отобразить территорию площадью около миллиона квадратных километров. С самолёта на выполнение этого же объёма работы потребуется не менее двух лет. По расчётам, каждый рубль, вложенный в космическое фотографирование, давал пять рублей прибыли.

Честно признаюсь, открывая корпункт на орбите, редакция экономического еженедельника преследовала не только собственные рекламные цели. Мы рассматривали акцию как повод для размышления о перспективах нашей космонавтики и отечественной промышленности, о судьбе самой страны при переходе к рыночным отношениям. В условиях политической неразберихи и экономической нестабильности публика-

Фотоаппарат – постоянный спутник космонавта во время долгих месяцев орбитальной вахты

ции Анатолия Соловьёва, а их набралось не один десяток, без всякого преувеличения сыграли свою роль в выживании космической отрасли. Ведь именно в те годы непрерывно звучала мысль: в космос летаем, а колбасы и сыра в стране днём с огнём не сыщешь. Сквозь такой довольно слаженный хор голосов не одних только недалёковидных обывателей, но и политиков, депутатов, многочисленных экспертов и западных советников-экономистов звучал авторитетный голос нашего корреспондента, занявшего принципиально иную твёрдую позицию. В одной из статей он так и написал: «Законсервируем космические исследования, отложим полёты, прекратим подготовку космонавтов – будем отброшены в

Анатолий Соловьёв поздравляет Москву с её 850-летием прямо из открытого космоса

научно-техническом отношении на много лет назад, остановимся в социально-экономическом развитии, безнадёжно останем в освоении космоса».

ОТКРЫТЫЙ ЛЮК НА МОДУЛЕ «КВАНТ-2»

Моему другу Анатолию Соловьёву совсем не нравится, когда время его пребывания в открытом околоземном пространстве называют рекордом, занесённым в книгу самого известного ирландского пивовара Артура Гиннеса. По его глубокому убеждению, «рекорды устанавливаются спортсменами в залах и на стадионах». Отчасти с этим можно согласиться, а потому его мировой рекорд предпочитаю называть мировым достижением профессионального космонавта. Действительно, практически все 16 выходов Анатолия Соловьёва за пределы орбитальной станции были связаны с серьёзной внекорабельной деятельностью: установка нового оборудования, испытания скафандра, наконец, ремонты. Порой адская, до полного изнурения работа на расстоянии около 400 километров от Земли, на станции, несущейся по орбите со скоростью примерно 8 километров в секунду. При этом у него никогда не закрадывалась даже мысль о саморекламе или достижении дешёвой популярности. Прости, мой товарищ, за пафос, но твои 78 часов 48 минут на орбите иначе как трудовым подвигом назвать не могу. При этом, перефразируя высказывание знаменитого лётчика Александра Покрышкина, каждый твой выход за пределы станции «требовал мысли, мастерства и риска». Но вернёмся ко второму твоему выходу, едва не ставшему для тебя последним.

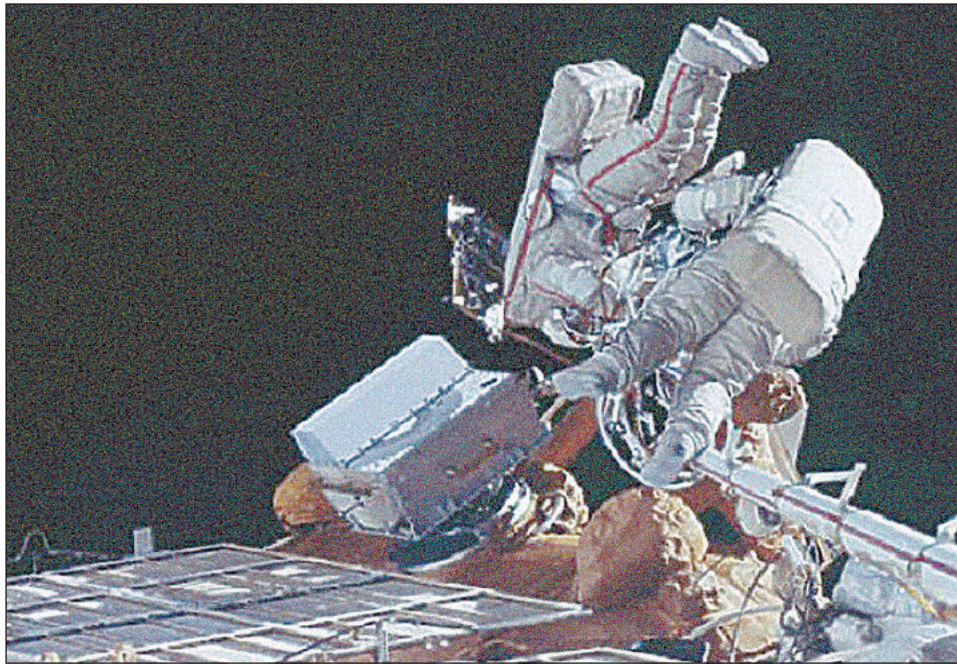
Переговоры экипажа с Землёй каким-то образом стали достоянием зарубежных СМИ. Американский еженедельник «Ави-

эйшн уик энд спейс технолоджи» поднял тревогу: «Сумеют ли вернуться на Землю советские космонавты?» Не удержались от сенсационных «откровений» и другие издания: «Ситуация на борту представляет угрозу жизни экипажа», «Стрессовая ситуация на орбите»... В отличие от падких до сенсаций журналистов космонавты, командир Анатолий Соловьёв и бортинженер Александр Баландин, восприняли случившееся значительно спокойнее, продолжая нести космическую вахту в обычном режиме. А ведь главные волнения были ещё впереди.

Очередной «грузовик» доставил на орбиту монтажную лестницу-трап, необходимый инструмент и подробную инструкцию о порядке действий. 17 июля 1990 года в 17 часов 06 минут был открыт выходной люк, и «Родники» (позывной экипажа) отправились на работу в открытом космосе. Через некоторое время циклограмму (это документ, в котором поминутно расписаны все действия космонавтов) пришлось корректировать уже по ходу операции. С орбиты в эфир донеслось: «Идти дальше не можем, мешают антенны». Пришлось вернуться обратно и обходить модуль с другой стороны. Без малого три часа понадобилось космонавтам, чтобы пройти тяжёлый, примерно 30-метровый путь до повреждённой теплоизоляции.

Началась сложнейшая операция по закреплению отслоившейся обшивки. Вот уж где точногодились полученные Соловьёвым в юности навыки слесаря. Бригада космических ремонтников работала на пределе человеческих сил и возможностей. Надёжно закреплены два из трёх листов ЭВТИ. Не только корабль, но и время за бортом несло с космической скоростью. После шести с половиной часов непрерывной работы из ЦУПа поступила команда возвращаться на станцию. Заканчивался ресурс скафандров, и на всё про всё у них оставалось примерно полчаса. А тут вдруг новая беда – выяснилось, что люк на модуле «Квант-2» невозможно закрыть. Трудно даже представить, что пережили они в эти минуты. Главное – им не изменили выдержка и самообладание. Они успели вернуться в свой космический дом через шлюз основного блока станции. А ещё через 9 дней был новый выход в открытый космос и попытка в течение 3 часов 31 минуты отремонтировать злополучный люк. Доделать не успели, а вскоре экипаж в составе Анатолия Соловьёва и Александра Баландина вернулся на Землю.

...В моей коллекции космических сувениров немало уникальных документов и предметов. Шариковые ручки, «проработавшие» на орбите три года, конверты с бортовой печатью станции «Мир», тюбики с космической едой, архивные

На борту орбитальной станции приходится быть готовым к любой нештатной ситуации

Автограф Анатолия Соловьёва, космического корреспондента газеты «Экономика и жизнь»

► фотографии. Но самый дорогой предмет коллекции – маленький кусочек необычной серебристой фольги от ЭВТИ. Этот подарок с орбиты Анатолий Соловьёв вручил мне на день рождения.

«ХОЧУ ЛЕТАТЬ!»

В отряде космонавтов Анатолия Соловьёва близкие друзья иногда шутливо называют Кнехт. Не знаю, как прилепилось к нему это прозвище, но догадываюсь, почему он его заслужил. Вообще-то, кнехт, напомним, – это парная тумба с общим основанием на палубе судна или на причале для крепления тросов. Да, именно за уверенность, немногословность, надёжность и выдержку Анатолий Соловьёв удостоился этого «звания». А ещё Кнехт – это человек с открытой и принципиальной жизненной позицией. Судите сами.

В мае 1996 года Анатолий Соловьёв первым из ЦПК имени Ю.А. Гагарина отправился в США для координации подготовки в НАСА российских космонавтов. Речь о назначении его командиром первого экипажа на Международную космическую станцию (МКС) не шла. По мнению космических начальников двух стран, колоссальный опыт Соловьёва должен был обеспечить успех при строительстве и эксплуатации МКС. Дополнительные аргументы такого решения были неоспоримы: полёт к станции двух российских космонавтов и одного американского астронавта планировался на российском корабле, к тому же летел экипаж на российский модуль «Звезда», медицинское обеспечение полёта планировалось по российской методике. Только в один из моментов американцы вдруг передумали и, отменив предварительные договорённости, решили назначить командиром экспедиции своего соотечественника.

Уильям Шепард, неплохой человек, как говорят янки, свой парень. Служил в отряде боевых пловцов, капитан 1 ранга ВМС США, сделал неплохую карьеру в НАСА. А главное – к моменту старта на МКС совершил целых три космических полёта. Не поверите, общей продолжительностью... 18 суток.

Российское космическое агентство сдавалось тогда заокеанским коллегам практически без особых возражений. Соловьёву предложили слетать на МКС, однако его роль свели к доставке экипажа на станцию и управлению кораблём при возвращении на Землю. Тогда он и сказал своё твёрдое «нет». Это был беспрецедентный случай в истории космонавтики. В здравом уме и твёрдой памяти Соловьёв собственной рукой поставил крест на участии в исторической миссии, отказался от приличных денег за полёт, лишил себя заокеанских командировок. Его «демарш», к слову, восхитил и рядовых американских астронавтов.

В тайне от коллег они пожимали Анатолию руку и выражали поддержку и сочувствие.

А чиновники от космоса быстро нашли замену строптивому отказнику. В порядке, видимо, моральной компенсации Соловьёву предложили высокую административную должность в Центре подготовки космонавтов. Но и тут он оказался верным себе – ответил коротко и ясно: «Хочу летать!» И в августе 1997 года вместе с Павлом Виноградовым отправился в свой пятый космический вояж. Экипажу предстояла серьёзнейшая работа по ремонту орбитальной станции «Мир», которая ранее была повреждена из-за столкновения с грузовым кораблём «Прогресс».

За семь выходов в открытый космос общей продолжительностью 35 часов 08 минут «космические братья» Соловьёв и Виноградов привели станцию «Мир»

постановление № 1035 «О завершении работы орбитального пилотируемого комплекса «Мир». 23 марта 2001 года космический дом, восстановленный золотыми руками Соловьёва и Виноградова, был затоплен в Тихом океане.

ИСТРЕБИТЕЛЬ НА ВЕРТИКАЛЬНЫХ ФИГУРАХ

Свое 70-летие прославленный космонавт отмечает как обычно – без излишней шумихи, в семье жены Натальи, с двумя сыновьями и внуками. Настроение тоже как обычно, как будто не было за спиной столь долгих, многомесячных отлучек из родного дома. На вопрос, как ему удалось достичь столь впечатляющих результатов в космосе, ведь прилежности и лёгкого таланта здесь явно недостаточ-

В свои 70 лет космонавт Соловьёв находится в прекрасной форме

но, надо ещё обладать и недюжинным здоровьем, он скромно отвечает: – Начнём с того, что в космонавты я пришёл из военных лётчиков, и уже это определило моё отношение к физическим нагрузкам. Иначе лётный век у меня мог быть коротким. У лётчика ведь что главное? Исправность вестибулярного аппарата, а значит, надо было отдать предпочтение подвижным видам спорта, особенно игровым – футболу, волейболу. Но важны и мышцы, и спина, поэтому приходилось заниматься гантелями, на перекладине. Тягать ручку истребителя на вертикальных фигурах – довольно серьёзная физическая работа. И конечно, нагружал лёгкие – чтобы «дышал

но, надо ещё обладать и недюжинным здоровьем, он скромно отвечает:

– Начнём с того, что в космонавты я пришёл из военных лётчиков, и уже это определило моё отношение к физическим нагрузкам. Иначе лётный век у меня мог быть коротким. У лётчика ведь что главное? Исправность вестибулярного аппарата, а значит, надо было отдать предпочтение подвижным видам спорта, особенно игровым – футболу, волейболу. Но важны и мышцы, и спина, поэтому приходилось заниматься гантелями, на перекладине. Тягать ручку истребителя на вертикальных фигурах – довольно серьёзная физическая работа. И конечно, нагружал лёгкие – чтобы «дышал

ка» была в порядке. Да ещё и бегал – этим я регулярно занимался, и тем интенсивнее, чем старше становился. Ежедневно пробегать 5–6 километров для меня это стало законом. Просто надо было вписаться в тот коридор здоровья, который требуется для полётов в космос. Помогло то, что с детства увлекался футболом, причём на песке. Это сегодня стали разыгрывать чемпионаты мира по пляжному футболу, мы же гоняли мяч на пляже Рижского взморья. Там дюны подходили прямо к школе. С каким же пылом мы, пацаны, сражались за честь школы, района, сколько в нас было азарта! Что там Пеле, Гарринчи, когда у нас были свои дворовые и районные герои Васи, Пети, Вани...

...Но не спортом единым. Попробуйте найти сегодня помидор, который разламываешь, а он, хрустальный, прямо брызжет ароматом. А моё детство прошло на окраине Риги, у нас был свой огород. И вот нагоняешься за день, а потом съедаешь такой овощ, да ещё и огурчик свежесорванный, да краюху пахучего хлеба – и силы восстанавливаются. Это совсем не значит, что меня обошёл классический набор детских хворей. Понимаете, если, скажем, учёному достаточно накопленных знаний, спортсмену – накопленной мышечной массы для рекордов, космонавту нужно и то, и другое.

Что сегодня беспокоит космонавта, так это снижение интереса к его профессии.

– Нынче, что греха таить, – сокрушается Соловьёв, – она, похоже, потеряла свою престижность, как, скажем, во времена полёта Гагарина, когда вся страна буквально рвалась в космос. Ведь общественное признание нынче можно добиться, не отрываясь от телеэкрана, из собственного офиса...

Не единожды, вспоминает он, приходилось, выбиваясь из космического режима, делать необходимые снимки Земли: вид со станции такой, что подобное может никогда и не повториться. Это и есть то счастье, которому может позавидовать каждый, кому не довелось его ощутить так, как мне и моим космическим собратьям. Уверен, оно не покинет нас никогда...

Об авторе:

Тарасенко Николай Павлович – обозреватель журнала «Российская Федерация сегодня». Кандидат экономических наук. Работал в многотиражной прессе, «Строительной газете», еженедельнике «Экономика и жизнь».

Фото из архива Анатолия Соловьёва

По словам космонавта, нет ничего более прекрасного, чем вид из космоса на нашу планету, которую хочется снимать бесконечно. (Фото сделано Анатолием Соловьёвым)

«ЛИШЕНИЕ ПИЩИ ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНО...»

Как кормили военнопленных немцев в советских лагерях

Полина ЕФИМОВА

Специально для «Совершенно секретно»

В этом январе мы отмечаем 76-ю годовщину завершения Битвы под Москвой. Это было первое крупное сражение Великой Отечественной войны, в котором немецким войскам было нанесено серьёзное поражение. Именно тогда впервые в наши тылы стали поступать огромные группы немецких пленнх, что вызвало большую проблему для тыловых служб Красной Армии. Однако с этой проблемой справились – пленные получали сносное питание, причём их хлебная пайка была даже больше, чем у жителей блокадного Ленинграда. О том, как жили в советских лагерях бывшие солдаты вермахта, теперь известно из открытых архивных документов той поры.

23 июня 1941 года военным советам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов была направлена секретная телеграмма по линии Народного комиссариата связи СССР, подписанная начальником Генерального штаба Георгием Жуковым и начальником Главного управления тыла РККА Андреем Хрулёвым. В телеграмме сообщалось о нормах питания для немецких военнопленных. Им должны были выдавать продукты по следующим нормам: крупа – 90 граммов, макаронные изделия – 10 граммов, мясо – 40 граммов, масло растительное – 20 граммов, сахар – 20 граммов, картофель и овощи – по 600 граммов, томат-пюре – 6 граммов, перец красный или чёрный – 0,13 грамма, лавровый лист – 0,2 грамма, соль – 20 граммов.

Если мяса на продовольственных складах не было, то вместо него разрешалось выдавать мясные консервы – 29 граммов или заменять их салом-шпиком – 40 граммов. Также рыбу можно было заменить рыбными консервами – 90 граммов в день. В месяц военнопленным полагалось пять пачек махорки по 50 граммов каждая, пять коробок спичек и 200 граммов хозяйственного мыла.

Вопрос с обеспечением хлебом был существенным. Военнопленные имели право получить 600 граммов хлеба. Причём добровольно сдавшиеся в плен немцы получали 700 граммов хлеба, то есть на 100 граммов больше, чем пленные, захваченные в ходе боевых действий. Это немного меньше тех норм, что существовали в вермахте – немецкие солдаты получали 750 граммов хлеба. В конце телеграммы говорилось: «Лишение пищи недопустимо, политически вредно». Эта телеграмма оказалась весьма своевременной: 24 июня 1941 года, через три дня после начала Великой Отечественной войны 229-й конвойный полк НКВД взял под охрану первых немецких военнопленных.

ПОДКОРМИТЬ ФАШИСТСКИХ «ДОХОДЯГ»

На самом деле продовольственное обеспечение военнопленных было недостаточным. Верховное командование Красной армии обратило внимание на острую проб-

МИХАИЛ ТРАХМАН/ТАСС

В годы войны в центре Москвы на Ходынском поле находился огромный лагерь немецких военнопленных

лему питания заключённых лишь после победы в Сталинградской битве – участвовавшие в ней немецкие солдаты были сильно истощены. Согласно показаниям генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса, окружённые немцы получали в день минимальный набор продуктов – половину своего дневного рациона, а в некоторые дни они не питались совсем, что привело к истощению, болезням и преждевременной гибели от антисанитарных условий.

Немецкий полковник Геринг Динглер из 3-й моторизованной дивизии, чьи воспоминания были записаны оставшимся в живых после русского плена немецким генерал-майором Фридрихом Вильгельмом фон Меллентином в мемуарах «Бронированный кулак вермахта», рассказал о том, что солдатам на фронте выдавалось всего по 100 граммов хлеба, а после рождественских праздников и того меньше – 50 граммов. Потом и этого скудного хлебного куска все солдаты были лишены, за исключением тех, кто непосредственно находился в окопах и воевал с русскими. Жидкий суп – вот единственное горячее блюдо, которое удавалось приготовить немецким поварам на кострищах: из-за нехватки дров немецкие полевые кухни «гуляшканоне» (по-немецки Gulaschkanone или G-Kanone) в большинстве своём не работали.

Когда советские войска захватили в плен более 91 тысячи немецких солдат, те не были такими упитанными, как в летнем наступлении, и представляли собой жалкое зрелище – замерзали в пути, их не кормили сутками. В условиях войны в руках советского командования не было чёткого регламента по работе с огромным

количеством военнопленных. Не имея налаженного продовольственного обеспечения для огромного количества пленнх, советское военное руководство наконец осознало масштаб катастрофы, когда десятки тысяч пленнх оказались мёртвыми.

Согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР от 1 апреля 1942 года «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобождённых от противника», «исполкомы областных и местных советов депутатов трудящихся организовывали из местных граждан специальные команды по уборке вражеских солдат и офицеров». На основе этих докладов возникла чудовищная картина гибели солдат противника от голода. Начальник санитарной службы 62-й армии Михаил Бойко докладывал об опасности голода и преждевременной гибели сотен солдат, труд которых мог бы быть использован в народном хозяйстве страны.

В срочном порядке вышло несколько приказов. Один из них касался норм питания, которые стали применяться в зависимости от состояния человека: если болен – получай одну норму, если пленный попал в приёмный пункт НКВД, полагалась уже вторая норма, в лагерях – третья норма, если находился в госпитале – четвёртая. Безусловно, питание военнопленных зависело от положения на фронтах и на практике с точностью не везде соблюдалось из-за большого количества проблем, возникающих при организации питания. Поэтому не приходилось говорить о чётком соблюдении норм питания пленнх в тех условиях, когда большая часть населения Совет-

ского Союза вела ожесточённую борьбу на всех фронтах и в тылу, испытывая при этом такие же муки голода, как и немецкие солдаты в русском плену. Норма выдачи хлеба в Ленинграде в блокадные дни составляла 125 граммов. В составе этого хлеба было лишь немного муки. С конца декабря 1941 года до середины февраля 1942 года ленинградцы получали немного больше – по 190 граммов хлеба в одни руки в день.

Норма выдачи хлеба для военнопленных изменилась в лучшую сторону с 1943 года, когда на фронте советские войска стали освобождать захваченные территории страны. В одни руки уже можно было получить не 400 граммов в сутки, а 600. Но эти граммы военнопленные могли увеличить: те, кто выполнял до 50 процентов установленного плана, мог получить 650 граммов хлеба. Выполнявшие 100-процентный план работ получали один килограмм хлеба. Но это было редкостью. Для ослабленных больных в госпиталях хлеба выдавали на 25 процентов больше. Также с середины 1943 года стали выдавать по 120 граммов рыбы в день пленным, которые питались по основной норме.

Распорядок дня во всех лагерях был примерно одинаковым. Побудка. Начало завтрака. Давали в основном одну и ту же пищу – суп, хлеб, чай. Обедали кашей: её повара варили из пшена, иногда из картошки (это блюдо немецкие военнопленные тоже называли кашей). Иногда лагерное начальство, стремясь подкормить своих подопечных, нарушало нормы выдачи каши: например, в Саратовской области пленные получали

ЗАРПЛАТА РЯДОВОГО НЕМЕЦКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО СОСТАВЛЯЛА 7 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ, ОФИЦЕР ПОЛУЧАЛ В СРЕДНЕМ 30 РУБЛЕЙ, А ДЕСЯТНИКИ ИЛИ БРИГАДИРЫ ПОЛУЧАЛИ 100 РУБЛЕЙ.

CONT.WS

В лагерном ларьке бывшие солдаты вермахта могли потратить свои заработанные рубли

► вдвое больше каши — этот факт выявился после проведённой контрольной проверки.

Согласно нормам питания советской Академии медицинских наук, в среднем военнопленный должен был получать 2533 килокалорий в день. Для сравнения: пленные красноармейцы получали пищу, энергетическая ценность которой составляла около 900 ккал в сутки. Это почти вдвое меньше, чем минимальный расход энергии человеческим организмом: 1700 ккал в сутки — мужчины, 1500 ккал в сутки — женщины.

ЖАЛОСТЛИВАЯ НЕНАВИСТЬ

По-разному складывалось отношение к военнопленным со стороны русских женщин. Особенно примечательны случаи, когда русские матери отдавали последнюю краюшку хлеба военнопленным. Многие из них воочию наблюдали за повседневным бытом голодных опустившихся немцев. Женщины относились к ним с жалостливой ненавистью. Сколько раз в воспоминаниях можно было найти эпизоды о том, как голодным и измученным пленным женщины передавали свои последние запасы еды, получая крохотную пайку в городском магазине. «Однажды, — вспомнил Алексей Павлов, коренной житель Ростова-на-Дону, — моя бабушка вышла из магазина, прижимая к себе полученный хлебушек. А тут из-под подкопа вылез немец. Он был такой жалкий, голодный и оборванный, что у неё что-то перевернулось в душе, и она отдала ему свой последний хлеб. Немец схватил его и полез к себе обратно. За забором начался шум — видно, другие немцы набросились на этот хлеб и пытались делить его между собой».

Но через кинематограф народу демонстрировали совершенно другие истории, соответствующие идеологии тех лет. Советский фильм «Подранки» стал своего рода официальной классикой отношения к военнопленным. Один из главных героев — подросток, воспитывающийся в детском доме, — по много часов наблюдал за жизнью обычных немецких пленных: казалось, они вдоволь наедались, и один из них, упитанный немец, даже играл на губной гармошке бравые немецкие песенки. Чтобы отомстить за погибших родителей, мальчик подорвал гранатой немца и себя. Так закончился этот фильм. Но на самом деле в обыденной жизни всё было иначе.

Зачастую немецкие военнопленные оставались жить в России, обрастали семьями и вполне благополучно трудились на благо своей новой Родины. И таких случаев было немало. Более того, немало заключённых стали в 1949 году совершенно беспрепятственно выходить из лагеря, и те счастливицы, которым повезло познакомиться с русской жен-

ТАСС

Пленные немцы на «экскурсии» в лагере смерти Майданеке — такие визиты помогали им прочувствовать разницу между советскими и фашистскими концлагерями

щиной, даже вступали в законный брак. А потому благополучно устраивались на работу в советский колхоз или совхоз, ходили в сельский медицинский пункт за помощью, если вдруг заболели. После таких случаев НКВД срочно выпустил приказ о наведении порядка.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ПАЁК ОТ НКВД

Второй переломный момент в питании немецких военнопленных произошёл в 1945 году. Был издан приказ НКВД № 00540, согласно которому вводились пять основных норм питания. Всё теперь зависело от звания и степени виновности пленного. Рядовые и унтер-офицеры по-прежнему получали по 600 граммов хлеба в сутки на каждого человека, а вот если они попадали на гауптвахту или находились под следствием, то норма выдачи хлеба снижалась на 200 граммов и составляла 400 граммов. Пленным, пожелавшим стать курсантами антифашистских школ, полагалось 700 граммов хлеба. Общегоспитальные больные получали хлеб двух видов: ржаной — 400 граммов и пшеничный — 200 граммов. Больным дистрофией полагалось только 500 граммов хлеба и 10 граммов взбитой муки в день: иначе это кушанье называлось «болтухой». Генералы, попавшие в плен, питались лучше рядового состава. Нормы хлеба и его качества были совершенно другими: ржаной хлеб — 300 граммов и такое же количе-

ство пшеничного хлеба из муки первого сорта. Столько же получали пленённые немецкие офицеры. Тогда как рядовой состав получал хлеб из муки второго сорта.

После начала войны с Японией были приняты во внимание особенности питания и национальная кухня солдат противника. В конце сентября 1945 года издаётся соответствующий приказ НКВД и начальника тыла № 001117/0013. Хлеб выдавался из муки 96-процентного помола (немцы получали хлеб 65-процентного или 72-процентного помола), а также японцы получали 300 граммов риса и даже приправу к блюдам — мисо. Столько же получали генералы и офицеры. Для работающих японцев эти нормы увеличивались на 25 процентов, плюс к ним добавлялись продукты в зависимости от нормы производственной выработки. Для японских больных выделялось 200 граммов хлеба и 400 граммов полуочищенного риса.

Любопытный факт: в 1947 году на территории лагерей разрешили организовать торговлю мёдом, овощами, молочными продуктами, соленьями, грибами. Более того, руководство НКВД в своих циркулярах указывало начальникам лагерей на их нерадивость в деле обеспечения продовольствием и предлагало им уже в приказном порядке организовать лов рыбы. Открывались также буфеты, где можно было побаловать себя довольно разнообразной пищей, которую пленные покупали за кровно заработанные деньги. Правда, из зарплаты вычитались средства на содержание военнопленных, но большую часть пленные всё же получали на руки.

Ещё в 1942 году было издано соответствующее указание органов НКВД о зачислении заработной платы на отдельный лицевой счёт, который открывался с 25 августа 1942 года на каждого пленного. Зарплата рядового обычно

составляла семь рублей в месяц, офицер получал в среднем 30 рублей, а самыми обеспеченными былидесятники или бригадиры, получающие 100 рублей, если их подчинённые выполнили план работ. Стакан табака в среднем стоил около 15 рублей. Сами бригадиры не работали, они внимательно следили за выполнением плана, установленного нормировщиком.

Внутри лагерей существовали подпольные рынки, где торговали вещами и продуктами. Лагерное начальство смотрело на эту торговлю одобрительно и никаких мер дисциплинарного воздействия к активным торгашам не применяло. Цены на чёрных рынках были высокими. Стоимость одной булки хлеба иногда доходила до 40 рублей. Самым большим спросом пользовалась свинина. Требуха доставалась за дарма — главное вовремя успеть схватить внутренности животных, которые мясники выбрасывали около скотобойни. На чёрный лагерный рынок мясо попадало путём воровства — мясники и их помощники проносили мясо, пряча его в карманы брюк, обматывая кусками тела. Нередко их ловили проверяющие, которые следили за тем, чтобы не было воровства ценного продукта, но опытные мясники могли ловко спрятать в укромных уголках куски мяса, а потом пронести на волю и выгодно продать. Также воровали и хлеб из пекарни.

Для высшего немецкого командного состава было разработано особое меню. Генералы питались по совершенно дру-

Через год, в 1946 году, нормы питания для японских военнопленных были пересмотрены в сторону увеличения: на 50 граммов больше стали выдавать хлеба, крупы, рыбы. Овощей в рационе и вовсе прибавилось на 200 граммов: вместо 600 пленные получали 800 граммов свежих овощей или солений.

«НЕВИДИМАЯ РУКА» ЛАГЕРНОГО РЫНКА

После Победы в 1945 году кормить пленных стали намного лучше, некоторые из них получили возможность беспрепятственно выходить и возвращаться на территорию лагеря. Во время таких отлучек военнопленные могли поживиться пропитанием у местных жителей. Иногда в лагерях даже возникали чрезвычайные происшествия, связанные с объявлением голодовки. К примеру, венгерские офицеры отказались принимать пищу потому, что лагерное руководство приняло решение всех коротко постричь перед отправкой на историческую родину. Это решение венгров возмутило, и они начали свой голодный бунт. После этого офицеров не стали трогать — они уехали домой со своими причёсками.

В середине ноября 1946 года рацион военнопленных существенным образом был пересмотрен. Каждый день на руки можно было получить 900 граммов хлеба или килограмм, если пленный сумел выполнить свой план на подземных работах. Эта привилегия касалась в основном пленных шахтёров.

гим нормам. Командующий 6-й немецкой армией Фридрих Паулюс вместе с другими 22 пленёнными немецкими генералами попал в Ивановскую область, в специальный лагерь № 48, находившийся в посёлке Чернцы – это в 227 километрах от Москвы, – который был окружён глухими непроходимыми лесами. Советские разведчики опасались за Паулюса, на жизнь которого могли покушаться немецкие диверсанты.

Судя по сохранившимся в архивных документах меню, немецкие генералы не бедствовали. Бывшая медсестра Татьяна Мотова следила за самочувствием генералов, не отличавшихся здоровьем из-за своего пожилого возраста. Она добывала лекарственные травы для Паулюса, которого сильно беспокоила болезнь желудка. Травы фельдмаршалу не очень помогли, но ему была проведена успешная операция, после которой Паулюс прожил до 1 февраля 1957 года.

Каждый день к 7 часам утра генералы приходили в благоустроенную столовую на территории лагеря, где их ожидали красиво сервированные столы. По нормам им полагалось сливочное масло, белый хлеб, говядина, приготовленная в отварном виде на специальной кухне, где работали пленные итальянцы повара, отличающиеся своим умением в искусном приготовлении пищи. Привилегированное положение высшего командного состава в плену вызывало раздражение рядовых. Один из немецких солдат после возвращения на родину с негодованием написал о том, что офицеры питались намного лучше и получали в плену больше радостей: с весёлыми возгласами высшие офицеры катались на коньках по замёрзшей речке, тогда как рядовым солдатам это развлечение запрещалось. В праздничные дни генералам даже позволялось выпить несколько бокалов пива. В 1948 году некоторых генералов стали отпускать на свободу, первыми её получили 11 человек. На дорогу им выдали четырёхдневный сухой паёк: белый хлеб, сухофрукты, колбасу и другие продукты.

НЕСГОВОРЧИВЫЙ ПИЛОТ ФЮРЕРА

Генерал-лейтенант Ганс Баур, обергруппенфюрер СС, личный пилот Гитлера, присутствовавший в Рейхканцелярии при последних минутах жизни фюрера, получил ранение в ногу – её пришлось ампутировать. А сам Баур попал в плен и на протяжении нескольких лет находился в Бутырке, на Лубянке, а потом его переправили в Берлин на опознание трупов Гитлера и Евы Браун. Вспоминая о своих испытаниях, Баур значительное место отвёл рассказу о тюремной еде, которая была лучше того, что давали ему в пути – около фунта хлеба, половинку селедки и грязную воду. А в госпитале он получал кашу, которая ему очень сильно надоела. В московских тюрьмах он возненавидел рыбный суп, в котором, по его словам, всё же чувствовался рыбный вкус, но суп был таким прозрачным, что было видно дно тарелки. Заключённые жаловались, что никогда в этом супе они не находили рыбную мякоть, им всё больше встречались рыбы головы или кости. Особенно возмущение Баура вызывал тот факт, что рыбным супом их кормили каждый день. «Неужели повара не могли проявить немного больше изобретательности и мастерства?» – написал он впоследствии в своей книге воспоминаний.

Личный пилот Гитлера принял решение отказаться от еды: именно так он решил добиться от тюремного начальства разрешения написать своей семье хотя бы одно письмо. Этот поступок Баура вызвал беспокойство следователя НКВД, и он приказал кормить пилота насильно. Пищу стали вливать в него при помощи зонда. Так продолжалось три дня. Каждый раз Баур громко кричал и отказывался есть. Но в конце

Знакомство с Россией её незадавшие покорители представляли себе немного по-другому. Ну, уж как получилось...

концов он прекратил голодовку потому, что у него страшно болела голова каждый раз после мучительной насильственной процедуры введения в его рот зонда. Баур с негодованием писал в своей книге, что его крепко держали за руки и ноги несколько человек, а медицинская сестра заталкивала ему в рот резиновый катетер и через него вливала какую-то «булькающую жидкость». Однако пример лётчика оказался заразителен для сокамерников. Как впоследствии написал в своих воспоминаниях Баур, один венгр тоже решил так бунтовать, но отказался от своей идеи, когда Баур рассказал ему о насильственном кормлении. Судьба личного пилота фюрера в советском плену оказалась счастливой. Он вернулся на родину.

В советских лагерях немцы могли даже получать помощь от родственников из Германии: они иногда присылали денежные переводы и посылки. Бывший личный пилот Гитлера описал в своей книге курьёзный случай, когда при просмотре полученной посылки сотрудники НКВД никак не могли разобраться с кокосом. Они не понимали, что же это за предмет, трясли его и, услышав внутри характерное бульканье, решили, что там находится запрещённый к передаче спирт. Они позвали лагерного плотника – он просверлил дырку, через которую кокосовое молоко, конечно же, вытекло. Тогда лагерные начальники решили, что это консервы, и никак не могли понять немцев, которые очень сильно смеялись, видя тщетные попытки своих надзирателей разобраться с орехом. Один из немцев в хвастливом обстоятельном тоне высмеял их за незнание экзотического плода. В результате немецкий доктор принёс книгу, где был изображён этот загадочный орех, и лишь тогда охранники наконец разобрались, что было в посылке из Германии.

ЛАГЕРНЫЕ ОЛИГАРХИ

Количество немецких военнопленных существенно увеличилось в 1945 году. С каждым новым освобождённым городом сотрудникам НКВД прибавлялось работы. В плен брали не только военнослужащих, но и мирных граждан. Герлаху Хорсту из немецкой деревни в 1945 году исполнилось 16 лет, но сотрудникам НКВД он сказал, что ему 15 лет, надеясь, что его не заберут в плен. До поры до времени Хорсту верили, а потом арестовали и поместили вместе с другими подозрительными немцами в здание почты. Он вспоминал, что охранник принёс им жареную картошку со свиной и хлеба. Хорст смог бежать, но повторно был арестован. Хорста вместе с другими погнали вглубь страны: по пути их кормили гороховым супом. Хорст написал потом в своей книге, что суп был недоваренный, ему приходилось питаться прихваченным с собой из дома хлебом с ветчиной. В тюрьме немецкого города Инстербурга он поделился со своими новыми друзьями заключёнными ветчиной и хлебом. Ветчины оставалось у него около килограмма. Когда их повезли по железной дороге в глубь Советского Союза, Хорст получал один сухарь в день. Потом к этому прибавился плавленый сыр. Ему очень хотелось пить. Он жаловался на то, что хлеб, получаемый от русских, был нестерпимо жёстким, от него ещё больше хотелось пить. Два дня их вообще не кормили. Наконец они прибыли в лагерь, расположенный в Коми АССР, вблизи реки Ижмы – это приток Печоры. Здесь питание было лучше. «По крайней мере, в лагере нас регулярно кормили, – написал в своей книге Хорст. – В основном ежедневный рацион состоял из капусты (свежей, тушёной, варёной), репы, хлеба (часто

пшеничного) и каши, приготовленной из овсяных хлопьев. Вместе с этим нам давали солёную треску, после которой невыносимо хотелось пить. Мясом нас почти не кормили, а когда давали масло, то это были такие маленькие кусочки, что их можно было разглядеть только под микроскопом. Порции, которые мы получали, были очень маленькие».

Но при этом среди заключённых появлялись и свои богачи. Они могли, продавая продуктовые карточки и другие вещи, накопить до 700 рублей и больше. Это становилось опасным – для хранения денег выбирались самые укромные места, но и это не спасало, случались ограбления. В своей книге «Горький вкус полыни» бывший пленный Хорст рассказал о том, как ограбили его товарища, который копил деньги, чтобы после возвращения открыть в Германии свою пекарню. Сам же Хорст считался одним из самых высокооплачиваемых работников: он получал около 300 рублей в месяц, когда развозил на быках воду в больших бидонах. Он вернулся в Германию и написал большую книгу о своих приключениях.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗВАННЫХ ГОСТЕЙ НА РОДИНУ

В системе Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР в 1946 году на балансе числилось 267 лагерей, которые были разделены на 2376 отделения, где отбывали наказание около 1 миллиона 822 тысяч военнопленных. В том числе для офицеров было организовано 11 отдельных лагерей. В середине 1945 года началось освобождение пленных. Первыми смогли отбыть на родину более 600 тысяч человек, которые были отнесены в разряд больных, а также согласившиеся проживать на территории Германской Демократической Республики. В 1947 году было объявлено, что следующий год пройдёт под лозунгом: «1948 – год репатриации» (исключение составляли элитные части СС и полиции). Несмотря на лозунг, отпускать домой военнопленных начали ещё до 1948 года: пожилые люди, тяжелобольные заключённые и неспособные покидать лагерь. Некоторым пленным, умело «закосившим» под больных, удалось официальным путём отправиться домой. Также первыми освобождали французов из легиона французских добровольцев. В дорогу им выдавался сухой паёк.

– Мы, пленные, очень радовались концу войны и надеялись, что нас отправят на родину. Однако вскоре мы поняли, что теперь настало время возмездия, – вспоминал Йозеф Хендрикс, который в декабре 1949 года вышел из советского лагеря. – Это были годы мучительного страха, потому что большую часть военнопленных вместо освобождения отправляли в сибирские лагеря, откуда многие домой так никогда и не вернулись.

Окончательно процесс репатриации завершился в 1950 году. Срок отбывать остались только военные преступники, большая часть немецких солдат благополучно отправилась на историческую родину. Некоторые из них написали воспоминания. Большинство немецких военнопленных (по немецким данным, около 3 486 000, по советской сводной статистике, 2 389 560) хоть и испытали горький вкус «русской полыни», но остались в живых: лишь 14,9 процента из них погибли от голода и лишения. Напомним, что из 5 270 000 военнопленных советских солдат в фашистских лагерях погибли больше половины.

(При подготовке материала использованы архивные материалы, собранные подполковником инженерных войск в отставке Юрием Веремеевым на сайте «Анатомия армии».)

ПРАВО НОЧИ С ЖЕНОЙ КРАСНОГО

Как колчаковские головорезы восстановили против себя аполитичных крестьян Сибири

Сергей
БАЛМАСОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Вспоминая события вековой давности, историки всё время пытаются ответить на вопрос: как так случилось, что вся огромная страна пошла за красными, а не за белыми? Ведь, согласно новой мифологии, в Белом движении сражались сплошь благородные рыцари, которые мечтали дать волю и счастье народу. А во главе их стоял Верховный правитель России адмирал Колчак, известный своим романтизмом и тонкой душевной организацией – так по крайней мере его рисуют нам в последних фильмах и книгах. Тогда тем более непонятно, почему власть этого Верховного правителя, который планировал быстрее Деникина первым вступить в Москву, рухнула как карточный домик 98 лет назад, в начале января 1920-го – всего через год с небольшим после его появления на исторической сцене.

Весной 1919 года колчаковцы полностью захватили Урал и на ряде направлений находились всего в 30 километрах от Волги. Но прошли считанные месяцы, и силы победоносно наступавшего адмирала были разгромлены, а сам он – расстрелян. Случилось это благодаря военным успехам новых советских военачальников вроде недоучившегося студента Каменева и подпоручика Тухачевского. Но ещё более важную роль в этом сыграли партизаны. Начавшиеся в конце 1918-го крестьянские выступления весной 1919 года распространились на значительную часть Сибири и Дальнего Востока. В результате из всей колчаковской армии («на бумаге» доходившей до 400–600 тысяч штыков) на фронте борьбы с Красной Армией находились не более 150 тысяч человек. Кроме «нестроевых», остальные были направлены на «внутренний» фронт. Вышло так, что обычный сибирский мужик, о зажиточности которого в России ходили легенды и который, по логике, должен был стать опорой белогвардейцев, защищавших его от «большевиков-экспроприаторов», вдруг бросил хозяйство, взялся за винтовку и стал их злейшим врагом. Ответ на вопрос, почему так, в частности, случилось, могут дать малоизвестные факты, наглядно объясняющие, почему так быстро против Колчака восстала практически вся восточная окраина России.

СПАСЕНИЕ ПОД ЗВЁЗДНО-ПОЛОСАТЫМ ФЛАГОМ

В 1919 году в Сучанском районе Приморья местное население, раздражённое поборами и насилием со стороны белых,

Похороны красногвардейца, зверски убитого колчаковцами

начало протестовать. Но вместо диалога против них высылали войска, командиры которых, не сильно вникая в причины бунта, предпочитали расстреливать недовольных, а самые «беспокойные» населённые пункты – сжигать. Однако так случилось далеко не всегда. Как минимум в трёх случаях прибывшие к месту событий карательные отряды, участники которых предвкушали кровавую расправу над «большевиками», оказывались не в состоянии выполнить свою работу. Они останавливались, поражённые следующим зрелищем: над населёнными пунктами повстанцев развевались красные флаги, соседствовавшие со звёздно-полосатым флагом США, под которым располагались, выставив пулемёты, американские интервенты из экспедиционного корпуса генерала Грейвса.

На робкие попытки белогвардейцев узнать, что тут делают американцы, был получен обескураживающий ответ: «Мы прибыли помочь народу Приморья отстаивать его демократические права». Простояв в недоумении несколько часов в ожидании решения своего командования, колчаковские экзекуторы удалились, не выполнив данного им поручения.

И подобные вмешательства американцев повторялись как минимум трижды: в январе, марте-апреле и в ноябре 1919-го. В последнем случае амери-

канцы защитили местные восставшие белогвардейские гарнизоны от расправы со стороны японцев. Эти инциденты вызвали самые серьёзные трения между американским и белогвардейским командованием. Дошло до того, что атаман Семёнов открыто обвинил генерала Грейвса в «большевизме», противопоставляя им своих японских «заступников».

Действительно, сравнение между потерями в России американцев и японцев выглядело явно не в пользу первых: янки на Севере и на Дальнем Востоке в боях потеряли лишь 48 человек, тогда как японцы на одной только дальневосточной окраине – более 5000. Надо понимать, что такое поведение Грейвса было обусловлено не только «рыцарскими» мотивами, но и стремлением не допустить усиления их японских конкурентов, которые опирались на местных атаманов. Тем не менее чуждые местному населению американцы оказались крестьянам реально ближе, чем «свои» колчаковцы, которые сначала довели ситуацию до точки кипения, а потом попытались усмирить недовольных силой, творя такие зверства, которые не могли оставить равнодушными бойцов американского экспедиционного корпуса, многие из которых специально были набраны из русскоязычных эмигрантов.

Например, лейтенант Вальтер Реминг доносил своему командованию, что только 9 марта 1919 года в сёлах Бровничи и Гордеевка он зафиксировал факты зверского убийства после изощрённых пыток 23 человек, которые скрывались от мобилизации в армию или являлись родственниками таких лиц. И это было лишь одним эпизодом, когда американцы удерживали сторонников «единой и неделимой» от зверских расправ.

«ПРИ АРЕСТЕ БЫЛО ПРОИЗВЕДЕНО ОТОБРАНИЕ ОДЕЖДЫ...»

Не менее красочным в этом отношении является «дело щегловской милиции», начатое после того, как в ночь с 21 на 22 августа 1919-го чехословацкий поручик Каурил помог начальнику гарнизона города Щеглова Томской губернии (сегодня – Кемерово) арестовать почти всю местную колчаковскую милицию во главе с её начальником Озёркиным. Случай этот был уникальный даже для лихих годов Гражданской войны, ведь, по сути, одни колчаковцы выступили против других колчаковцев, да ещё при непосредственной помощи иностранных интервентов!

Для расследования событий министр колчаковского МВД Виктор Пепеляев отправил в Щеглов чиновника по особым поручениям Шкляева. Вопреки ожи-

В 1919 ГОДУ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС ГЕНЕРАЛА ГРЕЙВСА ТРИЖДЫ ЗАЩИЩАЛ ПАРТИЗАН И ЖИТЕЛЕЙ ОТ КОЛЧАКОВСКИХ КАРАТЕЛЕЙ. В ДЕРЕВНЯХ КРАСНЫЕ ФЛАГИ СОСЕДСТВОВАЛИ СО ЗВЁЗДНО-ПОЛОСАТЫМ ФЛАГОМ.

даниям, ознакомившись на месте с делом, он не только не встал на сторону своих коллег, но и поддержал действия «переворотчиков». Как заявил Шкляев, «арестованы были милиционеры... за неправильные действия их... Арестованным вменяются в вину убийства, истязания, вымогательства, взяточничество и другие преступления...» Начатое им расследование подтвердило эти обвинения. Свою борьбу с «преступностью» щегловские милиционеры начали с массового вымогательства денег у населения. Шкляев писал, что «5 – 7 мая сего года в деревне Дидеево были арестованы милицией сельский писарь и четыре гражданина за то, что общество по приговору обложило не приписанных к своей деревни сборами. При аресте было произведено отобрание носильной одежды, секретаря так пороли, что кровью забрызгали стены», после чего выпустили задержанных за взятки в размере 1 – 1,3 тысячи рублей». При этом милиционеры под разными предлогами арестовывали самых зажиточных местных жителей, чтобы выбить из них больше денег. И, как оказалось, «...милиция сама инициировала ограбления под видом преступников и красных партизан...»

Как следует из документов, «порка распространялась и на арестованных женщин, даже беременных... приводили из деревни Буйпакской 17 бандитов. Среди них – 11 женщин. Привели и всех выпороли (речь идёт об изощрённом и жестоком избиении нагайками и шомполами, после чего наказанные нередко становились инвалидами или как минимум на несколько дней оказывались прикованными к постели. – Ред.). Три женщины были беременны. Женщин обвинили в том, что их мужья ушли к красным, у всех отобрали имущество и дома», хотя ранее они без всякого принуждения публично отказались от всякого родства со своими мужьями. Обращение с арестованными было жестокое... Милиционер Зиганшин... ударил прикладом ружья арестованную только за то, что она начала рожать, в чём он был склонен видеть симуляцию...»

Между тем безнаказанность порождала всё новые преступления, которые становились всё более изощрёнными и вызывающими. Так, милиционеры, арестовывавшие местных жителей без всякого повода, кроме денег нередко требовали интимной близости от понравившихся им женщин для освобождения их родственников, и, согласно данным расследования, «обычно запуганными женщинами оно выполнялось». Шкляев свидетельствует: «Один арестованный был освобождён за переданную Озёркину взятку, причём Березовский выговорил право ночи с женой красного... Тот просил её отдать денег и согласиться на предложенное ввиду невыносимых истязаний...»

«ОЗОРСТВО»

КОЛЧАКОВСКОЙ МИЛИЦИИ

Не останавливались стражи порядка и перед прямым насилием. Так, в результате проведенного Шкляевым расследования выяснилось, что в мае 1919 года около пристани на реке Томи при селе Шевелеве Щегловского уезда «по приказанию начальника 1-го участка милиции Кузеванова были доставлены на пароход три крестьянские девичьи, одна из которых, Анна Шевелёва, была изнасилована милиционером Ворониным, а две остальные были освобождены лишь потому, что менструировали». Однако были в списках деяний представителей местной милиции и более серьёзные дела. В частности, там же в тот же день они расстреляли «по подозрению в шпионаже по распоряжению пьяного Кузеванова крестьянина Смирнова, раздели и бросили в реку. Родного его брата из-

Адмирал Колчак

Всего год колчаковской власти оставил в народе самые мрачные воспоминания для нескольких поколений сибиряков

били до полусмерти». За это их едва не растерзали ставшие свидетелями данного преступления солдаты местного колчаковского гарнизона, по признанию его начальника подпоручика Луговского, открыто угрожавшие стражам порядка «поднять их на штыки». По его же словам, это желание в них укрепилось после того, как «...23 июня пьяным милиционером серьёзно ранен крестьянин Александр Дюков...»

Вскоре после этого был «убит и ограблен на глазах толпы милиционером снятый с парохода пьяный пассажир Анисимов под видом большевика», хотя, согласно расследованию Шкляева, было установлено, что это убийство с целью сокрытия ограбления. Кроме того, милиционерами была убита после отказа от интимной близости со стражами порядка цирковая актриса.

Не уступал своим подчинённым и сам Озёркин, совершивший в мае 1919-го убийство щегловского мещанина Новикова. Произошло это при следующих обстоятельствах: милиционер Анохин проник в его дом с целью грабежа. Находившийся там Новиков, защищаясь, обезоружил его. Посрамлённый страж порядка пожаловался Озёркину. Тот, вызвав Новикова, выстрелом убил его через входную дверь.

Интересно, что стоящие над милиционерами власти в лице управляющего Томской губернией Б.М. Михайловского встали на защиту таких «стражей порядка» как «идейных борцов с большевизмом», одновременно пытаясь доказать «некомпетентность» Шкляева. Так, говоря об убийстве Анисимова, губернатор оправдывал это тем, что погибший являлся «большевистским агитатором, агитировавшим на пароходе за советскую власть и, будучи арестованным, по дороге при попытке к бегству был убит». В свою очередь, в письме Пепеляеву о совершённом милиционерами убийстве рабочего Коломиеца он пытался выставить последнего опасным государст-

венным преступником, «руководившим подготовкой восстания», «убитым при попытке к бегству». Однако эта версия не была подтверждена следствием, и далее Шкляеву удалось установить, что «...Озёркиным был запорот до смерти арестованный Коломиец».

Такое поведение вполне объяснимо: защищая подчинённых (при Колчаке губернатор подчинялся министру внутренних дел, которому, в свою очередь, были подотчётны милиционеры на местах), Михайловский пытался выгородить самого себя. Ведь произошедшее непосредственно бросило тень на него самого. Как установил Шкляев, в своих действиях Озёркин указывал, что он действует с одобрения губернатора Михайловского. Что, впрочем, и так было ясно, учитывая, как тот защищал своих милицеских подчинённых перед Пепеляевым. Михайловский всячески

нечном итоге к тому самому распространению большевизма, о чём жаловался Михайловский.

В октябре 1919-го, за два месяца до захвата Томской губернии большевиками, Пепеляев решил «наказать» губернатора Михайловского... смещением его с занимаемого им поста, предложив занять его Шкляеву. Однако последний отказался, осознавая, что он не имеет для этого необходимых управленческих навыков, да и особо не рвался косвенно принимать на себя ответственность за деяния предыдущего управляющего. В результате Михайловский занимал свой пост до самого прихода красных.

Следует заметить, что донесения о подобных преступлениях, совершённых милиционерами и вообще представителями власти, имели тогда массовый характер и поступали буквально отовсюду, где стояли колчаковцы, что и вызывало против них массовые восстания. Например, тот же Шкляев, направленный в декабре 1919-го для ревизии в Иркутскую губернию, в своём докладе министру внутренних дел сообщал, что практически все местные милицеские начальники совершили серьёзные должностные преступления или подозревались в их совершении. В результате те самые зажиточные сибирские крестьяне, ещё недавно чуждые какой-либо политики, бросали всё и уходили в партизаны. И так происходило почти на всей огромной территории, подконтрольной Колчаку.

В чём же причина такого массового беззакония? Как установил Шкляев, милицеские посты здесь занимали представители местной молодёжи в возрасте 23 – 24 лет, не имевшие ни знаний, ни опыта подобной работы. В обстановке массового отказа от «наследия царизма» на территории Белой Сибири были уволены со службы бывшие царские полицейские, на место которых набрали непрофессионалов. Многие из них, не получившие никакого образования, к тому же имели тёмное прошлое. И, попав на столь ответственную работу, они зачастую оказывались не просто нечистыми на руку, но и творили куда более серьёзные преступления, которые подрывали авторитет колчаковского правительств в целом. Неудивительно, что такая система управления оказалась нежизнеспособной и что на место белогвардейцев пришли большевики, которые тогда за должностные преступления расстреливали.

Попавший в руки большевиков в Иркутске чиновник по особым поручениям Шкляев остался служить красным в их органах внутренних дел. Губернатору Михайловскому удалось в январе 1920 года уйти из восставшей Томской губернии и в 1923-м поучаствовать в Якутском походе брата его бывшего начальника – генерала А.Н. Пепеляева, во время которого он попал в плен и отделился за свои художества и «подвиги» своих подчинённых десятилетним тюремным заключением. Его начальнику, министру МВД Виктору Пепеляеву повезло меньше: в феврале 1920-го он, уже будучи главой колчаковского правительств, был расстрелян вместе с адмиралом Колчаком в Иркутске, перед расстрелом, по свидетельствам его участников, он униженно валялся у большевиков в ногах, моля о пощаде. Показательно, что, когда их с уже бывшим Верховным правителем подвели к проруби на Ангаре, адмирал удивлённо спросил, почему это происходит без суда, но ему тут же напомнили, что при его правлении массовые казни также совершались безо всякого суда. Так что бумеранг вернулся. И, как вы знаете, потом возвращался ещё много раз.

Об авторе:

Балмасов Сергей – журналист и историк, автор книг «Иностранный легион», «Белоземляники на военной службе в Китае» и др.

Славист невидимого фронта

Сюзанна Масси: «Рейган был человеком из народа. Он хотел знать не только, о чём думают в Кремле, но и что думают русские люди: над чем они смеются, как они живут, о чём мечтают и чего страшатся»

Сюзанна Масси. *Доверяй, но проверяй! Уроки русского для Рейгана: мои воспоминания* / Пер. с англ. О. Зимарина, М. Булыгиной. — М.: Весь Мир, 2018. — 416 с.

Далеко не всегда историю делают люди с обложки. Кто бы мог заподозрить в скромном американском слависте, работавшем в конце в 1980-х в архивах музея Павловска, человека, осуществлявшего посреднические функции между правительствами СССР и США, сыгравшего в итоге важнейшую роль в деле окончания холодной войны? Именно такая роль досталась Сюзанне Масси. В её мемуарах, переведённых теперь и на русский, рассказы о большой политике соседствуют с рассказами о буднях позднего СССР. Будни впечатляли — вот запись, относящаяся к Ленинграду конца 1980-х, где она работала над книгой «Павловск: жизнь русского дворца» — подробности питания напоминают рассказы о гастролях Большого театра в 1970-е по Америке. «Я знала, что мои друзья, невзирая на поздний час, всегда готовы разделить со мной свой ужин, но, как правило, я чувствовала себя слишком измотанной и неспособной совершить ещё одну длинную поездку в холодном метро, чтобы добраться до коммунальной квартиры, где они жили. Те немногие рестораны, что существовали в городе, были ужасными и к тому же закрывались рано. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как греть купленные пирожки на батарее отопления своего номера и питаться супом из пакетиков, привезённых с собой из США. Суп я заваривала при помощи купленного в Советском Союзе электрического кипятильника, при этом вермишель всё время норовила собраться в комок вокруг спирали».

Говорят, Рональд Рейган заинтересовался Масси после того, как прочитал её книгу «Земля Жар-птицы. Краса былой России». Рейган мало что знал о главном враге в холодной войне, а книга рассказывала о культуре самой большой страны на свете нетривиальные вещи. Соотечественникам трудно поверить, но это в России все знают о Петре I и Пушкине, а с недавних пор и о дягилевском балете, а для американцев всё, что по ту сторону океана — таинственные чащи. После 1980 года книгу Масси издали 24 раза, а сама она стала считаться специалистом по России такого уровня, что в итоге её назначили советником американского президента, а какое-то время рассматривали и в качестве посла в Москве. Назначение в итоге не состоялось, но роль Масси в окончании холодной войны переоценить трудно — во время поездок в СССР она неофициально общалась со многими представителями власти, через неё шёл обмен информацией накануне важнейших переговоров в середине 1980-х в Женеве и Рейкьявике. Об этом опыте, в частности, рассказывается в её воспоминаниях — на презентации книги в Горбачёв-фонде выступил сам экс-президент СССР — ещё одно доказательство особой роли, доставшейся Масси.

Вот как она описывает одну из таких встреч — с руководителем Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП) философом Константином Долговым: «Советы часто предпочитали обмениваться посланиями по личным, а не официальным каналам, пробуя почву и не допуская при этом утечек и появления сообщений в новостях. Поскольку я знала, что они в курсе моего знакомства

с президентом, то была готова к уверткам такого рода и не удивилась, когда однажды меня пригласили прийти в офис директора ВААП (человека, по-видимому, не связанного с ними), чтобы поговорить о «книгах». Как странно, подумала я, что такой большой человек, стоящий во главе ВААП, вдруг решил увидеться со мной и поговорить о «книгах». Но я знала, что в Советском Союзе всё связано и, если глава большой организации внезапно проявил желание поговорить со мной, это значит, что он из КГБ».

Вряд ли Долгов, ранее возглавлявший издательство «Искусство» и работавший в отделе культуры ЦК КПСС, был офицером КГБ, но «о книгах» он говорил «только пару минут и после этого выслал всех из комнаты. Затем он немедленно и таким особым образом стал выкладывать передо мной все темы, стоявшие в советской повестке дня, что мне понадобилось лишь несколько минут, чтобы понять, что весь последующий разговор даже отдалённо не будет касаться книг и мне лучше всего слушать его и начать делать заметки. Он продолжил излагать всю советскую повестку дня к предстоящему саммиту. Начал с Афганистана и сказал, что Советы готовы к переговорам, но им нужна наша помощь — другими словами, нужно как-то это обсудить. Я подчеркнула, что Соединённые Штаты придают большое значение вопросам прав человека, и он ответил, что они это понимают, и на этот счёт готовится заявление, и что они намерены сказать кое-что в поддержку нашей позиции уже перед встречей».

Среди других не книжных тем оказался вопрос о возобновлении прямых полётов «Аэрофлота» в США, а также переговоры по культурному Соглашению. Долгов говорил «очень уверенным тоном... Он шёл по всему списку вопросов к саммиту, постоянно повторяя для меня: «Ко-

нечно, я никто...» (Лучше бы не смешил!) Конечно, я знала, что он был вполне серьёзен, и, следуя моим записям, я передала всё, что он сказал, президенту».

Судя по всему, встреча с Рейганом была более сложной. На ней присутствовали вице-президент Буш и ближайшие сотрудники Рейгана, не все они относились к Масси дружелюбно. Атмосфера была та ещё — слушавшие молчали, не улыбались, «я чувствовала себя шутком в вакууме и никогда не знала, что они собираются мне высказать в завершение, и, кроме того, у них была огромная фора передо мной, потому что я-то не имела доступа к их секретным рабочим бумагам и не представляла, о чём они думают. Другой проблемой было то, что я не знала, на сколько времени рассчитаны эти встречи, поэтому и не могла хорошо спланировать, что говорить и как долго высказываться. Мне говорили, что встреча продлится около пятнадцати минут, но, как уже случалось, президент оставался дольше (в данном случае сорок пять минут)».

Трудно вообразить такое — Рейган встречается с человеком, приехавшим из страны, воспринимавшейся главным врагом на свете, а на встречу выделено лишь четверть часа! Хорошо сама Масси понимала свою уникальность: «Когда у меня было послание, которое я должна была передать, я знала, что это серьёзно и что обе стороны готовятся к саммиту, что то, чем я располагаю, возможно, добавляет какую-то грань и помогает получить более полную картину, позволяет понять чисто официальные заявления».

В сознании советских людей Рейган представлял собой смешную фигуру, особенно после его печально знаменитой фразы, сказанной при выключенных (как сам он думал) микрофонах — дескать, наноси ядерный удар по СССР. Но книга Масси многое проясняет в психологии бывшего голливудского актёра: «Президента очень интересовало, что русские за народ. Конечно, он получал целый вал достойных внимания аналитических записок вроде Белых книг, составлявшихся его советниками и специалистами мозговых центров. В Белом доме поговаривали, что президент в состоянии прочитать не больше полутора страниц текста через два интервала. Если это правда, то, прочитав сама несколько таких записок, я могу понять почему. Я знала, что они написаны в очень холодном и сухом стиле — в них почти нет жизни и сока. А Рейган был человеком из народа. В самом деле, он был единственным политиком из тех, кого я встречала (к настоящему моменту я знаю несколько десятков), кто хотел знать не только, о чём думают в Кремле, но и что думают русские люди: над чем они смеются, как они живут, о чём мечтают и чего страшатся. По мере того как я узнавала его лучше, я начинала понимать, что он был, кроме всего прочего, и актёром, а актёры думают иначе, чем политологи. Рейган делал свои умозаключения, в значительной степени полагаясь на интуицию. Он любил рассказы, много узнавал из анекдотов и притч, хранил их в своей памяти».

Хорошо, если о политике всё же находится кому сказать простое человеческое слово, и тот в итоге может выглядеть не персонажем из комикса и не забронзовевшим героем с неведомых Олимпов, но тем, кем он в сущности является — человеком из народа.

Рейган и Сюзанна Масси — разговор по душам

Писательница в своём рабочем кабинете в ленинградской квартире

Затаённая горечь поражения

Профессиональный разведчик и профессиональный писатель Джон Ле Карре написал мемуары

Джон Ле Карре. Голубиный туннель. Истории из моей жизни / Пер. с англ. Л. Трониной. – М.: АСТ, 2018. – 368 с.

Джон Ле Карре начинал как профессиональный разведчик, его карьера длилась вплоть до 1963 года, когда его третий роман, «Шпион, пришедший с холода», стал бестселлером и получил множество наград. Это знание кухни изнутри позволяет делать массу точных наблюдений. Вряд ли есть на свете другой такой автор шпионских романов, который сочетал бы увлекательность сюжета с пониманием особенностей работы разведчиков. Книги Джона Ле Карре напоминают производственные романы, настолько здесь все буднично и по делу, а главная цель героев не стрелялки-догонялки, но повышение эффективности труда – звучало бы уныло, если бы не было столь увлекательно.

Но и у классиков наступает пора мемуаров. В «Голубином туннеле» автор следует «принципу очевидца» – он пишет в основном о том, что видел, и как ему показались (не)интересными те или иные люди, от Тэтчер до Бродского, так он о них и отзывался.

Но романист проявляется не столько в портретах, сколько в обобщениях. Ле Карре пишет об особой атмосфере в посольствах – так, если его не могли как разведчика распознать коллеги по ту сторону невидимого фронта, то всегда были в наличии «остроглазые жёны дипломатов, неустанно следившие за конкурентами, которые могли бы помешать их мужьям продвигаться по службе, получить награду, а в перспективе, возможно, и рыцарское звание, и здесь эти жёны не уступали в зоркости исследователям из КГБ». А КГБ автор уважает.

Он напоминает об истории немецкой разведслужбы БНД, созданной после Второй мировой американскими спецслужбами из числа бывших немецких разведчиков. Вскоре некоторые сотрудники БНД стали работать на Москву – успех вербовки обеспечил точный психологический ход – «затаённая горечь поражения, утраченное достоинство, глухая ярость – союзники ведь разбомбили твой родной, любимый город». Именно так в советские сети попал один из сотрудников БНД Хайнц Фельфе. К 1961 году, когда его вместе с сообщником вычислили «свои», он успел передать информацию о

97 работавших за границей глубоко законспирированных агентах.

Глава о БНД завершается примечательным пассажем, относящимся ко всем разведкам мира: «Никто не умеет загнывать всем коллективом незаметнее разведчиков. Никто так охотно не отвлекается на второстепенные задания. Никто не знает лучше, как создать иллюзию загадочного всеведения и за ней спрятаться. Никто не умеет так убедительно делать вид, будто смотрит свысока на всю эту публику, которой ничего другого не остаётся, как платить по самым высоким расценкам за разведданные

второго сорта, а их прелесть не в том, что они объективно ценны, но в том, что процесс их получения окутан готической таинственностью. И во всём этом БНД, мягко говоря, не одинока».

Эта критическая дистанция Ле Карре по отношению к его бывшей профессии и породила во многом известное охлаждение с коллегами, ставшее особенно заметным после выхода романа «Маленькая барабанщица», лучшей (и самой страшной) книги об изнанке работы разведчика. Но сам романист, когда сталкивается с сильными мира сего, словно чувствует себя начинающим журналистом: «Моё критическое мышление куда-то улечивается, и мне хочется только сидеть, смотреть и слушать».

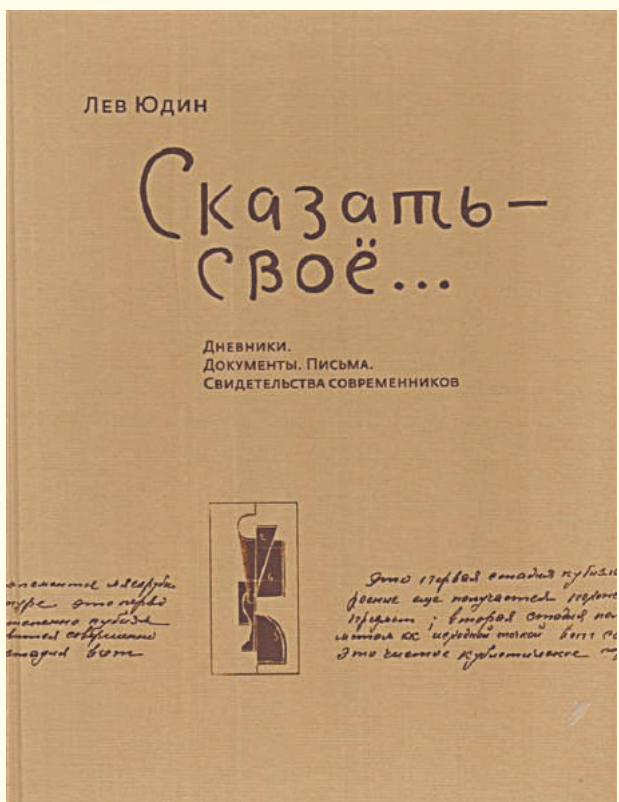
Общался Ле Карре и с двумя руководителями российских спецслужб – последним главой КГБ Вадимом Бакатиным и председателем СВР Евгением Примаковым. Оба ему понравились. При этом Бакатин сохранил верность социалистическим идеям, хотя «всё пошло не так. Власть попала не в те руки, партия сбилась с пути. Но я по-прежнему верю, что мы представляли собой некую нравственную силу и для мира это было благом». И Бакатин риторически спрашивал: «А теперь кто мы такие? И где нравственная сила?»

А Примаков запомнился автору другим: «как большинство русских интеллигентов, которых я встречал, он не тратит времени на светскую болтовню», при этом «искусный собеседник, живой, эмоциональный и к тому же весьма обаятельный». Примаков рассказывал, в частности, о своих безуспешных попытках предотвратить войну в Ираке – переговоры с Бушем, как и с Тэтчер, закончились провалом, а Тэтчер и вовсе целый час «читала мне нотации». У самого Ле Карре к Тэтчер странное чувство, та как-то пригласила его на приём, посадила с собой за стол, спросила, о чём писатель хотел бы с ней поговорить, – и затем ответила резко и недружелюбно. Тот честно пересказал услышанное, и это может немало огорчить поклонников «железной леди» – та была скорее железной, чем леди.

Впрочем, как всякий мемуарист, Ле Карре рассказывает меньше, чем знает, а учитывая его первую профессию, можно предположить, что объём недосказанного куда больше, чем готов вообразить себе читатель.

«Снег нужно писать красным»

Целое поколение было воспитано на детских книгах, оформленных художником Львом Юдиным

Лев Юдин. Сказать – своё... Дневники. Документы. Письма. Свидетельства современников / Сост. Ирина Карасик. – М.: Русский авангард, 2017. – 903 с.

Ученик Казимира Малевича и Веры Ермолаевой, художник Лев Юдин (1903–1941) был одним из ярчайших авторов 1930-х. Как утверждает во вступительной статье «Лев Юдин – тонкое, лукавое, внимательное искусство» Ирина Карасик, «даже если бы Лев Александрович не написал ничего, кроме «Натюрморта с кувшином, кофейником и сахарницей» (ГРМ), его имя всё равно бы вошло в историю русского искусства». И хотя работ его супрематического периода почти

не осталось, целое поколение было воспитано на детских книгах, оформленных художником – среди двух десятков изданий стихи Введенского, Хармса и Маршака.

Постоянный сотрудник легендарных журналов «Чиж» и «Ёж», мастер силуэта, он был близок обэриутам, среди его корреспондентов – знаменитые учителя, художники и писатели, от Николая Заболоцкого до Константина Рождественского. Помимо писем, составитель книги подготовила к печати и прокомментировала дневники Юдина – важнейший документ для всех, кто занят историей культуры. Слог Юдина, как это часто бывает у живописцев-аналитиков, лаконичен и ёмок; вот, например, фрагменты его «Заметок художника», созданных, вероятно, в начале 1928 года (из-за законов газетной вёрстки здесь убраны абзацы между текстом и цифрами):

- «1. Какая разница между учеником и художником? Ученик знает, как это сделано. Художник знает, как это делается.
2. Долой картинность! Долой картинность а priori.
- Да здравствует картина как понятие, определяющее высшую и окончательную степень выявления ощущения.
3. Раз нет побед – следовательно, нет и поражений. Художник не знает ни побед, ни поражений.
4. Снег нужно писать красным».

Есть в этом тексте и сюжет, связанный с ключевым вопросом искусства, тем, как новым поколениям приходится не столько отвоёвывать место в искусстве, сколько создавать новый язык, причём сложным образом – чтобы и прежние языки в нём присутствовали, и что-то принципиально иное появлялось:

«11. В гостиную искусства нельзя войти незаметно.

Нужно обязательно проявить себя.

Можно рассмеяться, выругаться, пройтись колесом, Дать пощёчину хозяину.

12. Надо уметь войти в гостиную искусства.

13. Ларионов радостно украшал новенькие обои неприличными надписями и рисунками.

Хлебников и Кручёных зашли погреться (на огонёк) в смазных сапогах. Они привели в гостиную грузовик, но было слишком узко, и он застрял в дверях.

14. Я, вероятно, сделаю так: войду с детски-радостной

очаровательной улыбкой, но, когда хозяин отвернётся – ловко выдерну из-под него стул.

15. Не будет ли двулико и двулично и всё моё искусство?

16. Это формула поведения детей, сумасшедших и заумников.

Ребёнок погладит кошку, а потом дёрнет её за хвост».

Свой язык Юдин успел создать, но не успел развить. Он погиб на Ленинградском фронте в первом же своём бою. Говорят, уже находясь на передовой, после окончания лейтенантских курсов, он получил «бронь», но решил не оставлять только что полученного звзда.

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов – литературный и художественный критик, главный редактор «Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

РОК-Н-РОЛЛ РЮРИКОВИЧ

Как инженер Пётр Зиновьев (Питер Зиновьефф) привёз в Москву свой легендарный синтезатор Synthi 100

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

В 1972 году на фирме «Мелодия» проводилась выставка мировых достижений в области музыкальных технологий. На выставке был представлен и британский «электронный монстр» Synthi 100, не только превосходивший все существующие к тому времени синтезаторы, но – главное! – в силу скрытых в нём принципиально новаторских решений открывавший новую эру в музыке. После выставки к Дмитрию Шостаковичу обратилась группа композиторов с предложением подписать письмо председателю Совета Министров СССР Косыгину. В письме шла речь о целесообразности приобретения этого инструмента. Косыгин инициативу одобрил, и Synthi 100 привезли в Москву. Установкой и наладкой синтезатора занимался сам главный конструктор синтезатора Пётр Зиновьев вместе с инженерами основанной им фирмы EMS.

...Другую версию того, как Synthi 100 оказался в Москве, излагал Юрий Богданов, звукорежиссёр, музыкант-синтезаторщик, гитарист и клавишник, работавший в «Экспериментальной студии электронной музыки», созданной русским изобретателем уникального фотоэлектронного синтезатора звука АНС Евгением Мурзиным (см. «Космический» синтезатор Мурзина», «Совершенно секретно», № 12/401, декабрь 2017 г.).

По словам Богданова, дело было так: «На выставке, в фойе, стоял этот синтезатор. Наши смотрели пульта и акустику, но я, когда увидел этот шкаф, сразу заболел. Подошёл к Марку Малкову (ближайший помощник и продолжатель работ Мурзина, руководитель студии. – Ред.), и говорю: если мы не перевезём эту штуку к себе, я увольняюсь. Тот смекнул: вещь прогрессивная, и по окончании выставки под шумок написал письмо министру Фурцевой и председателю Союза композиторов Хренникову. Они дали добро, и мы перевезли Synthi 100 к себе. Владельцы хватились его через месяц или два. Приехал хозяин, сын эмигранта Питер Зиновьев. Когда он увидел синтезатор АНС, нас, вскоченных, с горящими глазами, он сразу всё понял, тем более что я его синтезатор уже разобрал, чтобы понять, что там внутри, как он работает... Зиновьев, как бизнесмен, даже это умудрился использовать: в буклетах его компании было потом написано, что один из синтезаторов купила Советская Россия! Мы же долго не могли его проплатить: на счёте были деньги, но их было трудно перевести за границу...»

...Питер Зиновьефф, он же Пётр Львович Зиновьев, к тому времени, как он оказался в Москве, прошёл немалый путь. И как музыкант, и как инженер. Ещё в детстве он учился игре на фортепиано, позже получил диплом Оксфордского университета и защитил диссертацию по геологии. В конце 1950-х Зиновьефф заинтересовался экспериментальной музыкой, создал собственную группу, для записи музыки которой использовал множество

Появление электронного монстра Synthi 100 в СССР в 1972 году вызвало настоящий фурор среди советских музыкантов

трюков. В частности, замедление или увеличение скорости вращения бобин магнитофона. В процессе поиска новых музыкальных эффектов Питер познакомился с теми людьми, которые дали ему направление для развития уникальных дарований.

ОТ УЛИЧНЫХ ШУМОВ ДО МУЗЫКИ К СЕРИАЛУ DR. WHO

В 1958 году Би-би-си сформировала подразделение для создания звуковых эффектов и джинглов, то есть коротких законченных музыкальных фраз с вокальной пропевкой, например: «Вы слушаете последние новости на волне компании «Мир». Сотрудники Radiophonic Workshop активно придумывали новые способы звукоизвлечения, а их музыка собиралась из таких звуков, как звон разбиваемого стекла, бульканье кипящей воды, шум прогреваемых моторов, звучание расстроенного фортепиано, причём часто запись велась при перепадах напряжения, плёнки затем резались, склеивались, а бобины с полученным материалом прокручивали то на повышенной, то на пониженной скорости.

Одним из руководителей подразделения была Дафна Орэм, британский композитор и электронный мультиинструменталист, ставшая одной из центральных фигур в эволюции электронной музыки, а также первой женщиной, которая не только руководила музыкальной студией, но и самостоятельно конструировала электронные музыкальные инструменты. Вскоре Дафна создала студию Oramics Studios for Electronic Composition, где использовала собственное изобретение Oramics, сочетавшее её оригинальные идеи и идеи советского инженера Евгения Мурзина, нашедшие воплощение в первом в мире синтезаторе АНС. Oramics представлял собой металли-

ческую раму с размещёнными на ней десятью отрезками 35-мм киноплёнки. Композитор, изображая на эмульсии киноплёнки некую волноформу, при помощи фотоэлемента получал монофонический электронный сигнал. Сигнал можно было впоследствии комбинировать в многодорожечной записи.

Дафна Орэм научила Питера Зиновьеффа первым премудростям создания электронной музыки, но Питер был удивлён низкой эффективностью и трудоёмкостью процесса. Поэтому он создал один из первых в мире секвенсоров – устройство, схожее по своим функциям с магнитофоном, позволяющее записывать и воспроизводить информацию в циклическом режиме, ускоряя и замедляя запись, а также записывать и редактировать формульные ритмические фигуры и мелодические фразы.

Другим проводником в мир электронной музыки для Зиновьеффа стала «звезда» Би-би-си Делия Дербишир. В 1963 году телеканал Би-би-си запустил самый популярный сериал за всю историю своего существования – научно-фантастическую сагу Doctor Who, с заглавной музыкальной темой, содержавшей футуристические ноты и аккорды и несколько слоёв шумов и гулов. За создание этой темы и отвечала Дербишир. Тема звучала настолько блестяще и новаторски, что её не узнал даже сам автор музыки, композитор Рон Грейнер. Когда он спросил, кто так преобразовал его сочинение, Дербишир ответила: «В основном – я»: ведь немалый вклад в создание мелодии внесли приборы студии Би-би-си, созданные Делией.

Роль Дербишир в творческом становлении Питера Зиновьеффа оказалась даже больше, чем роль Орэм. Уже позже, в конце 1960-х, Зиновьефф, вместе с Дербишир и композитором Брайаном Ходжсоном, основал фир-

му Unit Delta Plus, призванную создавать и пропагандировать электронную музыку. Первые британские электронные концерты были организованы как раз этой фирмой, их посещали многие знаменитости, в том числе «битлы» Джон Леннон и Джордж Харрисон. Впрочем, это было уже в 1967 году, когда Зиновьефф стал одним из тех, кто так «продвинул» британскую электронную музыку, что она по праву стала ведущей в мире.

НАСЛЕДНИК РЮРИКОВИЧЕЙ

Первым мужем бабушки Зиновьеффа по материнской линии, в девичестве графини Софьи Алексеевны Бобринской, был князь Сергей Александрович Долгорукий, потомок князя Ивана Андреевича Оболенского (семнадцатое колено от Рюрика), за свою мстительность получившего прозвище Долгорукий. Это была удивительная женщина. Софья родилась в 1887 году, получила в Женеве медицинское образование, во время Балканских войн 1912–1913 годов была врачом-хирургом в госпиталях сербской армии и получила за службу награду из рук короля Петра I Карагеоргиевича. К этому времени она была одной из первых русских автомобилисток, участвовала в автопробегах, прошла начальную лётную подготовку в Шартрской школе пилотов-авиаторов, а вернувшись с войны, поступила в школу пилотов Императорского российского аэроклуба и получила удостоверение пилота. После начала Первой мировой войны, в связи с тем что ходатайство о назначении в военную авиацию было отклонено, Софья Долгорукая служила сестрой милосердия и была награждена четырьмя медалями. С мужем она развелась, а уже при власти большевиков вышла замуж за дипломата, князя Петра Петровича Волконского, бывшего до 1914 года первым секретарём

посольства в Берлине. Вскоре Софья уехала в Англию, но в 1921 году нелегально вернулась, чтобы вызволить из тюрьмы мужа, в чём ей помог Максим Горький, а жильё, комнату в Доме художников, выхлопотала её старинная подруга Анна Ахматова. Волконским удалось выехать в Эстонию, оттуда – в Лондон, позже – в Париж, где в 1926 году Софья сдала экзамены на автомобильные права и стала водителем такси.

Мать Питера Зиновьева родилась в 1907 году. Она жила со своей бабушкой, вместе с ней и со свитой матери последнего российского императора в апреле 1917 года переехала в Крым. Через два года, на борту британского линкора «Мальборо» одиннадцатилетняя Софья Долгорукая вместе с большой группой русских аристократов была эвакуирована сначала на Мальту, затем перевезена в Англию.

Дед Питера Зиновьева по отцовской линии Лев Александрович Зиновьев был действительным статским советником, членом IV Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии (фракция октябристов). После Октября 1917-го он добился освобождения медсестёр, работавших в госпитале Зимнего дворца, не принял власть большевиков и в начале 1920 года через Эстонию эмигрировал вместе с женой, фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны, и детьми в Англию. Его старший сын Лев Львович Зиновьев, отец Питера, получил инженерное образование, а в годы Второй мировой войны дослужился до звания майора в Корпусе королевской морской пехоты.

Софья Долгорукая и Лев Зиновьев поженились в 1931 году, в 1933-м родился старший – Питер, в 1935-м – младший, Иэн. Семья Зиновьевых не принимала левые взгляды Софьи, и уж тем более того, что вскоре после родов она устроилась личным секретарём Лоуренса Оливье, оставив детей на попечение гувернанток. Лев и Софья развелись в 1937 году, и Софья вышла замуж за Грея Скипуита, наследника баронетского титула, что не мешало ему разделять левые убеждения жены. После начала войны, в мае 1940 года, Софья на военном транспорте пересекла Ла-Манш и приехала в Париж, с намерением вывезти мать с отчимом в Англию, но оказалась вместе с другими британскими подданными интернирована. В 1942 году погиб Грей Скипуит, бывший военным лётчиком. Эту утрату Софья пережила с огромным трудом. Один из способов справиться с горем она нашла для себя, помогая евреям избежать отправки в лагеря смерти. Используя папиросную бумагу из продуктовых наборов Красного Креста, Софья сообщала их личные данные в Швейцарию, и спустя много лет после войны выяснилось, что ей удалось спасти от неминуемой смерти до полусотни человек, которым посольства южноамериканских стран предоставили паспорта на основе пересланных Софьей данных.

После войны мать Питера Зиновьева вступила в компартию, открыла турфирму, занимавшуюся организацией поездок в страны Восточной Европы и СССР, опубликовала поваренную книгу «Ешьте по-русски», учебник грамматики русско-

го языка для начинающих, цикл переводов, а в 1968 году закончила захватывающую повесть «Софка: автобиография принцессы». Уже посмертно, в 2001 году, мать Питера Зиновьева была награждена медалью «За службу во имя человечности».

АВТОР СЦЕНАРИЯ ЯДЕРНОЙ ЗИМЫ

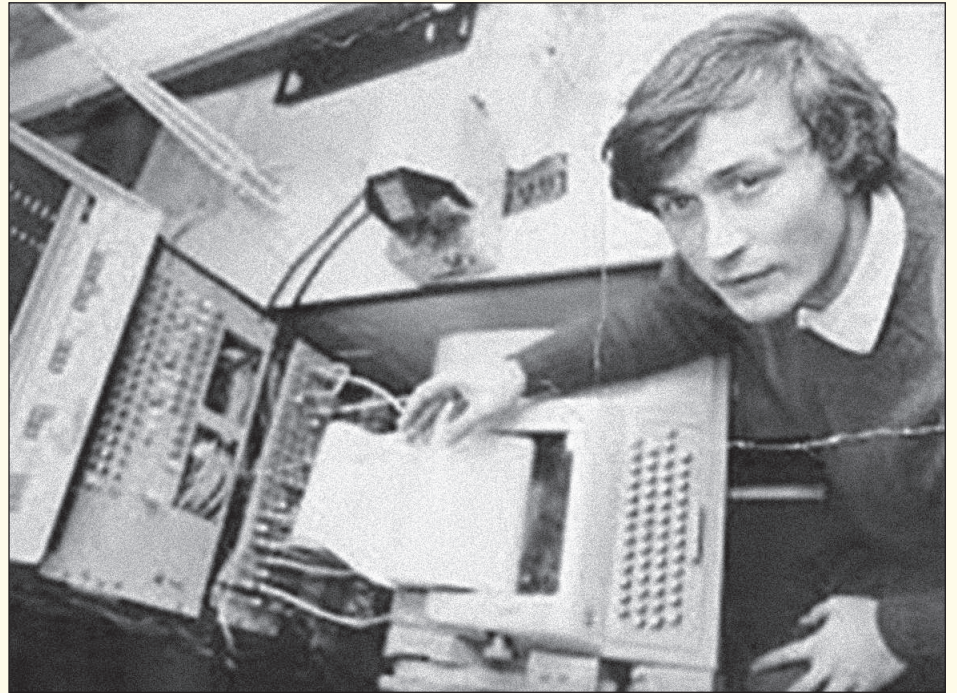
В 1960 году Питер Зиновьев женился на Виктории Эбер-Перси. Будучи ещё влюблённым в свою невесту, Питер даже не подозревал, что его избранница одна из самых богатых невест Великобритании. Поэтому, когда после окончания Оксфорда и защиты диссертации он начал работать, стало ясно – любая работа ради заработка бессмысленна. Правда, одно время работа его увлекала. Зиновьев служил математиком в исследовательском центре Министерства авиации, где был занят расчётом сценариев последствий атомной войны. Однако в основном Питер был озабочен тем, чтобы найти свою нишу в развёртывающемся бизнесе по производству электронных музыкальных инструментов, и главное – синтезаторов.

Деньги своей жены Зиновьев правил на создание студии и начал набирать персонал. При содействии инженера Дэвида Кокерелла и программиста Питера Гроньо он создал электронную систему Musys. Идеи Зиновьева были невероятны, а их воплощение значительно опережало время. Записанные на перфокартах программы – более чем за двадцать лет до появления первых доступных по цене компьютеров! – могли сохранять и воспроизводить целые композиции, контролировать параметры звука, даже переводить готовую музыку в новые звуки, сопровождая их удивительными эффектами.

Вскоре к Зиновьеву и его коллегам присоединился другой ученик Дафны Орэм, композитор и изобретатель Тристрам Кэри, а в 1969 году была основана фирма EMS, Electronic Music Studios. Первой проблемой, с которой столкнулась EMS, было установление единого контроля над наполнявшими студию генераторами, усилителями, магнитофонами. Зиновьев предложил приобрести в собственность студии компьютер. Причём такой, какой уже тогда использовался в Британии на высокотехнологичных производствах. Даже богатства жены Питера для такого единовременного вложения не хватало. Пришлось продать свадебную диадему, и впервые в мире компьютер обосновался в частном доме.

«ЧОКНУТЫЙ ПРОФЕССОР»

Слухи об уникальном электронном оборудовании фирмы EMS распространялись быстро. Одним из первых, кто посетил фирму и ознакомился с её достижениями, был клавишник группы Deep Purple Джон Лорд. Он же и назвал Зиновьева «чокнутым профессором», в шутку, конечно. На Лорда неизгладимое впечатление произвело то, как Зиновьев, думая, что его никто не видит и не слышит, ведёт разговор с компьютером: «Он что-то доказывал компьютеру и явно ожидал от компьютера ответной реплики», – вспоминал знаменитый рок-музыкант.

Свою карьеру Питер Зиновьев начинал как математик в исследовательском центре Министерства авиации, где занимался расчётом сценариев последствий атомной войны

Однако для «чокнутого профессора», даже такого обеспеченного, как Зиновьев, содержать систему Musys и первый в мире частный компьютер было слишком обременительно. Требовалось создать нечто компактное, и на свет появился сначала синтезатор VCS No. 1., а потом более гибкий в управлении Voltage Controlled Studio No. 3, или VCS 3, который стал известен во всём музыкальном мире. Выпущенный в ноябре 1969 года VCS 3 на год опередил американский Minimoog и в корне изменил британскую музыку.

Вначале VCS 3 не был клавишным инструментом, но вскоре он был оснащён трёхоктавной клавиатурой и состоял из собственно синтезатора, двух динамиков и двух усилителей. Обладая уникальным выразительным звучанием, синтезатор привлек к себе самое пристальное внимание. К тому же в 1971 году EMS выпустила две модели электронных секвенсоров – приборов, способных запомнить до двух с половиной сотен шагов, в то время как секвенсоры фирмы Moog были способны запомнить не более восьми. «Наша студия стала знаменита на весь мир, – вспоминал Зиновьев. – К нам приходили The Who, Pink Floyd, David Bowie, Kraftwerk, Deep Purple, Jean Michel Jarre, Brian Eno, King Crimson. Однажды пришёл сам Пол Маккартни, и все мои секретарши упали в обморок, когда увидели его».

Далее на свет появился Synthi AKS, снабжённый 256-шаговым секвенсором, металлической пластиной, чувствительной к касанию пальцев, и «виртуальной» 30-нотной клавиатурой, что было невероятным техническим прорывом. Этот синтезатор стал особенно знаменит после появления композиции On the run с альбома Dark side of the Moon группы Pink Floyd. Но все прежние достижения EMS отступили в тень, когда был выпущен синтезатор Synthi 100.

Установленный в Москве самим Питером Зиновьевым Synthi 100 помог создать музыку Эдуарда Артемьева – помимо композиторских альбомов, Synthi 100 использовался для записи му-

зыки к фильмам «Сталкер», «Несколько дней из жизни Обломова», «Родня», «Охота на лис», звучал и в опере Алексея Рыбникова «Юнона и Авось».

ЧИЖИК-ПЫЖИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?

С Зиновьевым и его коллегами закончилась эпоха великих изобретателей, для которых прибыль от изобретений оставалась делом далеко не первой важности. Главным было развитие технологий, красота решений, чистота звука, удобство, широта возможностей. Фирма EMS пала жертвой собственных амбиций. Кроме того, на рынок вышли японские производители цифровых синтезаторов. EMS не смогла реализовать свои наработки – уникальные вокодеры (буквально – устройства синтеза речи, то есть приборы, позволяющие достичь самых необычайных эффектов, например заставить гитару говорить, ударные звучать, как фортепиано) и гитарные процессоры Hi-Fli, настолько дорогие, что приобрести такой процессор мог позволить себе только гитарист-виртуоз Дэвид Гилмор из Pink Floyd.

В 1979 году финансовые проблемы довели EMS. Зиновьев столкнулся с реальной нехваткой денег, за аренду помещения платить было нечем, он попытался продать фирму, но на объявление никто не откликнулся. Всё оборудование было перевезено в некий Национальный театр, где его поместили в подвал. «Все приборы и инструменты были разорваны на части резцами и пилами, – с грустью вспоминал Зиновьев. – Крыша протекала, вода лилась прямо на оборудование. У меня просто сердце разрывалось...»

Жизнь и творчество отца синтезаторов, по его собственному признанию, определила одна очень простая, всем знакомая русская мелодия, которую когда-то наиграла ему его бабушка. Любимого с детства «Чижика» Зиновьев не раз препарировал с помощью компьютера. Он почти не говорит по-русски, но считает себя русским. Что это значит? Быть немножко идеалистом, не гоняться за модой и делать то, что по душе. Несмотря на возраст – как-никак восемьдесят пять лет! – и на то, что EMS ушла из бизнеса, Зиновьев получает заказы на сборку аналоговых синтезаторов.

Собирает, конечно, не он сам – его помощники. Цены на синтезаторы и другое оборудование Питера Зиновьева очень высоки, но заказы есть. Сам же он считает, что компьютерная музыка находится только на пороге своего развития.

Фото из архива автора

«В студию Зиновьева приходили The Who, Pink Floyd, David Bowie, Kraftwerk, Deep Purple, Jean Michel Jarre, Brian Eno, King Crimson. «Однажды пришёл Пол Маккартни, и все мои секретарши упали в обморок, когда увидели его»»

«ВОЗЛЕ ГОРОДА ПЕКИНА ХОДЯТ-БРОДЯТ ХУНВЕЙБИНЫ...»

Как маоисты в 1967 году штурмовали Мавзолей и советское посольство в Пекине под лозунгами «Повесить Брежнева!», «Зажарить в кипящем масле Косыгина!»

1 января 1980 – на Центральном телевидении СССР состоялась премьера фильма Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» с Олегом Янковским в главной роли.

2 января 1814 (21 декабря 1813 по ст. ст.) – после годичной осады русские и союзные им прусские войска взяли крепость Данциг, удерживавшуюся французским гарнизоном.

3 января 1798 (23 декабря 1797 по ст. ст.) – основан Павловский кадетский корпус.

4 января 1943 – в авиакатастрофе погибла командир 587-го бомбардировочного полка Герой Советского Союза Марина Раскова.

5 января 1808 (24 декабря 1807 по ст. ст.) – в Москве скончался граф Алексей Орлов-Чесменский, брат фаворита Екатерины II, командовавший русской эскадрой в 1770 году во время Чесменского сражения против османского флота.

6 января 1988 – Указом Президиума Верховного Совета СССР населённым пунктам, названным в 1982 году в честь Леонида Ильича Брежнева, возвращены прежние названия.

7 января 1726 (27 декабря 1725 по ст. ст.) – на Васильевском острове в присутствии императрицы Екатерины I торжественно состоялось первое заседание Петербургской академии наук, официально именовавшейся тогда Академией наук и художеств.

8 января 1878 (27 декабря 1877 по ст. ст.) – 140 лет назад в Санкт-Петербурге на 57-м году жизни от рака кишечника скончался поэт, писатель и публицист Николай Алексеевич Некрасов.

9 января 1996 – отряд чеченских боевиков под командованием Салмана Радиева атаковал военный аэродром близ дагестанского города Кизляра, а затем захватил в Кизляре больницу и около 3 тысяч заложников.

10 января 1944 – в Полоцке (Белоруссия) немцами казнена 17-летняя партизанская разведчица Зинаида Портнова. В 1958 году ей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

11 (1 по ст. ст.) января 1591 – заключено мирное соглашение между Россией и Швецией. Первоначально Москва хотела получить от Швеции Нарву, но в ходе переговоров от этих претензий пришлось отказаться.

12 (2 по ст. ст.) января 1639 – вступило в силу соглашение о торговле Голштинии с Персией «через посредство Московского государства».

13 (1 по ст. ст.) января 1813 – русские войска под командованием генерала Петра Котляревского штурмом взяли персидскую крепость Ленкорань. Русский отряд потерял убитыми и ранеными две трети своего состава, а сам генерал, участвовавший в рукопашной, был тяжело ранен. Пленных не брали, и персидский гарнизон был полностью истреблён.

14 (2 по ст. ст.) января 1814 – в Петербурге состоялось торжественное открытие Императорской публичной библиотеки (ныне – Российская национальная библиотека).

15 января 1580 – царь Иван IV провёл через созданный в Москве церковный собор закон, воспрещавший духовенству приобретать новые земли и разрешающий полное отлучение у монастырей всех вотчин служилых людей, ранее перешедших в их владение.

25 января 1967 года большая группа китайских студентов учинили грандиозное побоище возле Мавзолея Ленина на Красной площади. Согласно официальной версии китайского МИДа, «группа студентов из КНР, порядка 100 человек, 25 января 1967 года пришла к Мавзолею Ленина, чтобы отдать дань памяти вождю мирового пролетариата. Дойдя до входа в усыпальницу основателя первого государства рабочих и крестьян, китайцы организованно построились и стали петь «Интернационал». «Охранке ревизионистов» – милиционерам – это не понравилось, и они начали избивать китайцев, заставляя их разойтись. Но студенты не дрогнули, и тогда правоохранители начали стрельбу. Среди китайских студентов были убитые и раненые». Китайскими властями утверждалось даже, что убитых аж 10 человек.

Но здесь практически всё ложь. Никаких убитых не было и в помине – ни одного: не представлено не только реальных трупов, которые – имейся они в реальности – были бы выданы представителям посольства КНР для похорон в Китае. Нет и ни единого снимка хотя бы одного тела, а уж зафиксировать все детали и подробности инцидента китайские «дипломаты» в штатском старались от всей души. Не было и ни одного человека с пулевым ранением: да и велась ли стрельба вообще, даже и в воздух? Сомнительно, чтобы милиционеры (или сотрудники КГБ) стали бы палить возле Кремля – среди бела дня и в разгар рабочего дня. Пострадавших от побоев фактически не было, да и сколько же надо было тогда человек, чтобы избить целую сотню человек?

Вот и на перроне Ярославского вокзала во время отправки в Китай (основное сообщение между Москвой и Пекином осуществлялось по железной дороге) лишь буквально пара-тройка китайских «студентов» (или кем они там были на самом деле) нарочито «фигуряли» с залепленными пластырем щеками, но на снимках можно разглядеть, что никаких ран под повязками явно нет, да и лица совершенно не опухшие, как это бывает после побоев.

Согласно уже советской официальной версии, около 70 китайских граждан, главным образом студенты, возвращающиеся через Москву в КНР из соцстран Восточной Европы, вместе с сопровождавшими их сотрудниками китайского посольства в полдень 25 января 1967 года сначала встали в очередь к Мавзолею, затем, перепрыгнув через ограждения, выстроились вдоль него, достали цитатники Мао и стали хором выкрикивать его «изречения». Когда же к ним подошли два милиционера, попросив соблюдать установленный порядок и не мешать людям из очереди проходить в Мавзолей, завязалась драка: по команде своих «дипломатов» с истерическими воплями китайцы накинулись на милиционеров и людей из очереди, став избивать их. Далее, если верить офи-

циальной советской версии, «люди, находившиеся на Красной площади, не поддались на провокационные выходки. Сами, без помощи милиции, взявшись за руки и образовав живую цепь, оттеснили китайскую группу в сторону собора Василия Блаженного», а затем «советские люди отошли в сторону». В этой трактовке тоже можно усомниться: уж как-то крепко и по-военному подтянуто выглядят советские люди, «случайно» оказавшиеся у Мавзолея, слишком слаженно и грамотно они действовали... Скорее всего, о возможности подобной китайской провокации стало известно заранее, вот службы, отвечавшие за безопасность кремлёвской зоны (в частности, 9-е управление КГБ), зная о планируемом посещении Мавзолея большой группой китайцев, и решили подстраховаться, подогнав группу сотрудников в штатском. Что косвенно подтверждается не только бескровным, но и очень быстрым свёртыванием драки: будь это действительно простые граждане из очереди, то с сотней крепких китайцев им справиться было бы нелегко, а уж морды им тогда постарались бы набить от всей души. Примечательно, что и никаких задержаний сотрудники компетентных органов не произвели, лишь оттеснив китайцев к ожидавшим их автобусам. Которые и доставили «героев» в китайское посольство – на уже подготовленный там митинг, где выступивший временный поверенный в делах КНР в СССР выразил им своё восхищение, а затем пообещал, что советские «ревизионисты» очень дорого «заплатят за нашу кровь». Затем поучаствовавшие в драке на Красной площади китайские студенты отправились на Ярославский вокзал. А вот девяти участникам провокации – видимо, наиболее отличившимся – выпала великая честь: их отправили в Пекин самолётом, и 26 января их на аэродроме как героев встречал Чэнь И – один из 10 marshалов КНР (впрочем, уже бывший – в 1965 году в Китае отменили маршальские звания), член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР и министр иностранных дел. В своей речи он возвышенно распилился о «революционных заслугах» хулиганов и пообещал отомстить за кровь мифических убитых, разбив «собачьи головы Брежнева и Косыгина».

Судьбы нескольких десятков других участников провокации оказались менее благодны. Как писал китаевед и бывший дипломат Юрий Галенович, это были студенты, отозванные из соцстран по указанию Мао Цзэдуна в рамках развёрнутой после начала «культурной революции» кампании по вылавливанию всех, кто «связан с границей». Этих студентов и отозвали для проработки с последующей отправкой в лагерь «трудового перевоспитания» по едва ли не самому страшному тогда в Китае обвинению: за связи с иностранцами. Так что на Красной площади эти несчастные парни и девушки оказались по приказу гэбистов из посольства КНР. Непосредственно же «на

дело» повёл их высокопоставленный сотрудник посольства Ван Цзиньцин.

Студенты затем отправились, можно сказать, прямо в концлагерь, а выворенный вскоре из Москвы пресловутый Ван Цзиньцин, напротив, сделал на их крови блестящую карьеру: долгое время был высокопоставленным чиновником МИДа, отвечавшим за советское направление, в 1991 году даже стал послом КНР в... СССР, а до середины 1995 года работал послом уже в Российской Федерации. Как Кремль мог дать агреман, согласившись на назначение послом такого человека, загадка!

А уже вечером 26 января 1967 года советское посольство в Пекине было заблокировано толпами бесчинствующих молодчиков, хунвейбинов и цзяофаней. К посольству стекались организованные колонны из всех районов города, несшие плакаты и скандировавшие: «Мы ждём момента, чтобы отомстить вам, мы спустим с вас шкуру, распорем вам вены, сожжём ваши трупы и развеём по ветру ваш прах», «Кто против Мао Цзэдуна, тому разможем голову», «Советские ревизионисты – враги китайского народа». Стены были исписаны оскорбительными надписями и лозунгами, на воротах и ограде посольства висели муляжи гробов, там же вешались чучела, изображавшие советских людей, которые затем сжигались, везде были намалёваны надписи «Повесить Брежнева!», «Зажарить в кипящем масле Косыгина!», «Долой новых царей!», «Долг крови придётся платить кровью!» и всё такое прочее. По всему периметру территории посольства китайцы установили 56 мощных громкоговорителей, через которые не умолкая, по 18 часов в сутки в течение восьми дней на большой громкости выкрикивали всевозможные оскорбительные лозунги и угрозы, площадную брань. Вокруг посольства стали неспешно перемещаться грузовики с кузовами, наполненными обломками кирпичей и булыжниками, а ехавшие там молодчики методично били камнями окна в жилых помещениях советского посольства. Эта осада продолжалась 18 дней – без перерыва даже на минуту! Дорогу, ведущую в посольство, демонстративно переименовали в Антиревизионистскую аллею. Женщин и детей дипломаты были вынуждены отправлять домой, при этом на аэродроме они ещё и подверглись многочасовым издевательствам. Впрочем, мы были не одиноки: тогда же нападению и погрому подверглись также посольства Монголии и Великобритании. А в магазине для дипломатов китаец ножом для рубки мяса ударил по челюсти беременную жену дипломата ГДР, а затем с криками «Смерть советским ревизионистам!» пытался вспороть ей живот. Когда же пострадавшую доставили в больницу, её там посетил замминистра иностранных дел КНР Ван Биннань, который призвал женщину «с гордостью носить шрам от ранения, полученного ею в борьбе с советским ревизионизмом».

28 ящиков компромата на пароходе «Ильич»

«В сталинском распоряжении было сколько угодно способов отравить Троцкого... при помощи вирусов, культур микробов, радиоактивных веществ. Вместо этого он выслал Троцкого за границу»

В январе 1928 года Троцкого силой доставили на Ярославский вокзал и выслали в Алма-Ату. Но уже в январе 1929 года, было оформлено постановление Политбюро ЦК ВКП(б), гласившее: «Выслать за границу за антисоветскую работу». Выписку послали председателю ОГПУ Менжинскому – для исполнения. Само же постановление Политбюро приняло на своём заседании ещё 7 января 1929 года, но только ещё через три дня вожди партии наконец сошлись во мнении, решившись документально зафиксировать его. Впрочем, серьёзные разногласия по вопросу высылки Троцкого из СССР действительно раскололи Политбюро. Известно, что против решения о выдворении Троцкого из Советского Союза выступили Николай Бухарин, Михаил Томский и Алексей Рыков – это ровно треть состава тогдашнего Политбюро. Также известно, что во время частных обсуждений против высылки Троцкого высказывался ещё один член Политбюро, но кто именно, точно неизвестно.

Как предполагал сам Троцкий (источники информации относительно ситуации в партийных верхах у него тогда были достаточно серьёзные), скорее всего, это был Валериан Куйбышев, да больше просто и некому. Но его позиция так и осталась частной, во время финального обсуждения он за неё уже не держался. Так или иначе, опираясь на «свои» карманные две трети состава Политбюро, Сталин продавил решение об изгнании Троцкого из страны. А вот Бухарин, Томский и Рыков уже 31 января 1929 года на совместном заседании Политбюро и Президиума Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП(б) были официально обвинены во фракционной деятельности, и довольно скоро всех троих вообще вывели из Политбюро.

Возможно, именно позиция целой трети Политбюро как раз и стала причиной задержки с фиксированием решения и его последующей реализации. Но и члены коллегии ОГПУ поначалу не пожелали руководствоваться лишь устным приказом, затребовав конкретное указание в письменной форме. Вовсе не потому, что на Лубянке тогда собрались великие гуманисты: матёрые чекисты прекрасно знали повадки своих кремлёвских повелителей и, главное, их всегдашнюю манеру делать крайними именно исполнителей. В данном случае речь шла о фигуре масштабной и всё ещё легендарной, а зыбкость тогдашнего положения Сталина и его группировки лучше всего была известна как раз именно чекистам, о чём и свидетельствуют регулярно отсылаемые ими на самый верх сводки относительно настроений самых разных групп населения.

На рассвете 22 января 1929 года сотрудники ОГПУ вывезли Троцкого из Алма-Аты, далее были Фрунзе, Актобинск, Самара... 10 февраля особый поезд, в котором были только Троцкий, его семья и агенты ОГПУ, прибыл

Лев Троцкий за рабочим столом, за которым им были написаны книги «Моя жизнь» и «История русской революции»

в Одессу, откуда на пароходе «Ильич» отправился в Константинополь: после долгих переговоров с Москвой лишь Турция согласилась принять изгнанника. Удивительно, но Троцкий сумел вывезти и весь свой архив – 28 ящиков, поскольку чекисты, как оказалось, никаких указаний относительно запрета на его вывоз не имели, потому не препятствовали.

Многих изумило, с чего бы это вдруг Сталин решил выпустить своего личного врага живым? Вот и бывший сотрудник сталинского аппарата Борис Бажанов, бежавший из СССР в 1928 году, писал тогда, что очень удивлён: «Не узнаю моего Сталина, которого так хорошо изучил. Гораздо более в его нравах было поступить с Троцким, как с Фрунзе. В сталинском распоряжении было сколько угодно способов отравить Троцкого. Не прямо, конечно, а при помощи вирусов, культур микробов, радиоактивных веществ. Потом хоронить его с помпой на Красной площади и говорить речи. Вместо этого он выслал Троцкого за границу». Бажанову было непонятно, «почему Сталин не следовал своему обычному методу, который так отвечает его привычкам и его характеру», но, как предположил бывший сталинский сотрудник, «вполне возможно, что Сталин находит более выгодным убить Троцкого не в СССР, а за границей».

Здесь Бажанов прав: расчёт явно был на то, что Троцкого убьют белые эмигранты, а уж желающих сделать это среди них было более чем достаточно. Убийство чужими руками для Сталина тогда было предпочтительнее, и в 1931 году покушение на Троцкого действительно пытался организовать белоэмигрант – генерал Антон Туркул. Относительно же прочего Бажанов явно лукавил, прекрасно зная, что ни в 1928 году, ни в 1929-м Сталин ещё не мог взять и вот так просто убить Троцкого.

Совсем недавно за Троцким стояла Красная Армия (часть командного состава которой всё ещё оставалась ему преданна) и не столь уж малая часть аппарата ОГПУ. Так что о физическом устранении героя – создателя Красной Армии «законным» путём в тех условиях и речи быть не могло, вре-

мя для организации липовых процессов не приспело, а ликвидация же – под видом «несчастного случая» или отравления, даже замаскированного под скоротечную болезнь, – тоже тогда вышла бы боком, возбудив гнев немалой части членов партии, включая высокопоставленных аппаратчиков. Ведь и так уже, написал ставший в 1930 году невозвращенцем высокопоставленный чекист Георгий Агабеков, «в Москве распространились слухи, будто Троцкий сильно болен и находится при смерти, а Центральный комитет не даёт ему возможности лечиться. Многие говорили, что Сталин нарочно держит Троцкого в Семирежье, где нет врачей, чтобы скорее уморить его и избавиться таким образом от опаснейшего конкурента на власть».

В то же время «оперативные сводки указывали, что сторонников Троцкого становится всё больше и больше», а посещение ими Алма-Аты «приняло характер паломничества в Мекку», хотя тогда это была самая настоящая глушь: 4 тысячи километров от Москвы, да ещё 250 километров от ближайшей железной дороги. Тем не менее, как с гордостью позже написал сам Троцкий, «из Центральной Азии я имел возможность поддерживать непрерывную связь с оппозицией, которая росла». И это было действительно так: сам Сталин на закрытых совещаниях признавал, что Троцкий «здесь идейно руководит оппозицией, численность которой всё больше растёт», но «чем больше оппозиционеров исключают и ссылают, тем больше их становится внутри партии». Безнаказанно убить Троцкого Сталин пока ещё не мог, оставлять его в стране было опасно, оставался единственный выход – изгнание из страны, на чём Сталин и настаивал. И оказался прав: уже к осени 1929 года, констатировал Агабеков, «можно было видеть, что Троцкого постепенно забывают в Советской России».

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

16 января 1947 – в Лефортовской тюрьме повешены все шесть подсудимых, проходившие по так называемому делу красновцев, в том числе и сам Пётр Краснов, в прошлом генерал императорской, а затем и белой армии.

17 января 1943 – после упорных боёв советские войска овладели городом Миллерово (Ростовская область), имевшим особое военное значение как крупный железнодорожный узел.

18 (6 по ст. ст.) января 1825 – в Москве торжественно открыто новое здание Большого театра. В марте 1853 года театр выгорел от пожара, но к 1856 году был вновь восстановлен.

19 (6 по ст. ст.) января 1918 – в Петрограде большевики, применив силу, разогнали Учредительное собрание.

20 (7 по ст. ст.) января 1915 – главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Николай Иванов отдал приказ о наступлении, целью которого был прорыв через Карпаты в Венгрию.

21 января 1943 – советские войска освободили Ставрополь, захваченный немцами в августе 1942 года.

22 (10 по ст. ст.) января 1863 – в Царстве Польском, Северо-Западном крае и Волынской губернии вспыхнуло польское восстание: в этот день повстанцы атаковали ряд русских гарнизонов.

23 (12 по ст. ст.) января 1793 – Королевство Пруссия и Российская империя подписали конвенцию о втором разделе Речи Посполитой (Польши).

24 января 2011 – в зале прилёта аэропорта Домодедово террорист-смертник привёл в действие бомбу.

25 января 1943 – войска 60-й армии генерала Ивана Черняховского освободили Воронеж.

26 января 1920 – на разъезде Утай близ города Нижнеудинска от воспаления лёгких скончался один из самых талантливых военачальников Белого движения генерал Владимир Каппель.

27 (14 по ст. ст.) января 1918 – в Финляндии вспыхнула Гражданская война, вызванная попыткой местных большевиков совершить переворот и установить советскую власть, опираясь на штыки солдат бывшей русской армии.

28 января 2003 – Президент России Владимир Путин и Президент Украины Леонид Кучма подписали в Киеве Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе.

29 (17 по ст. ст.) января 1814 – при Бриенне произошло сражение между наполеоновской армией и русскими корпусами под командованием прусского фельдмаршала Блюхера. Наполеон сумел вынудить превосходящие его силы к отступлению.

30 (19 по ст. ст.) января 1730 – на 15-м году жизни скончался император Пётр II, внук Петра I и сын царевича Алексея Петровича. С его смертью пресеклась прямая мужская линия династии Романовых.

31 января 1921 – в Ишиме вспыхнуло крестьянское антибольшевистское восстание, вызванное недовольством советской экономической политикой. Ишимское восстание продолжалось до конца 1922 года.

КАК ЭТО БЫЛО В ЯНВАРЕ 1918-ГО

ИЗ ДНЕВНИКА МОСКОВСКОГО
ОБЫВАТЕЛЯ НИКИТЫ ОКУНЕВА:

21 [8 по ст. ст.] января. В Москве 5 января была назначена мирная демонстрация в защиту Учредительного Собрания, но накануне ещё Муралов издал приказ разгонять демонстрантов даже вооружённой силой. Так оно и вышло – в собравшиеся толпы стреляли, где холостыми, где настоящими зарядами. ...В Москве вчера и сегодня ходят самые тягостные слухи о Петроградских событиях. Говорят об убийстве солдатами-большевиками Шингарева и Кокошкина. Говорят о том, что 5-го, 6-го, 7-го и сегодня в Петрограде стрельба, стычки и вообще грандиозная междуусобица. Ждут, что и в Москву перекинется этот ужас. Что делать? Да будет на все воля Божья!

22 [9 по ст. ст.] января. † Действительно, Шингарев убит и ещё Кокошкин. Эти два бывших министра так много поработали для достижения того, чтобы русский народ был свободен, и вот сами пали жертвой от звериных рук освобождённых ими. И убиты не в Петропавловской тюрьме, а в больнице, убиты зверски – штыками и многочисленными выстрелами. Неужто убийцы были в своём уме? ...Не могу утерпеть, чтобы не записать, что его величество Ленин-Ульянов присутствовал некоторое время в Учредительном Собрании и в начале речи В.М. Чернова, продолжавшейся около 2 часов, лёг на полу в проходе около «ложи совета народных комиссаров» и так лежал до конца речи...

25 [12 по ст. ст.] января. Мирные переговоры прервались. Троцкий вернулся в Петроград. ...Немцы сказали Троцкому, что если делегация не согласится на их условия, то ими «через неделю будет занят Ревель». Большевик Бухарин в заседании Учредительного собрания заявил: «Пускай господствующие классы и их прихлебатели дрожат пред коммунистической революцией. Пролетариям в ней терять нечего, приобретут же они весь мир.

Члены Учредительного Собрания скрываются, так как начались их аресты. ...Бонч-Бруевич телеграфирует Крыленке, что на Западном фронте осталось на версту только 160 штыков. Остальные, стало быть, разбежались по домам, по сухаревкам, по советским заседаниям и автомобильным экспедициям. ...Вот он какой, Железняков-то! «Мы, – заявил он, – готовы вконец сломить сопротивление противников Советской власти, готовы расстреливать не единицы, не сотни, а тысячи, если же понадобится, то и миллионы».

28 [15 по ст. ст.] января. В Финляндии русские солдаты вмешиваются в управление страной и отсюда – кровопролитные беспорядки на станциях Райвола, Мустамяки, Териоки и в Выборге. Сенат требует вывода русских войск. ...По последним известиям, Кишинёв занят румынскими войсками. Русские части разоружаются.

31 [18 по ст. ст.] января. Финляндское буржуазное правительство низвергнуто, и там составил «совет народных уполномоченных» ...Совет подчинён «главному совету рабочих». Ленин послал по поводу этого приветственную телеграмму.

Окунев Н.П. «Дневник москвича, 1917 – 1920». кн. 1. Москва, 1997.

ИЗ ЗАПИСОК
ЧЛЕНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
ПРАВОГО ЭСЕРА БОРИСА СОКОЛОВА:

«Сугубый парламентаризм» отстаивало огромное большинство фракции эсеров Учредительного Собрания. Лиц, которые не соглашались с этой тактикой и которые призывали к активным действиям, было ничтожное меньшинство. ...На

Главнокомандующий финской армией Карл Густав Маннергейм

них смотрели, как на людей, заражённых авантюризмом, недостаточно проникнутых государственностью, недостаточно зрелых политически. ...Борьба с большевиками представлялась не иначе как в стенах Таврического дворца, а сама защита Учредительного Собрания – руками тех, кто послал своих избранников устанавливать новые формы жизни. И, по существу, было вполне логично, когда депутаты возражали против вовлечения их в ту или иную форму активной борьбы с советским правительством: «Если народ за нас, он должен нас защитить, ибо он нас сюда послал».

...Онипко (*Федот Онипко, участник революционного движения, эсер, член Учредительного Собрания, расстрелян в 1938 году. – Ред.*) подобрал небольшую группу лиц, в большинстве своём военных. ...Онипко и они пришли к тому заключению, что наиболее целесообразным представляется срезать «большевистскую головку». Они мало дебатировали вопрос, каким способом надо её срезать. Им представлялось ясным, что наиболее зловердными и важными большевиками являлись Ленин и Троцкий. Надо начать именно с них. Весьма быстро они выработали план практичный и вполне реальный. ...Онипко предполагал не убивать Ленина и Троцкого, но изъять их «из употребления» в качестве заложников. Но, как он нам признавался, «мы не задумались и перед более решительным изъятием этих вредных лиц». ...Предполагалось изъять Ленина в первый день Рождества (*по старому стилю, то есть 7 января 1918 года. – Ред.*) ...Наше постановление было доложено ЦК. Там оно вызвало резкую оппозицию. Кроме двух-трёх членов, склонявшихся в нашу сторону, большинство в форме категорической и непрекращаемой высказались против боевой деятельности, против плана, предложенного Онипко. ...«Такое выступление с нашей стороны вызовет, не может не вызвать обратную волну террора со стороны большевиков. ...Арест или убийство Ленина вызовет такое возмущение среди рабочих и солдат, что это может окончиться всеобщим погромом интеллигенции. Ведь для многих и многих Ленин и Троц-

кий – популярные вожди. Ведь за ними идут народные массы». ...«Террористические акты, – заявил виднейший лидер партии эсеров, с мнением которого особенно считался Центральный комитет, – террористические акты при нынешней обстановке абсурдны и нелепы. Их допустить могут только безумцы. Ведь сейчас в России нет самодержавия и самодержавного полицейского гнёта. Если мы допустим террор в отношении большевиков, то это будет преступление, которое нам не простят наши потомки... Это безумие». ...Вооружённая борьба с большевиками в это время рассматривалась как действительное братоубийство, как борьба нежелательная. ...Пропитанное фатализмом убеждение о всеисильности большевизма, о том, что большевизм – это есть явление народное, которое захватывает всё более и более широкие круги народных масс. – «Надо дать изжить большевизм». «Дайте большевизму изжить самого себя»...

5 [18 по ст. ст.] января 1918 года. С утра на улицах Петрограда собирались группы народа. Были эти группы неопределённые по своему составу: чиновники, рабочие, студенты и просто обыватели и интеллигенты. Собирались вяло. Немного робко. Без энтузиазма, сколь-нибудь заметного. Не чувствовалось во всяком случае гнева народного. Недовольство было пассивное и злое.

На Рижском проспекте я встретил демонстрацию рабочих Экспедиции. Много мужчин. Немало женщин. Даже несколько детей. Растянулись они тонкой цепью и с пением нескладным революционных песен шли по направлению к Технологическому Институту. Впереди несли несколько флагов. Флаги были красные, с надписями известными: «Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание!», «Да здравствует народоправство!», «Земля и воля». Я присоединился к манифестации, вмешавшись в их среду. Разговоры манифестантов были невесёлые, ибо знали они, что вооружённая демонстрация отменена: «Идём, точно бараны. Всё равно разгонят эти подлецы большевики».

По пути к манифестации присоединялись небольшие группы рабочих и обывателей. Некоторые из них были со значками: организованные манифестанты. Другие – просто обыватели, нерешительно жались по бокам манифестации, словно оставляя себе пути отступления открытыми. ...В это время на Невском проспекте было уже полно. Десятки тысяч демонстрантов и просто любопытных [последние и здесь преобладали] непроходимой массой заполнили часть Невского и начало Литейного проспекта. Но все попытки толпы пройти по Литейному проспекту были неудачны. Они разбивались о вооружённое сопротивление красных патрулей.

Громче и сильнее раздавался рокот толпы. Постепенно, медленно, минута за минутой рождался гнев народный. Тот самый гнев, который разрушает троны, свергает правительства, создаёт новые формы. ...Сильнее и громче раздавались возгласы: «Долой большевиков», «Долой советское правительство», «Да здравствует Учредительное Собрание!» Всё сильнее и сильнее напирало задние ряды. Всё смущённое чувствуют себя красные матросы, постепенно отодвигаясь под натиском толпы вглубь по Литейному проспекту.

На Пантелеймоновской улице, прорвав тонкую цепь красноармейцев, демонстранты – в числе их было немало выборщев-рабочих – густою лавиной заполнили проспект. Раздались выстрелы. Недружные и немногочисленные. Испуганная, взволнованная толпа побежала обратно, оставив на панели и на мостовой несколько раненых и убитых.

Снова качнулась толпа. Закричала. Застонала возмущённая. И люди точками различными кинулись вперёд, точно покатались, перегоняя друг друга, выкрикивая слова незнакомые, близкие: «Дол... ой... Боль... шевиков... Бей... Да здра...» Где-то затрещал пулемёт. Быть может, и не пулемёт... Снова схлынула толпа. Бегут люди. Останавливаются. Спорят друг с другом. Слова бессильного гнева. «Их много. Пулемёты. Ружья. Мы... нет даже револьвера. Где бы достать? Где бы достать?» ...У крыльца на тротуаре лежит студент. Лица не видно. Сбоку, точно всеми забытое, брошено знамя, нескладно свёрнутое и изорванное. Остались отдельные буквы, всё те же, знакомые: «Да... з... ву... Уч... е...» Старушка, старенькая-престаренькая, шамкая и забывая слова, грозит красновардейцам: «Креста на вас нет, проклятые. Душегубы». ...Мы не сумели использовать настроение петроградцев. Мы не сумели возглавить это противобольшевистское движение.

...Вся галерея (*Таврического дворца. – Ред.*) полна «приглашённых». Гости это особенные, пришедшие по приглашённым билетам большевистского коменданта. Всё большевистское дно здесь налицо. Рабочие, вооружённые кронштадтцы, вооружённые солдаты различных полков, с красными звёздами и также вооружённые красновардейцы. Вся эта пёстрая толпа шумит, грохочет, слоняясь из буфета в буфет. ...Нас встречает хохотом, диким свистом и руганью полупьяная галёрка. Так состоялось открытие Всероссийского Учредительного Собрания. ...Шум, гам, наведённые винтовки. ...Хохот, пьяный хохот господствует над всем ...многие из гостей, большей частью матросы, спустились из верхних лож вниз, в зал заседаний. И бесцеремонно, точно это в порядке вещей, заняли депутатские места. Громко между собою переговариваются, шутят и нещадно курят. ...За нами стояла Невооружённая Правда, которой большевики противопоставили Вооружённую Ложь. Да, на нашей стороне были законность, великие иде-

алы и вера в торжество демократии. На их стороне были активность, пулемёты, ружья.

...Через несколько дней подхожу под вечер к дому на Болотной. Вся улица полна любопытными. Высыпали из-под ворот, толпятся кучками у подъездов. Смеются. Перекликаются. «В чём дело?» – «Да, вишь, пришли большевики арестовывать депутатов». И тонкой цепью, окружённые плотным кольцом красных солдат, идут мимо меня мои товарищи по фракции, те, кто собрался со всей России решать её судьбы. Было снежно и серо и по-будничному скучно».

Соколов Борис. *Защита Всероссийского Учредительного Собрания. – Октябрьская революция. Мемуары. М., Л., 1926.*

ИЗ ВОСПОМИНИЙ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛА ЭРИХА ЛЮДЕНДОРФА:

«18 января Троцкий поехал в Петроград, где большевики разогнали Учредительное Собрание. Тем самым они показали всему миру, как они понимают народную свободу. ...23 января на совещании в Берлине генерал-фельдмаршал (*Гинденбург. – Ред.*) по моей просьбе заявил, что нам необходимо выяснить положение на востоке, так как пока это не будет достигнуто, мы должны держать там хорошие дивизии, вполне пригодные для действий на западе. Если русские будут дальше затягивать переговоры, то их надо прервать и возобновить военные действия. Это привело бы к свержению большевистской власти, а всякое другое правительство будет вынуждено заключить мир.

...Солдаты на фронте также не понимали этих бесконечных разговоров, тянувшихся неделями, без какой-либо практической цели и видимых результатов. Солдаты достигли крайним напряжением сил, перенося тысячи лишений и беспрерывно рискуя жизнью, известных результатов и, естественно, стремились к тому, чтобы эти результаты были использованы полностью и целесообразно. Здесь вопрос шёл о заключении первого мирного договора, и фронт ожидал его условий с не меньшим напряжением, чем родина. Мы должны были наконец предпринять решительные шаги, которые одни могли внести ясность в положение, создавшееся и у нас, и за пределами наших границ».

Людендорф Э. *«Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг.». Пер. с нем. М., 2014.*

ИЗ ВОСПОМИНИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ФИНСКОЙ АРМИЕЙ КАРЛА ГУСТАВА ЭМИЛЯ МАННЕРГЕЙМА:

«Несмотря на то что советское правительство формально признало нашу независимость, оно, конечно же, не прислушалось к просьбе парламента о выводе русских частей из Финляндии. Их пребывание на финской территории имело вполне определённую цель: присоединить в дальнейшем наше государство к России. Таким образом, своеволие и беззаконие получили опору в виде русских частей, которыми руководил совет солдатских депутатов, располагавшийся в Выборге. У законного правительства Финляндии пока ещё не было достаточно сил, чтобы сдержать растущую анархию и пресечь подготовку восстания. ...16 января я посетил Свинхувуда (*председатель сената Финляндии. – Ред.*).

– У генерала нет армии, нет солдат, нет оружия – как же вы сумеете подавить сопротивление? – спросил он.

24 января. Ситуация обострилась. За прошедший день в Васе произошло первое крупное столкновение с русскими, а из сената были получены две тревожные

В январе 1918-го в учреждениях и ведомствах всей страны царили хаос и анархия

телеграммы. Одна из них гласила: областной комитет принял решение всеми силами поддержать вспыхнувшую в Финляндии революцию. ...Вечером 25 января я принял судьбоносное решение приступить к боевым действиям. ...События в Хельсинки подтвердили мою правоту. Центральный комитет социал-демократической партии поддался натиску крайне левых, и те 25 января создали свой «исполнительный комитет», который начал подготовку к перевороту. В 12 часов ночи 26 января красная гвардия получила распоряжение начать мобилизацию. Комитет приказал руководству гвардии (называемому уже генеральным штабом) захватить здание сената, центральные учреждения и банки и, помимо этого, арестовать «людей, включённых в специальный список». В ночь на 28 января – то есть тогда же, когда начали действовать и мы – в Хельсинки был объявлен сбор батальонов

красной гвардии. В городе их насчитывалось десять. Все последние ночи они получали оружие от русских. Ранним утром 28 января свершился государственный переворот, и сенат и парламент оказались не у дел. Той же ночью красные захватили Тампере, Куопио и другие города. Восставшим помогали русские солдаты».

Маннергейм К.Г. *Мемуары. М., 1999.*

ИЗ МЕМУАРОВ ГЕНЕРАЛА АНТОНА ДЕНИКИНА:

(*Январь 1918 года, без точной датировки*) «Вскоре стало известным, что большевики убивают всех добровольцев, захваченных ими, предавая перед этим бесчеловечным мучениям. Сомнений в этом не было. Не раз на местах, переходивших из рук в руки, добровольцы находили изуродованные трупы своих соратников, слышали леденящую душу повесть

свидетелей этих убийств, спасшихся чудом из рук большевиков. Помню, какую жутью повеяло на меня, когда первый раз привезли восемь замученных добровольцев из Батайска – изрубленных, исколотых, с обезображенными лицами, в которых подавленные горем близкие едва могли различить родные черты... Поздно вечером где-то далеко на заднем дворе товарной станции, среди массы составов я нашёл вагон с трупами, загнанный туда по распоряжению ростовских властей, «чтобы не вызвать эксцессов». И когда при тусклом мерцании восковых свечек священник, робко озираясь, возглашал «вечную память убиенным», сердце сжималось от боли, и не было прощения мучителям...

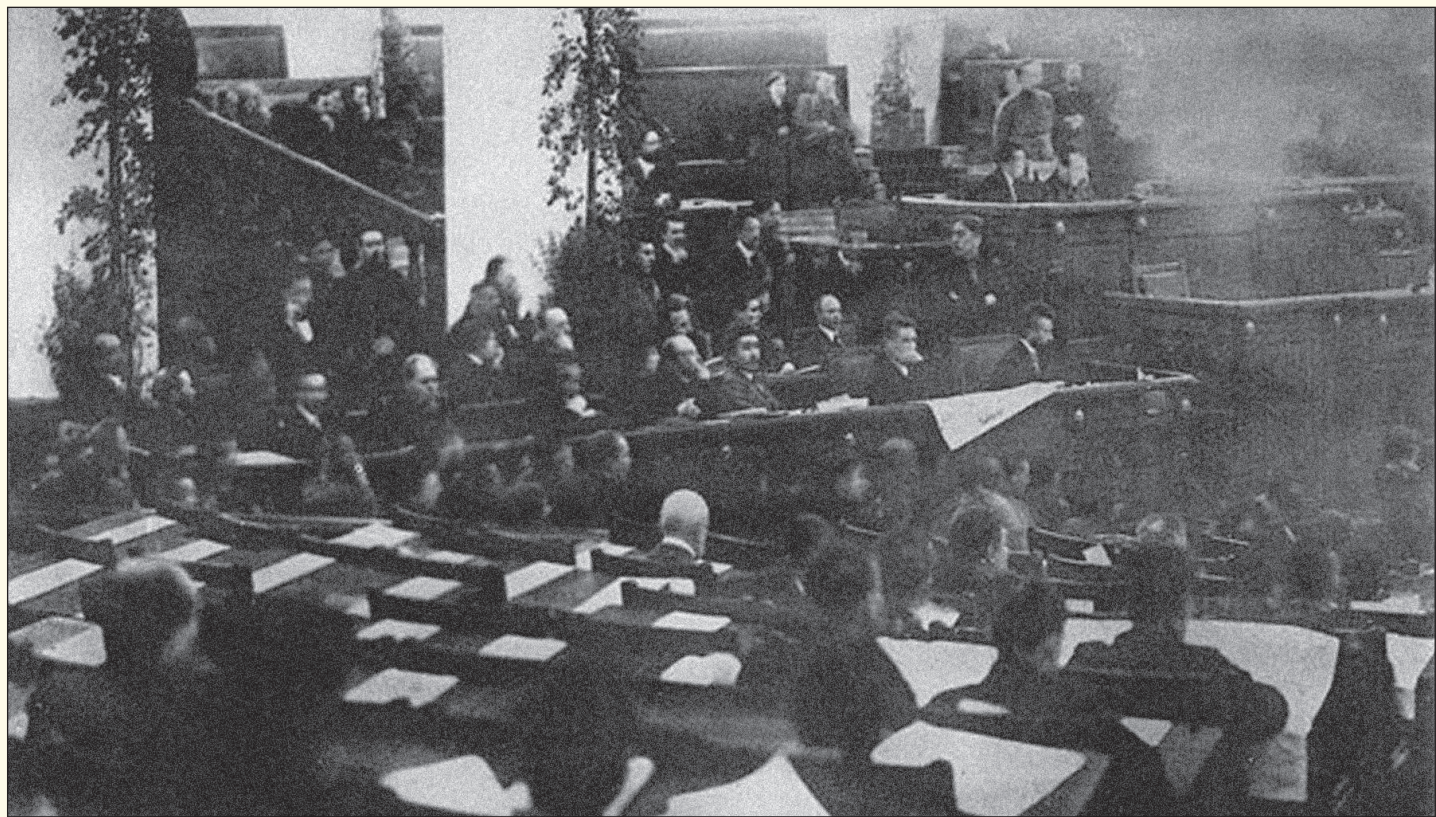
Помню свою поездку на «Таганрогский фронт» в середине января. На одной из станций возле Матвеева кургана, на платформе лежало тело, прикрытое рогожей. Это был труп начальника станции, убитого большевиками, узнавшими, что его сыновья служат в Добровольческой армии. Отцу порубили руки и ноги, вскрыли брюшную полость и закопали ещё живым в землю. По искривлённым членам и окровавленным израненным пальцам видно было, какие усилия употреблял несчастный, чтобы выбраться из могилы. Здесь же были два его сына – офицеры, приехавшие из резерва, чтобы взять тело отца и отвезти его в Ростов. Вагон с покойником прицепили к поезду, в котором я ехал. На какой-то попутной станции один из сыновей, увидев вагон с захваченными в плен большевиками, пришёл в иступление, ворвался в вагон и, пока караул опомнился, застрелил несколько человек...

...Большевики с самого начала определили характер Гражданской войны: истребление. Советская опричнина убивала и мучила всех не столько в силу звериного ожесточения, непосредственно появившегося во время боя, сколько под влиянием направляющей сверху руки, возводившей террор в систему и видевшей в нём единственное средство сохранить своё существование и власть над страной. Террор у них не прятался стыдливо за «стихию», «народный гнев» и прочие безответственные элементы психологии масс – он шествовал нагло и беззастенчиво.

Деникин А.И. *«Очерки русской смуты». Том III. «Белое движение и борьба Добровольческой армии». М., 1991.*

Подготовил Владимир Воронов, обозреватель «Современно секретно»

(стилистика и орфография оригиналов сохранены)

Единственное заседание Учредительного Собрания в 1918 году, которое завершилось его разгоном

НУ МЫ ПОПАЛИ...

Сколько фантастических допущений и скрытых смыслов можно упаковать в короткую юмореску про шашлыки? Сколько внутреннего напряжения может быть в тексте, где всё действие замкнуто на пяточке вокруг мангала? Да и какое это действие – три диалога в стиле «хиханьки-хаханьки», обычный трёп: известного балбеса наказала дорожная полиция, а записной бабник привёз с собой экзотическую подружку. Всё. Но именно здесь, на полянке у реки – один шаг от великого до смешного; а от смешного до великого – один шаг обратно. Здесь человечество смеясь расстается со своим прошлым.

Обычно Роман Злотников описывает геополитические катастрофы не за пару страниц, а тома за три, но для нас сделал исключение. Бывший офицер спецназа, а затем милиции, полковник в отставке Злотников – автор эпического размаха и эпических тиражей; суммарно больше 10 миллионов экземпляров. Начав 20 лет назад с фантастических боевиков, он вскоре открыл для себя формат, известный теперь, как «попаданцы» (попаданец – это наш парень, «попавший» во всех смыслах в другую эпоху, образно говоря, Шурик при дворе Ивана Васильевича). Только Злотников взялся за попаданцев, когда это было отнюдь не модно, и засылает их в прошлое не ради хохмы. Читая огромный кирпич трёхтомника «Генерал-адмирал»,

где великий князь Алексей Романов, упав с лошади, очнулся несколько другим человеком, быстро ловишь себя на том, что авантюрная и любовная линии щекочут нервы куда меньше, чем экономика и политика, без которых герою никак не развернуть историю России к лучшему. Лично мне жаль одного: во всей этой эпичности Роман утопил свой дар сатирика, автора язвительного и даже хулиганистого. По счастью, он даёт ему волю в малой форме. Надо же иногда выбираться на шашлыки.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

**Роман
ЗЛОТНИКОВ**

Специально
для «Совершенно секретно»

ШАШЛЫКИ

— Ну е, ну не уроды, а? Я ж им сказал, что ещё утром всё было в порядке, все внешние динамики нормально работали, а они... – Казак сокрушённо махнул рукой.

– На много попал? – Савелий неторопливо резал овощи, сидя на бревне у костерка.

– Семьдесят пять рублей! – Казак сплюнул. – Считай, половину месячной зарплаты!

– Дмитро, а, Дмитро! – ехидно позвал Дюбель. Он вольготно развалился на соседнем бревне, под прямым углом к тому, на котором сидел Савелий. – Это не тот ли лобовой динамик, который у тебя две недели как тью-тью? Ну когда мы на Угру на пикник катались?

Казак недобро зыркнул на него.

– Какая разница! Им честный подданный русским языком говорит, что динамик вот сейчас сломался, а они не верят! Это что за полиция у нас получается? Не русские, а немцы какие-то, чес-слово... Вернусь домой – накатаю жалобу в канцелярию императора! Они у меня попрыгают!

Дюбель ухмыльнулся, выудил из поясной сумки компакт-планшет, привычно встряхнул кистью, чтобы развернуть его, и протянул Казаку.

– А чего ждать? На, катать!

Казак почему-то брать планшет и не подумал. Вместо этого он просверлил Дюбеля яростным взглядом.

– Ты начинай, а мы поможем, – самым невинным тоном предложил Дюбель. – Коллективное творчество! Запорожцы пишут письмо Мерседесу!

– Да иди ты... – процедил Казак, сунул руки в карманы и ушёл к мангалу.

Савелий оторвался от своего занятия и неодобрительно покачал головой.

– И чего ты его каждый раз цепляешь, а, Сашка? Всё твоя боевая юность в Донецке играет?.. Так он против тебя не воевал, от мобилизации в Польше отсиделся.

– Все они от «могилизации» в Польше отсиделись, кого ни спроси, – буркнул Дюбель, упикивая планшет обратно в сумку. – А я помню, как такие вот орлы гогами ходили в натовском камуфле по Украине. «Я с АТО!» – орали...

– Да забей.

– Давно забил. Но конкретно Казака я не люблю не за это. А за то, что он жлоб. Вот скажи мне, кто не знает, зачем на машинах с ЭДС-движками стоят внешние динамики?

– Ну ты спросил... – Савелий вернулся к овощам. – Этому учат в первом классе.

– Во-от, а у него динамик уже давно не работает, и Казак прекрасно об этом знает. Я ж недаром Угру вспомнил. Казак там типа дискотеку устроил – пустил через внешние динамики музыку с аудиосистемы. И лобовой уже тогда молчал. А если бы он за эти две недели на какую-нибудь полуглухую бабку или ребёнка наехал, то тоже орал бы, что не виноват?

– Так не наехал же, – буркнул Савелий. – И вообще то, что машины с ЭДС совсем бесшумны, – фигня полная. Одни шины как шелестят...

– Это ты потом родственникам объяснить будешь, – оборвал его Дюбель.

– Каким родственникам?

– Если повезёт – своим. Жене, например, почему вместо того, чтобы детей одевать-обувать, ты второй год штраф выплачиваешь и компенсацию вреда здоровью пострадавшего... Расскажешь ей, что динамики просто так на машины вешают, для поднятия настроения. Чтобы звуковой фон в городах облагородить.

– Да ну тебя, – махнул рукой Савелий. – Не заводись. Лучше посмотри, как там шашлык. А то у мангала такие проглоты собрались – если зевнём, на один зуб не останемся.

– Ага, особенно Казак, – Дюбель криво усмехнулся, поднимаясь с бревна.

Шашлык ещё доходил. А вот страсти уже кипели неподалёку от мангала. Центром кипения оказалась незнакомая Дюбелю молодая дама. У неё были рыжие всклокоченные волосы и некрасивое, возбуждённо-перекошенное лицо. Она что-то жарко втолковывала собравшемуся вокруг народу. Дюбель подумал, что определённая изюминка в барышне есть, и изюминка эта – страстность. Ишь как чешет. Умеет себя подать аудитории. Стоп. Чего-чего?..

–...выросшие в условиях тоталитарного государства, вы даже не можете себе представить, насколько человеку, с детства привыкшему к свободе, может быть ненавистно...

Дюбель сдал назад и развернулся к Равшану, колдовавшему над углями.

– Это что за... Проповедница, а?

– А-а, – лениво ответил тот. – Тушкан приволок. – И умолк, задумавшись.

Дюбель, сгорая от любопытства, чуть не пихнул его локтем в бок, но сдержался. Медитирует себе над углями – имеет право. Лето, речка, лесок, выходные, напруги пусть идут лесом.

– Аспирантка. У них в универе на стажировке. Калифорнийка. Ты же знаешь, Тушкана вечно тянет на экзотику.

– А то! Но американка это, пожалуй...

– Ты при ней такого не ляпни, – перебил Равшан. – В морду вцепится и повиснет. Причём не молча. Проверено самим Тушканом, он просил всех предупредить.

– Что ж ты молчал?! – притворно возмутился Дюбель.

– Докладываю, – меланхолично сообщил Равшан. – Тушкан просил следить за речью, чтобы не нанести девушке моральную травму. Поскольку они теперь все независимые и жутко злятся, когда их зовут американцами... Наша гостья – гражданка Калифорнии. Понял? Хорошая страна Калифорния, никого не бомбила, даже гуманитарно. Я не я, и лошадь не

моя – и вообще: я не такая, я жду трамвая...

Дюбель кивнул.

– Чего тут не понять. Наша гостья – из этих... борцов за всеобщую свободу и против имперских амбиций злочинной влады, то есть преступного империалистического режима.

– Ну да, где-то так, – Равшан взял бутылку с водой и брызнул на угли, полыхнувшие из-под капнувшего на них растопленного жира. – То ли зрада, то ли перемога, но все борются за мир.

– Не засни тут – замёрзнешь, – сказал Дюбель.

Заинтригованный, он двинулся на поиски лица, способного прояснить ситуацию с гостьей лучше всех. Тушкан сидел у воды, с бутылкой пива. Ну и, как обычно, с девушками поблизости. Отчего вокруг Тушкана увиваются барышни, никто понять не мог. Аура, наверное, какая-то у него неправильная... или, наоборот, правильная. Все, кто знал его давно, удивлялись этому феномену перестали. И не которым образом пользовались. Хочешь, чтобы в компании были девушки, – зови Тушкана. Даже если ни одной специально не пригласишь – они сами откуда-то появятся. А если тебе нужен Тушкан, то «шерше ля фам» – не ошибёшься... Правда, сейчас девицы улеглись загорать, и можно было с некоторой натяжкой решить, будто «главный мачо тусовки» пребывает в одиночестве.

– Привет, – бросил Дюбель. – Всё цветёшь?

– Ещё и пахну, – Тушкан расплылся в улыбке. – Морем: вчера только из Крыма.

– Через мост ехал или по новой трассе? – Дюбель присел рядом.

– По новой. «Дон» уже не катит. Там разрешённая скорость – полторааста, а моя ласточка свободно держит 170. Максималька вообще – 220, но энергию жрёт – как не в себя... – он запустил руку в воду и, выудив бутылку пива, протянул её Дюбелю.

– Не-а, спасибо, я думаю под шашлык винца навернуть не хочу мешать... А что до скорости, так куда тебе больше-то? Или ты «руками» вёл?

– Да какие «руки»... Вечером дегустировали крымские вина, потом всю ночь с Челси кувыркались. Я как вырулил на трассу, сразу «индук» к асфальту опустил, автопилот врубил, кресло откинул – и спать. За пять часов от Ялты до Москвы всего один раз под Курском остановились. Даже подзаряжаться не стал. Солнце так жарило, что с учётом «лысины» и «индука» батарей как раз до Москвы и хватило... – он замолчал, блаженно прищурившись.

Дюбель тоже расслабился, грея лицо на солнышке.

– А ты с этой дамой давно знаком? – спросил он как бы невзначай, кивнув в

сторону рыжей. Та все ещё что-то горячо втирала народу.

– С Челси? По переписке уже год, а встретились только в Крыму две недели назад. А что?

– Да так, – Дюбель пожал плечами. – Просто какая-то она для тебя ну-у...

– Нехарактерная? – подсказал Тушкан.

– Внезапная. Я привык, что у тебя подружки яркие, фигуристые...

– Ну насчёт яркости я бы поспорил, – Тушкан оглянулся на мелькающую вдаль ярко-рыжую шевелюру. – А насчёт внешности... Знаешь, иногда хочется чего-нибудь такого, – он прищёлкнул пальцами, – необычного. Да и прикольно с ней. Ведь я для неё тоже экзотика. У них там мужики – полное желе. Ну не все, конечно... но те, которые не полное, считаются шовинистами и моральными уродами. От чего, как я понял, озлобились и стали уродами на самом деле. А уж что у них говорят про нас... – Тушкан аж зажмурился от удовольствия.

– Короче, наслаждаешься ежедневной картинкой разрыва пука... э-э-э шаблона?

– Дюбель хмыкнул. – Готов поспорить, это бывает громко. Потому что у дамочки о-очень активная жизненная позиция. Впрочем, с такой-то внешностью немудрено...

– Злой ты, Сашка, – Тушкан покачал головой. – Ведь мог бы сейчас тихо беседовать с Равшаном. Или с девчонками заигрывать. Помог бы Савеличу салат резать...

– Он мне не разрешает!

– И правильно!.. В общем, ты мог позвонить себя позитивной деятельности. Или позитивному безделью. А вместо этого пришёл высказать мне своё «фе». Вечно ты всех цепляешь. Казака вон довел...

– Я?! – деланно изумился Дюбель.

– А кто ещё? Казака, конечно, довести много ума не надо... Но чтобы он, совершенно трезвый, в голос матерился и кулак разбил об сосну – это сильно! Я знать не хочу, какая у него трагедия. Но что у Казака трагедия, ему кто-то подсказал. Кроме тебя, никто в нашей компании не способен на такое гнусное коварство.

– А я чё, а я ничё... – Дюбель довольно ухмыльнулся.

– Кстати, что у него за трагедия? – тут же спросил Тушкан.

Оба захохотали. Сдержанно, чтобы мнительный Казак не услышал. Надо же совесть иметь, в конце концов.

– Казак опять решил, что самый хитрый, – объяснил Дюбель. – И наказал себя на 75 целковых. За сломанный внешний динамик, прикинь?

– Это как?

– Это по максимуму. Это надо быть жлобом и полезть в бутылку из-за пятирублёвого штрафа. Казак начал доказывать, что у него динамик накрылся толь-

ко-только и он не виноватый. Общался с полицией, я так понимаю, в обычной своей манере...

— Знаем-знаем, — Тушкан понимающе кивнул. — Имперские штурмовики тирания мирного жителя.

— Ага. Имперские штурмовики застали Казака Скайюокера без меча, а то бы он их порубал в капусту... Прикинь, каждый раз они его ловят, когда он не готов к бою... Короче, я не спрашивал, но дальше и так понятно: Казак на них нагавкал, а они подключили к машине сканер и увидели, что динамик накрылся чёрт знает когда. Ну и вкатили этому джедаю хренову на полную катушку.

— Одного понять не могу, — сказал Тушкан. — Он ведь не делает выводов.

— Это потому что он не хитрый, а хитрожопый. Кто думает задницей, тот всегда надеется, что в следующий раз у него всё получится.

— М-да... — протянул Тушкан и оглянулся на Челси. — Что-то мне это напоминает.

Дюбель ждал.

— Некрасиво так поступать с женщиной... Но я сам не сразу понял, отчего эта рыжая стерва мне настолько интересна. В общем, ты не смейся, я её изучаю.

— Я тебя прощаю, мой учёный друг! — сказал Дюбель.

— Она будто с другой планеты, — объяснил Тушкан извиняющимся тоном. — Она уверена, что у нас полицейское государство и мы все страшно несвободны. И, конечно, мы несчастны, просто не понимаем этого, но, если нам открыть глаза, обязательно поймём. А ещё женщины у нас... — он сделал паузу и процитировал: — ...Как и в любом традиционном социуме, испытывают серьёзное давление социальной среды и находятся в подчинённом положении.

— Ничего себе! — поразился Дюбель. — А я считал, что это мужики у нас в основном подкаблучники. Ты её с Багирой, случаем, не знакомил?

— Знако-омил, — протянул Тушкан, расплывшись в сладкой улыбке.

— И как?

— Не-а. Не подрались. Хотя вилку Багира у неё перед носом завязала в свой фирменный узелок. Но, ты знаешь, насчёт положения женщин сейчас у Челси пафоса поменьше. Это даже не после знакомства с Багирой, а когда в наш кемпинг в Ялту Добрыня с семьёй приехал. Тут она задумалась.

Дюбель понимающе кивнул. Добрыня служил в СОБРе и внешне являл собой впечатляющий пример русского богатыря, разве что без бороды, зато ладонь — с лопату. И трое его сыновей породой вышли в папашку. А в маме, полурусской-полупермячке, росту было от силы метр шестьдесят. Но со своими мужиками та управлялась с небрежной грацией истинной королевы. Нет, не типа — я тут возлежу, а вы вокруг меня носитесь, как наскипидаренные, — свою часть семейного бремени она несла не менее артистично. На её плов, пельмени или борщ народ слетался, гулко сглатывая. Но что касается

остального... Дюбель помнил трогательный эпизод, свидетелем которого стал на выезде за грибами. Добрыня с сыновьями 5 километров бегом пёрли жену и мать по лесу через овраги и бугорки, приговаривая: «Ничё, родная, потерпи ещё чуток — к дороге выйдем, а там скорая уже ждёт». И все 5 километров пострадавшая колотила их по плечам, вопя: «У меня вывих, а не перелом, уймись, бешеные!»

— Значит, присмотрелась и что-то поняла?

— Поняла, да не то, — ухмыльнулся Тушкан. — Мы всё равно неправильные. Присмотреться-то она присмотрелась, ага... И совершила великое открытие. Челси знает, в чём главная проблема и корень наших бед.

— Рабский менталитет? — с надеждой спросил Дюбель.

— Да ты что, как можно! Рабский менталитет бывает только у врагов. И даже думать такое разрешается только про врагов. Про тупое быдло из Техаса, про оболваненных мещан Нью-Йорка. А Российская империя почти 200 лет — стратегический партнёр Калифорнии! С того дня, когда эскадра контр-адмирала Попова вошла в гавань Сан-Франциско, растёт и крепнет нерушимая дружба русского и калифорнийского народов! 200 лет

— Ну да. Так вот, Челси, когда говорит про США, чешет точно по его методичке. Агрессивный режим, сотни военных баз, развязанные войны по всему миру, сгоревшие города, дети-сироты... — он замолчал, а потом неожиданно вздохнул: — Жалко её, сил нет. Прямо хоть женись на дурёхе, пропадёт ведь.

— В смысле?

— Да голова у неё таким мусором забита. Для неё теперь бывшие соотечественники из Нью-Йорка, Конфедерации Ди-Си, Техаса или Тринадцати Первых штатов — конкретные злодеи и враги. Чёрт, как всё поменялось, а? Вот скажи

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

вместе! Я сейчас не шучу. Я повторяю за Челси слово в слово. Ну разве она не прелесть?

— Э-э... Ну да... — неуверенно произнёс Дюбель. — А какой у нас тогда менталитет? Имперский?

— Если бы. Мы анархисты. Только не идейные, а природные. От сохи, так сказать.

— То есть мы даже анархисты — хреновые? — изумился Дюбель.

Он сейчас не валял дурака, ему и правда было как-то... странно.

— В приличное общество не пустят, — заверил Тушкан. — У нас никакого представления о законах, правилах и ответственности. Вот как сейчас: приехали в лес, совсем не думая, кому он принадлежит, натаскали чужого валежника, развели костёр, мангал поставили — и всё это вне специально отведённых мест. Грибов насобирали, нанеся владельцу земли большой ущерб... Короче, ужас! И куда только смотрит наша безалаберная полиция?!

Дюбель секунду-другую озадаченно пялился на собеседника, а потом сдаленно заржал. Тушкан наклонился поближе.

— А ещё знаешь что? Ты Жабыча помнишь?

— Это который у нас в школе вёл ОБЖ? Подпол-ракетчик?

мне ещё лет 20 назад, что так обернётся, долго бы ржал. А они взяли и страну порвали в клочья.

— Порезали на шашлыки, — подсказал Дюбель.

— Верно. Вот как так, а? Мы же были уверены, что они помешаны на величии страны. А они оказались помешаны на выгоде. Ничего личного — только бизнес!

— Если бы моему отцу, допустим, году в восемьдесят пятом рассказали, как партийные секретари порежут на шашлыки Советский Союз, потому что каждому захотелось свой кусок мяса... — протянул Дюбель. — Папа тоже посмеялся бы. А потом дал бы шутнику в морду.

К реке шаркающей походкой спустился Казак. Глядел он так, словно у него трагедия уже не на 75 рублей, а на все 100.

— Ну бисова баба...

— Открыла тебе глаза на гнусную сущность русских? — съязвил Дюбель.

Казак помотал головой. Он явно был не склонен шутить.

— Ужас как жалко дивчину. Кто им мозги промывает? А главное — за что?! Она ведь не злая. И не дура. Она просто за всё хорошее. Но... Эх, блин!

Тушкан сунул Казаку бутылку пива.

— За всё хорошее — это у них национальная черта, — буркнул Дюбель. — Тот самый имперский менталитет, которым русские, слава богу, не страдают.

Он повернулся в сторону, откуда раздавался голос гостя, и поднял указательный палец.

— Ты сказал, всё поменялось? Ну-ну. Слышишь, как чешет? Кое-что не меняется. И, спорю на что угодно, не изменится. Как они любили нас поучать в те времена, когда мы с тобой сопляками были, так и сейчас любят!

Тушкан уставился на Дюбеля, а потом громко и как-то нервно захохотал.

« Имперские штурмовики застали Казака Скайюокера без меча, а то бы он их порубал в капусту... Прикинь, каждый раз они его ловят, когда он не готов к бою... »

ОБ АВТОРЕ:

Автор, пишущий под псевдонимом Питу (Pitou), является постоянным участником конкурсов коротких рассказов, проводящихся в Интернете. Осенью 2001 года он стал обладателем Гран-при, а предлагаемый рассказ был квалифицирован на конкурс 2012 года.

ПИТУ

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Малолитражный автомобиль «Ситроен», издавна прозванный «две лошади», натужно гудел в темноте ночи. Его продолговатые фары отбрасывали жёлтый свет на ещё тёплый асфальт.

– Вот чёрт, Франсуа, мы, похоже, совершенно заблудились!

– Да уж, наши дела явно плохи!

– Ты уверен в своей карте, по крайней мере ?!

– Я решительно ничего не понимаю! Я шёл точно по Маппи (так во Франции называется файл, который подгружает на мобильные устройства все необходимые путешественнику карты местности. – Прим. пер.), а затем – вуаля!

– По чему ты шёл...?

– Ой, Иса, ну это невероятно! Нужно хоть немного идти в ногу со своим временем, моя старушка! Я же тебе уже объяснял, что Маппи...

Иса повернулась к Франсуа, одарив его озорной улыбкой.

– Ну хорошо, я всё понял, моя прекрасная! Я вижу, что ты сохраняешь своё потрясающее чувство юмора. И это хорошо!

– Да, может быть, но эта твоя Маппи ещё, по-видимому, не отработана до конца! Держу пари, что уже часа два мы движемся по кругу. Клянусь тебе! И я задаюсь вопросом, а стоит ли нам ещё пытаться попасть на эту вечеринку...

– Что? Ты хочешь, чтобы мы вернулись? Но Маню будет очень зол! А затем – вернуться домой, это, конечно, здорово, но надо ещё, чтобы мы смогли это сделать!

– У меня, например, давно появилось желание пописать. Так что остановись-ка вон там, в противном случае я вынужден буду наделать в штаны!

Франсуа остановился на обочине дороги, огибавшей лес, и выключил двигатель. Чернота шла во все стороны, докуда хватало зрения, и вокруг стояла абсолютная тишина.

– Слушай, мой мобильник не получает никаких сигналов в этой глуши, это невероятно!

Франсуа поднял глаза к небу чернильного цвета, усыпанному крошечными блестящими точками.

– Честно говоря, я вообще удивляюсь, как мы добрались сюда.

– Ох, как же хорошо!

Вздох удовлетворения заставил Франсуа обернуться. Иса сидела на корточках, её платье было натянуто на бедра, освещённые светом фар, оставшихся включёнными.

– Ты знаешь, что ты меня заводишь, когда я вижу тебя вот так, как сейчас.

– Эй, посмотри-ка?

Франсуа посмотрел в направлении, куда Иса указала подбородком, ибо её руки были всё ещё заняты, поддерживая края платья.

– Что там?

– Там дорожный знак! Это что, какой-то тип изображён там внизу?

Франсуа двинулся немного вперёд и осветил себе зажигалкой. Это действительно был указатель, который предупреждал о переходе дороги дикими животными, но вместо оленя или лани,

прыгающей прямо из леса, на дорожном знаке был почему-то изображён силуэт человека.

– Похоже. Тут всё чертовски хорошо сделано, но под знаком не видно никакой зверушки. Что-то у них в этой дыре странноватое чувство юмора!

– Франсуа, ты не передашь мне туалетную бумагу? Пожалуйста, она должна быть где-то под пассажирским креслом.

Франсуа рылся какое-то время.

– Ну что, нашёл?

– Да тут не слишком хорошо видно. А ты уверена, что она осталась?

– Посмотри в бардачке.

– Там тоже нет.

– Вот засада!

– Подожди, я, кажется, нашёл бумажные носовые платки!

– Отлично, давай быстрее, а то у меня уже муравьи ползают по ногам, и мне не хотелось бы, чтобы они поднялись выше.

– И плюс ты не надела трусики! Ты – действительно шлюха! – выпалил Франсуа, делая ударение на звуке «ю».

– А ты бы, конечно, предпочёл какие-нибудь крупные бренды под платье в объёмку? И потом я считаю, что это хорошо для тебя... Но если тебе не нравится...

– Ты совсем сошла с ума! Когда я вижу тебя вот такой... Я тебя уверяю, мне хочется целовать тебя везде!

Иса поправила платье. Потом она расстегнула зажим, который скреплял ей волосы, и зажала его во рту на время, пока её пальцы, движениями опытного специалиста, собирали их в причёску. Франсуа с восхищением смотрел на неё. Поднятые руки открывали взгляду её бритые подмышки и делали особо красивой её грудь. Она ему ужасно нравилась.

– Иса, а ты не хотела бы заняться любовью прямо сейчас?

– Что, на краю дороги? А если тут проедет машина?

– Нам плевать на машины, да здесь их и нет, это же очевидно!

Франсуа схватил её за талию и жадно поцеловал. Перед отъездом они выпили один или два стакана белого вина – шардоне, того, что осталось со вчерашнего дня. Дыхание Исы было ещё слегка им пропитано. Франсуа обожал этот запах, который смешивался с приятным ароматом её волос. Вдруг Иса повлекла Франсуа в машину.

– О нет, Иса, только не в тачке, я тебя умоляю. Если бы это был какой-нибудь «кадиллак», я бы не возражал, но это действительно совсем не то.

– Ты же не хочешь взять меня прямо на капоте!

Франсуа еле удержался, чтобы не сказать ей, что её предположение – это и есть то, о чём он мечтал. Но, вздохнув, он взял плед, который валялся на заднем сиденье, и потащил Ису за руку.

– Куда мы направляемся?

– Надо только немного углубиться в лес. Разместимся на покрывале.

Иса позволила вести себя без малейшего сопротивления. Кусты и обломки веток время от времени цеплялись за края её платья, несмотря на все её усилия держать их приподнятыми.

– Пусть это будет здесь, мы уже достаточно далеко от дороги...

Иса посмотрела, но ничего толком не увидела. Только стволы деревьев образовывали вместе с автомобилем, чьи фары были выключены, чёрные пятна на фоне такого же чёрного леса.

– Эй, что это за свет?

– Это мой мобильный, а что бы ты хотела? Посвети мне пару секунд, а я пока расстелю покрывало на земле. Отлично! Ну, давай...

Иса ещё не улеглась, а руки Франсуа уже побежали по всему её телу, которое стало извиваться под умелыми ласками Франсуа. Время от времени они шептались и хихикали глухим и нервным смехом детей, совершающих что-то запретное.

– Подожди немного! Ты слышал?

– Слышал что?

– Ну, я не знаю. Похоже на хруст ветки!

– Мы же в лесу. Давай!

Франсуа снова взял Ису в объятия, поцеловав её в шею.

– Франсуа?

– Что ещё?

– Извини меня, но я что-то нервничаю оттого, что я наполовину голая посреди глухого леса.

– Хватит уже! Что ты хочешь, чтобы с нами произошло? Скажи лучше, что тебе больше не хочется...

– Нет, это не то, что ты думаешь, но мне кажется, что тут кто-то есть.

Франсуа притворился, что прислушивается к этому капризу и окинул взглядом всё вокруг. Надо было быть очень крутым, чтобы что-либо увидеть, он так и сказал ей. Однако в то время, когда они уже вновь приготовились обняться, откуда-то нахлынула очень сильная вонь, начисто покончив с их порывом.

– Боже, что это за запах?

– Не знаю, но явно пахнет зверем!

В этот миг раздался громкий хлопок. Франсуа и Иса инстинктивно бросились на землю, боясь пошевелиться.

– Что это за выстрел, Франсуа?

– Откуда я знаю?

– Я чувствую, что это где-то совсем рядом! Давай, Франсуа, надо убираться, подобные вещи вызывают во мне нервную дрожь.

Франсуа поворчал немного, понимая, что его план провалился, но он вынужден был признать, что тоже сдрейфил, и они незаметно встали и направились в темноте в сторону дороги. Им оставалось сделать шагов двадцать, как вдруг огромная призрачная масса поднялась в нескольких метрах перед ними, загорюничав им проход. У них не хватило времени, чтобы лучше разглядеть точную форму препятствия, как вдруг новый взрыв потряс лес, а за ним последовали удары пуль в ствол рядом с ними.

– Чёрт, но он стреляет в нас, этот придурок!

– Что?! Но почему?

Франсуа не искал ответа. Он схватил руку Исы и потянул её в противоположном направлении. Они намеревались удирать в направлении прямо перед собой, не тратя время на размышления. Бежать! А что они могли ещё сделать? Побег был для них единственным способом выживания. Надо было мчаться быстро, как можно быстрее, отбежать на

какое-то расстояние, чтобы раствориться в темноте ночи.

Они бежали, ни о чём не думая, не пытаясь что-либо понять, в никуда. С каждым шагом этого слепого бега они всё глубже и глубже погружались в чащу леса, царапая себе руки, царапая лицо, чувствуя укусы на коже со всех сторон. Время от времени у Исы, которую тащил за собой Франсуа, возникало ощущение, что её рука вот-вот оторвётся, что её плечо трещит по швам под яростными ударами веток. Она продолжала бежать, это было необходимо! Но она чувствовала, что слабеет, что задыхается, что её ноги перестают слушаться, и вся она медленно наполнялась от этого страхом, усталостью и болью. Франсуа почувствовал это, притормозил и дёрнулся обратно. Иса упала на землю.

– Остановись, Франсуа, я больше не могу!

Франсуа опустился на колени возле Исы, стремясь максимально укрыться вместе с ней в колючих зарослях. Их короткие испуганные вдохи перемешались.

– Что такое, тебе больно?

– Нет, но я больше не могу, я тебе говорю!

Франсуа прижал руку к губам Исы, повысившей голос. Отовсюду слышались звуки, отражающиеся от земли. Шли какие-то перемещения – глухие и массивные. Время от времени всё останавливалось, и резко наступала тишина. Потом начиналось снова. Они не удалялись. «Они» – потому что не было никаких сомнений, что их несколько. Но вот сколько? Понять было невозможно! Только какие-то массы невнятных форм выделялись в темноте и, казалось, постепенно их окружали.

– Бежим, Иса, нам не надо оставаться здесь!

– Постой! Куда мы пойдём?

– Я не знаю, но надо валить отсюда, ты меня слышишь?! Иса, надо валить, у нас нет иного выбора!

Франсуа было схватил её руку, чтобы помочь вырваться из ловушки, в которую они попали, но Иса вдруг остановила его.

– Кто это, Франсуа?.. Что они хотят?.. Но почему?

Иса засыпала его вопросами, не дожидаясь на них ответа. В любом случае, у него их и не было. Но он её слушал. Он просто слушал её голос, дрожащий от ужаса и недоумения. Он мог только догадываться о слезах, но и смирение чувствовалось тоже. Франсуа поцеловал её руку, которую крепко сжимал, а затем взвалил Ису себе на спину.

– Цепляйся, моя красавица!

Франсуа почувствовал, как руки Исы обхватили его плечи и сжали их, чтобы сделаться единым целым с тем, в руки которого она отдалась. Он сделал остановку на несколько секунд, а затем последовал резкий удар, и он, прорвав кусты, бросился бежать. Бешеный бег продолжался какое-то время, но тело Исы с каждым шагом весило всё больше и больше, и ему становилось всё тяжелее от давления той, которая держалась за его шею, как тонущий человек за спасательный круг. Но у него хватил сил на двоих! И тут в крошечной тьме вдруг рывкнул сухой взрыв, за которым последовала красноватая

вспышка. Франсуа пробежал ещё несколько шагов, потом метнулся влево и покотился в кусты, в то время как адский рёв, похожий на крик наслаждения, раздался в недрах леса.

Франсуа ничего не понимал. Он не понимал, почему Иса вдруг ослабила объятия, а он сам полетел по воздуху, придавленный всей её массой, в густые заросли. Он пополз к Исе. Она неподвижно лежала рядом, он схватил её за бёдра. Но тут сильный металлический запах проник в его ноздри, и в то же время прикосновение к чему-то мягкому и тёплому сделало его ладони влажными. Франсуа нащупал неспящими пальцами свой мобиль-

с мя-тение. Испытывая давление со всех сторон, Франсуа всхлипнул и, уткнувшись в руку, заплакал, словно ребёнок. Он не мог подавить в себе потоки слёз, которые поднимались откуда-то изнутри и жгли его горло. И эта солёная вода, струившаяся по его щекам, не ослабила, как это обычно бывает, давление страха, который парализовал его тело, подрывал решимость, подавлял волю, ослаблял упрям-

« Франсуа перестал даже пытаться что-либо понять. Его человеколюбие полностью растворилось в едком страхе, и теперь одни лишь инстинкты, словно оппортунисты, руководили им. Надо было действовать очень быстро... »

ник. Кровавый экран осветил лицо Исы. Кровь сочилась непрерывным потоком сквозь её платье, пробитое крупной дробью. Франсуа посветил на полуоткрытые глаза Исы. В панике он заткнул сам себе рот, чтобы попытаться подавить испуганный крик, и остался на долгие секунды на спине, словно его пригвоздили к земле.

Он ещё продолжал бороться, сжав кулаки и вдавив ногти в ладони, но сильные конвульсии начали сотрясать всё его тело. Это было, как удар молнии... Парализующий страх... Его сердце, его лёгкие, его печень и все внутренности до самой селезёнки сжались в комок, готовые разорваться. Всё кружилось в его голове, он задыхался от творящегося с ним абсурда. Этого же не может быть... Разве что... Что за глупость... Чёртов кошмар! Однако всё было реально. Реальной была эта влажная земля, которая его словно всасывала в себя. Реальны были колючки, которые рвали ему кожу спины. Реальна была тьма, которая только усугубляла его

ство. У него было лишь одно безмерное желание – всё бросить, отказаться от всего. Смириться, сдаться и принять неприемлемое... Лишь бы только всё это прекратилось! Отчаявшийся потерпевший кораблекрушение посреди бескрайнего моря, он бросил вёсла и позволил себе дрейфовать по течению.

Вдруг Франсуа застыл и глубоко вздохнул. Он всё ещё чувствовал сильный запах, враждебный запах. Ужас, сдерживаемый слезами, выходя из мозга, охватывал каждую клеточку его плоти. Он вторгался в ткани, возбуждал нервы, выделял поток бурного адреналина в мышцы, которые уже почти не слушались. Поток глюкозы ударил ему в кровь, восстанавливая запасы энергии. Усиленные этим сиропом из артерий, его чувства вдруг стали остры, как лезвие бритвы. Франсуа больше не думал об Исе. Он перестал даже пытаться что-либо понять. Его человеколюбие полностью растворилось в едком страхе, и теперь одни лишь инстинкты, словно оппортуни-

сты, руководили им. Надо было действовать очень быстро. Взять на себя инициативу и удивить. Франсуа не ожидал, что сигнал инстинкта будет таким резким. Прижавшись к торфянистой почве, глядя во все глаза и затаив дыхание, он следил за малейшим шорохом, за малейшим движением... Сейчас! Он сунул руку в карман, достал свой мобильник, открыл его и направил свет как можно дальше. Используя эту уловку, он бросился из зарослей и устремился в противоположном направлении. С изумительной скоростью он проскользнул между массами хищных летящих «светлячков» и оказался позади них.

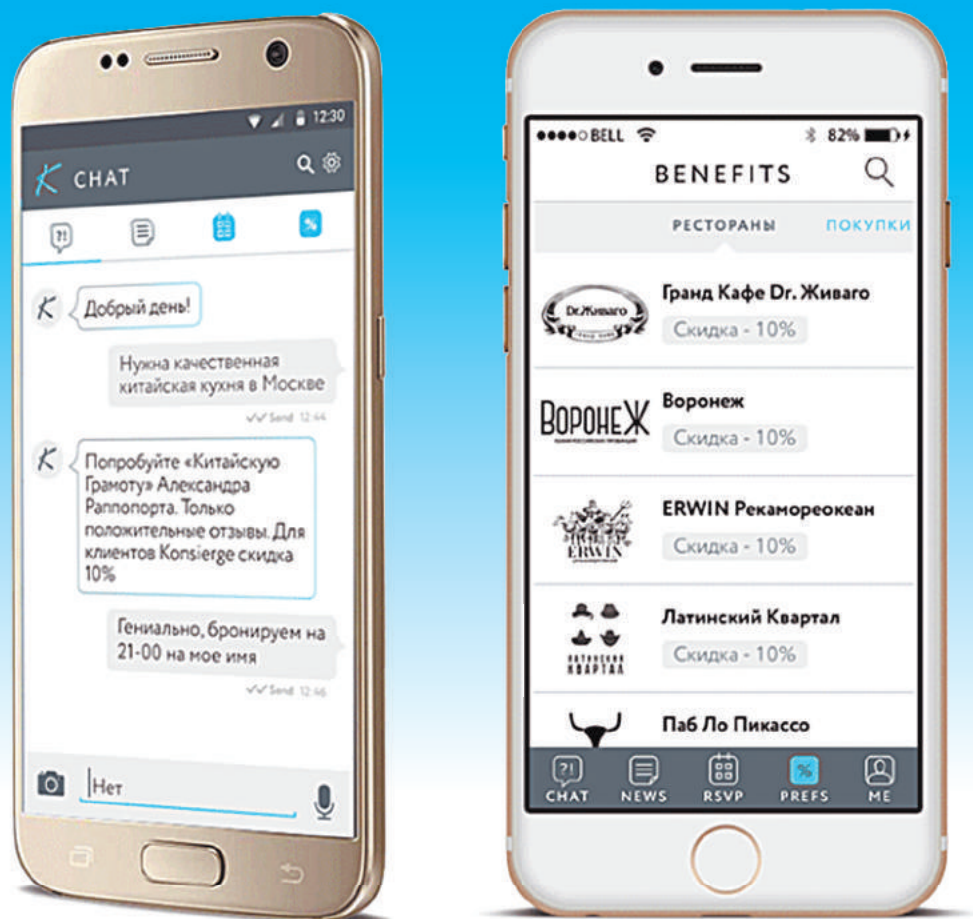
Не интересуясь остальным, он бежал вперёд, а затем резко повернул и снова побежал прямо. Он сделал так несколько раз, имея над своими преследователями преимущество в лёгкости. Он не видел практически ничего, но повиновался каким-то импульсам, которые сами находили для него путь между препятствиями. Он даже не бежал, он летел между

деревьями, столкновения с которыми он избегал с поразительной интуицией. Время от времени он останавливался и прятался в растительности, а затем, импульсивно, внезапно, возобновлял безудержный бег всё с той же невероятной ловкостью. Сознание Франсуа, казалось, сжалось, превратившись в волну внутреннего далёкого голоса, взволнованно диктующую его поведение.

Вдруг Франсуа прыгнул через небольшую канаву и... под его ногами оказался асфальт! Немного ошарашенный столь резким изменением окружающей среды, Франсуа остановился, тяжело дыша, прямо посередине извилистой чёрной дороги. Но звук... как жужжание. Затем – два огня. Круглые. Ослепляющие. Быстрые. При их виде Франсуа застыл, не в силах отвести взгляд от этих двух гипнотических солнц. Удар получился настолько сильным и боль настолько острой, что ни звука не сорвалось с его губ. Его тело покатилося и замерло на обочине дороги. Небольшая струйка крови вытекла у него изо рта и полилась на асфальт. Рассвет... Воздух был очень свежий. На горизонте чёрное небо уже слегка побледнело, переходя в синеву. День обещал быть очень хорошим.

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО КОНСЬЕРЖА НЕТ НЕРЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ

Каждый из нас наверняка оказывался в ситуации, когда приезжаешь в чужой город – интересный, большой, загадочный. Город бурлит, живёт своей непонятной жизнью, а ты в нём – песчинка, да ещё и новичок, который абсолютно не знает, куда здесь пойти, что посмотреть, с какими интересными людьми встретиться.... И от этого незнания наваливается невыносимое чувство одиночества и отчуждения, которое напрочь смазывает весь аромат поездки.

Что может помочь в такой ситуации? К счастью, такая проблема в наше время уже решена, причём, при помощи высоких технологий. В 2015 году появился универсальный сервис Konsierge, представляющий собой мобильное приложение, через которое можно делать запрос на любую тему, связанную с времяпрепровождением в любом месте планеты. Общение происходит через чат, словно пользователь обращается к своему собеседнику в WhatsApp или любом другом мессенджере.

Удобство этого приложения в том, что даже в самой экзотической стране с вами будут общаться по-русски и помогут ответить на самые неожиданные вопросы. Это на первый взгляд

обычного путешественника интересует только расписание аэропортов, бронирование гостиницы, вызов такси и меню самых интересных ресторанов.

Конечно, на подобные типовые вопросы сервис Konsierge даст вам быстрый и чёткий ответ, предложив самые оптимальные варианты. Но на самом деле в чужом городе у путешественника могут возникнуть совсем непредсказуемые желания. И вот тут-то начинаются настоящие чудеса: дело в том, что для операторов сервиса Konsierge нет нерешаемых задач. Даже на самый неожиданный запрос вы все равно получите исчерпывающий ответ с вариантами решения вашей проблемы.

Некоторые журналисты даже проводили эксперимент с приложением Konsierge, пытаясь

поставить оператора в тупик. Но ничего подобного – на любой вопрос следовал адекватный запросу ответ. К примеру, когда журналист одного онлайн издания в шутку спросил, как ему попасть в Северную Корею, то тут же получил полную раскладку по семидневному туру в эту загадочную страну с посещением демилитаризованной зоны и корейской киностудии стоимостью от 1612 евро на человека. А когда он поинтересовался, можно ли заказать на день рождения голограмму Майкла Джексона, права на которую принадлежат компании Sony Music, оператор мгновенно связался с компанией и выяснил, что такое возможно, правда, стоит услуга будет около 2,5 млн долларов.

Напрягая свою фантазию, журналист ещё очень долго пытался найти какой-то подвох в этой системе – запрашивал репетиторов для изучения редких языков, просил организовать ему встречу со Стивеном Спилбергом и т.д. И каждый раз получал ответ: да такое возможно, вот сроки и расценки. Выяснив, что в сервисе работают терпеливые люди с гигантской записной книжкой контактов и потрясающим чувством юмора, он был вынужден признать – сбить с толку приложение Konsierge практически невозможно.

Остаётся дополнить, что, кроме ответов на прямые запросы, это полезное приложение снабжает своих пользователей новостной лентой, которая рассказывает обо всём, что происходит в сфере развлечений, путешествий и моды, а также функцией RSVP, позволяющей бронировать места на мероприятиях. Кстати, приложение позволяет не только бронировать столики в самых популярных и востребованных ресторанах, но даже предоставлять в них особые привилегии, как это происходит, например, в модной концептуальной сети «Рестораны Раппопорта». В качестве бонуса система предлагает целый спектр скидок и в других партнёрских заведениях в рамках программы Benefits.

И наконец главное – а сколько же стоит участие в программах этого сервиса? И здесь вас ждёт приятный сюрприз – годовое членство для пользователей мобильного приложения Konsierge стоит всего 4990 рублей. Для сравнения – членство в других клубах с похожим спектром услуг может достигать 160 тысяч в год. Так что решайте сами: хотите получить такого умного и осведомлённого помощника с безграничными связями во всех сферах жизни? Тогда скачивайте приложение Konsierge и – вперёд!